

ISSN 2219-6048 (ONLINE)

2022

Том 14 3-4

Историческая

и социально-образовательная мысль

HISTORICAL AND SOCIAL EDUCATIONAL IDEAS

**ВСЕРОССИЙСКИЙ
НАУЧНЫЙ
ЖУРНАЛ**

Историческая и социально-образовательная мысль

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Том 14 № 3-4

2022

Главный редактор:
док. ист. наук, профессор
Н. Ф. Бугай

Заместитель главного редактора - научный редактор:
канд. полит. наук, доцент
Т.А. Халилов

Заведующий редакцией:
Н.В. Вавилкина

Редактор электронной версии:
А.М. Литвинов

Редактор англоязычных текстов:
канд. полит. наук, доцент
Т.А. Халилов

Корректор:
А.Ф. Мишина

АДРЕС РЕДАКЦИИ

350080, Россия, г. Краснодар,
мкр. Пашковский,
ул. Заводская, д. 32, к. 301
Редакция журнала
«Историческая и социально-образовательная мысль»

Тел/факс: +7 905 471 31 94

E-mail: akademus07@rambler.ru

УЧРЕДИТЕЛИ

НОЧУ ДПО Кубанская многопрофильная Академия подготовки, переподготовки и повышения квалификации специалистов;
АНПОО Северо - Кубанский гуманитарно - технологический колледж.

Электронная версия: <http://www.hist-edu.ru>

Журнал «Историческая и социально-образовательная мысль» представляет собой сетевое, периодическое, рецензируемое научное издание.

Миссия журнала - публикация оригинальных статей, рецензий и историографические обзоры российских и зарубежных учёных, а также молодых исследователей на русском и английском языках, повышение уровня научных исследований и развитие международного научного сотрудничества по истории, образованию и социологии.

Статьям журнала «Историческая и социально-образовательная мысль», начиная с № 6 2014 г., присваиваются уникальные буквенно-цифровые идентификаторы DOI (Digital Object Identifier).

Редакция журнала является членом Ассоциации научных редакторов и издателей (АНРИ).

Редакция журнала является членом Международного Комитета по публикационной этике COPE (Committee on Publication Ethics) с 2017 года.

Журнал размещается в национальной информационно-аналитической системе РИНЦ (Российский индекс научного цитирования) Российской национальной электронной библиотеки.

<http://elibrary.ru/issues.asp?id=29001>

Свидетельство о регистрации:

Эл. № ФС77-37034 от 04.08.2009

(ФЕДЕРАЛЬНАЯ СЛУЖБА ПО НАДЗОРУ В СФЕРЕ СВЯЗИ, ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И МАССОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ)

ISSN 2219-6048 (Online)

Выходит 6 раз в год

Все права защищены. Ни одна часть этого издания не может быть занесена в память компьютера либо воспроизведена любым способом без предварительного письменного разрешения издателя.

Рукописи рецензируются. Учредитель и издатель предупреждают авторов о юридической ответственности за несанкционированное использование чужих авторских прав.

Historical and Social-Educational Idea

SCIENTIFIC JOURNAL

Volume 14 # 3-4 2022

Editor-in-Chief:

N. F. Bugay
Dr. Sci. (History), Professor

Deputy Editor-in-Chief -

Scientific Editor:
T.A. Khalilov
Cand. Sci. (Political Science),
Associate Professor

Head of Editorial Board:

N.V. Vavilkina

Web Layout Designer:

A.M. Litvinov

***Editor for the
English Version:***

T.A. Khalilov
Cand. Sci. (Political Science),
Associate Professor

Proofreader:

A.F. Mishina

OFFICE ADDRESS

32 Zavodskaya Str., Apt. 301,
Pashkovsky micro-distr.,
Krasnodar city, 350080, Russia
Editorial Office Journal
«Historical and Social-Educational
Idea»
Phone/fax: +7 905 471 31 94
E-mail: akademus07@rambler.ru

INCORPORATORS

N-SEPI oAPE Kuban Region Multi-
Sector Academy of Vocational
Training and Upgrading and
Advanced Training of Specialists;
AN-PPEO Northern Kuban Region
College for the Humanities and
Technologies.

Web Version address:

<http://www.hist-edu.ru>

The Academic Journal “Historical and Social-Educational Idea” is online, a periodical, peer-reviewed, scientific publication.

The mission of the journal is the publication of original articles, reviews, historiographic reviews of Russian and foreign scientists, as well as young researchers in Russian and English, increasing the level of scientific research and the development of international scientific cooperation in history, education and sociology.

Unique alphabetic-digital identifiers DOI are assigned to the articles of the journal «Historical and Social-Educational Idea», starting from its issue No 6, 2014.

Editorial Board is a member of the Association of Science Editors and Publishers (ASEP).

The editorial board is a member of the COPE (Committee on Publication Ethics) since 2017.

The Journal is located at the nationwide data analysis framework of the Russian Academic Citation Index operated by the E-Library.

<http://elibrary.ru/issues.asp?id=29001>

Certificate of Incorporation:

El No. FS77 - 37034 of August 4th, 2009

ISSN 2219-6048 (Online)

The Journal is issued 6 times a year

All rights reserved. No part to this publication may be stored at the outsider computer memory nor reproduced by any means, without the prior written permission by the publisher.

The author's copies shall be subject to review. Both the Promoters and the Publisher notify the authors about legal liability for unauthorized use of another author's rights.

«Историческая и социально-образовательная мысль» - это сетевой, научный, рецензированный журнал, основной целью, которого является публикация научных статей высокого качества по историческим, социологическим и педагогическим научным специальностям с целью стимулирования дальнейших социально-гуманитарных исследований и академических дискуссий, посвященных различным аспектам, параметрам и уровням социальности.

Журнал принимает к публикации оригинальные научные тексты в рамках следующих профильных специальностей:

- Отечественная история;
- Всеобщая история;
- История международных отношений и внешней политики;
- Социальная структура, социальные институты и процессы;
- Социология культуры, духовной жизни;
- Общая педагогика, история педагогики и образования;
- Теория и методика обучения и воспитания;
- Теория и методика профессионального образования.

Редакция журнала в своей деятельности руководствуется принципами научности, объективности, профессионализма, информационной поддержки наиболее значимых профильных исследований и соблюдения норм издательской этики.

Концепция научного журнала «Историческая и социально-образовательная мысль» подразумевает междисциплинарный характер социального знания. Исследования, ориентированные на изучение современной реальности, связывают историческое прошлое с реалиями современности и позволяют объяснить настоящее и прогнозировать будущее, зачастую с использованием методологии смежных отраслей научного знания.

"The Historical and Social-Educational Idea" is online, a scientific, peer-reviewed journal, the main purpose of which is to publish high-quality scientific articles on historical, sociological and pedagogical scientific specialties in order to stimulate further social and humanitarian studies and academic discussions on various aspects, parameters and levels of sociality.

The journal accepts original scientific texts for publication in the following profile specialties:

- Russian History;
- World History;
- History of International Relations and Foreign Policy;
- Structure, Social Institutions and Processes;
- Sociology of Culture, Spiritual Life;
- General Pedagogy, History of Pedagogy and Education;
- Theory and Methods of Training and Education;
- Theory and Methodology of Professional Education.

The editorial board of the journal is guided in their activities by the principles of science, objectivity, professionalism, information support of the most significant specialized research and compliance with the standards of publishing ethics.

The concept of the scientific journal "The Historical and Social-Educational Idea" implies the interdisciplinary nature of social knowledge. Studies focused on the study of modern reality connect the historical past with the realities of modernity and allow us to explain the present and predict the future, often using the methodology of related branches of scientific knowledge.

Главный редактор:

Бугай Николай Федорович, доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт российской истории РАН, действительный государственный советник Российской Федерации III класса

ORCID iD: 00-203-21202-8363-1638

Scopus Author ID: 55481483000

Москва, Россия

Научный редактор

Халилов Тимур Александрович, заместитель главного редактора - научный редактор журнала "Историческая и социально-образовательная мысль", кандидат политических наук, доцент, Кубанский государственный университет, член Экспертного совета Федерального агентства по делам национальностей РФ

ORCID iD: 0000-0002-5806-0351

Краснодар, Россия

Редакционная коллегия

Состав редакционной коллегии по историческим наукам

Вашук Ангелина Сергеевна, доктор исторических наук, профессор, заведующая отделом социально-политических исследований, Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока, Дальневосточное отделение Российской академии наук

ORCID iD: 0000-0002-0593-6698

Scopus Author ID: 57192098956

Владивосток, Россия

Ма Вэйюнь, доктор исторических наук, профессор, Центр исследований России при Хэйлунцзянском университете, заместитель председателя Ученого совета

ORCID ID: 0000-0002-0769-7766

Харбин, Китай

Нефедов Сергей Александрович, доктор исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, Институт истории и археологии, Уральское отделение Российской академии наук

ORCID iD: 0000-0003-0136-5020

Scopus Author ID: 40861593700

ResearcherID: Q-1642-2015

Екатеринбург, Россия

Сактаганова Зауреж Галимжановна, доктор исторических наук, Профессор, Карагандинский государственный университет им. Е. А. Бунетова, директор Центра этнокультурных и историко-антропологических исследований.

ORCID iD: 0000-0002-8678-3629

Караганда, Республика Казахстан.

Состав Редакционной коллегии по социологическим наукам.

Атанесян Артур Владимирович, доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой прикладной социологии, факультет социологии, Ереванский государственный университет

ORCID iD: 0000-0001-8458-2447

Scopus Author ID: 53868717600

Ереван, Армения

Верещагина Анна Владимировна, доктор социологических наук, профессор, кафедра теоретической социологии и методологии региональных исследований, Институт социологии и регионоведения, Южный федеральный университет

ORCID iD: 0000-0003-0045-7468

Scopus Author ID: 56584492400

Ростов-на-Дону, Россия

Гузенина Светлана Валерьевна, доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры теоретической и прикладной социологии факультета истории, мировой политики и социологии, Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина, председатель Тамбовского регионального отделения Российского общества социологов (РОС), Член Международной Социологической Ассоциации (ISA)

ORCID iD: 0000-0002-2909-9513

Тамбов, Россия

Догнал Йосеф, доктор философии, доцент, кафедра русистики, философский факультет, Университет им. св. Кирилла и Мефодия (г. Трнава Словацкая Республика), Институт славистики, философский факультет, Университет им. Масарика (г. Брно Чешская Республика)

ORCID iD: 0000-0002-0763-5784

ScopusID: 55542765600

Брно, Чешская Республика

Касьянов Валерий Васильевич, доктор социологических наук, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории России, Кубанский государственный университет

ORCID iD: 0000-0002-9844-1802

ScopusID: 57147373800

Краснодар, Россия

Сухомлинова Марина Валерьяновна, профессор, доктор социологических наук, кандидат педагогических наук, Международный языковой бизнес-сервис ESZETT, член Российского профессорского собрания, член Общества социологов России.

ORCID iD: 0000-0001-6214-1587

Аннандейл, шт. Вирджиния, США

Цыганков Андрей Павлович, доктор философских наук, профессор международных отношений и политических наук, Университет Сан-Франциско

ORCID iD: 0000-0003-0011-2339

ScopusID: 7102020604

Сан-Франциско, США

Шишкина Ольга Евгеньевна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры конституционного и административного права Юридической школы Дальневосточного федерального университета

ORCID iD: 0000-0003-3545-3985

Владивосток, Россия.

Состав Редакционной коллегии по педагогическим наукам.

Бедерханова Вера Петровна, доктор педагогических наук, профессор, кафедра социальной работы, психологии и педагогики высшего образования, Кубанский государственный университет

Краснодар, Россия

Блейх Надежда Оскаровна, заслуженный деятель науки и образования, доктор исторических наук, кандидат педагогических наук, профессор, Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л.Хетагурова», академик Российской Академии Естествознания

ORCID iD: 0000-0002-6715-9185

Владикавказ, Республика Северная Осетия-Алания, Россия

Быкасова Лариса Владимировна, доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры общей педагогики, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Таганрогский институт имени А.П. Чехова (филиал)

ORCID iD: 0000-0003-4866-1222

Таганрог, Россия

Дыбовский Александр Сергеевич, кандидат филологических наук, почетный профессор Осацкого университета, В 2019-2022 годах - приглашенный научный сотрудник кафедры сравнительного изучения языков и культур аспирантуры Осацкого университета (Школа языка и культуры); доцент Дальневосточного федерального университета (кафедра японоведения).

ORCID iD: 0000-0001-6236-0886

Токио, Япония – г. Владивосток, Россия

Чекалева Надежда Викторовна, член-корреспондент Российской академии образования, профессор, доктор педагогических наук, «Омский государственный педагогический университет», директор института инновационного и инклюзивного образования Омск, Россия

Эдита Поорова, доктор, (теория обучения английского языка и педагогика высшего учебного заведения), зам. декана факультета социальных наук по международным связям Университета Св. Кирилла и Мефодия в г. Трнаве,

ORCID id: 0000-0001-9877-1118

Трнава, Словакия.

Editor-in-Chief

Nikolay F. Bugay, Doctor of Historical Sciences, Professor, Chief Researcher, Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences, Full State Counselor of the Russian Federation - Class III

ORCID iD: 00-203-21202-8363-1638

Scopus Author ID: 55481483000

Moscow, Russia

Scientific Editor

Timur A. Khalilov, Deputy Editor-in-Chief - Scientific Editor of the Academic Journal "Historical and Social-Educational Idea", Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Kuban State University, Expert of the Russian Federal Agency for Nationalities

ORCID iD: 0000-0002-5806-0351

Krasnodar, Russia

Editorial board

Composition of the Editorial Board for Historical Sciences

Angelina S. Vashchuk, Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of Social and Political Studies Department, Institute of History, Archeology and Ethnography of Peoples of the Far-East, Far-Eastern Branch of Russian Academy of Sciences

ORCID iD: 0000-0002-0593-6698

Scopus Author ID: 57192098956

Vladivostok, Russia

Ma Weiyun, Doctor of Historical Sciences, Professor, Research Center of Russia at Heilongjiang University, Deputy Chairman of the Academic Council

ORCID ID: 0000-0002-0769-7766

Harbin, China

Sergei A. Nefedov, Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Leading Researcher, Institute of History and Archaeology, Ural Branch of Russian Academy of Sciences

ORCID iD: 0000-0003-0136-5020

Scopus Author ID: 40861593700

ResearcherID: Q-1642-2015

Yekaterinburg, Russia

Zauresh G. Saktaganova, Doctor of Historical Sciences, Professor of the Karaganda State University named after E. A. Bunetov, Director Of the Center for Ethnocultural and Historical-Anthropological Research.

ORCID iD: 0000-0002-8678-3629

Karaganda, Republic of Kazakhstan.

Composition of the Editorial Board for Sociological Sciences.

Arthur V. Atanesyan, Doctor of Political Sciences, Professor, Head of Applied Sociology Department, Faculty of Sociology, Yerevan State University
ORCID iD: 0000-0001-8458-2447
Scopus Author ID: 53868717600
Yerevan, Armenia

Anna V. Vereshchagina, Doctor of Sociological Sciences, Professor, Department of Theoretical Sociology and Methodology of Regional Studies, Institute of Sociology and Regional Studies, Southern Federal University
ORCID iD: 0000-0003-0045-7468
Scopus Author ID: 56584492400
Rostov-on-Don, Russia

Svetlana V. Guzenina, Doctor of Social Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Theoretical and Applied Sociology, Faculty of History, World Politics and Sociology, Tambov State University named after G. R. Derzhavin, Chairman of the Tambov regional branch of the Russian Society of Sociologists (ROS), Member of the International Sociological Association (ISA)
ORCID iD: 0000-0002-2909-9513
Tambov, Russia

Josef Dohnal, Doctor of Philosophy, Associate Professor, Department of Russian Studies, Faculty of Philosophy, St. Cyril and Methodius University (Trnava, Slovak Republic);
Institute of Slavic Studies, Faculty of Philosophy, Masaryk University
ORCID iD: 0000-0002-0763-5784
ScopusID: 55542765600
Brno, Czech Republic

Valery Kasyanov, Doctor of Social Sciences, Doctor of History Professor, Head of the Department of Russian history, Kuban state University state University
ORCID iD: 0000-0002-9844-1802
ScopusID: 57147373800
Krasnodar, Russia

Marina V. Sukhomlinova, Professor, Doctor of Sociological Sciences, Candidate of Pedagogical Sciences. International Language Business Service "ESZETT". The Member of the Professor's Assembly and the Member of the Sociologists' Society in Russia.
ORCID iD: 0000-0001-6214-1587
Annandale, Virginia, USA

Andrei P. Tsygankov, Doctor of Philosophical Sciences, Professor of International Relations and Political Science, San Francisco State University
ORCID iD: 0000-0003-0011-2339
ScopusID: 7102020604
San Francisco, USA

Olga E. Shishkina, Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Constitutional and Administrative Law of the Law School of the Far Eastern Federal University

ORCID iD: 0000-0003-3545-3985

Vladivostok, Russia

Composition of the Editorial Board for Pedagogical Sciences

Vera P. Bederkhanova, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Department of Social Work, Psychology and Higher Education Pedagogy, Kuban State University
Krasnodar, Russia

Nadezhda Os. Blaikh, Honored Worker of Science and Education, Doctor of Historical Sciences, Candidate of Pedagogical Sciences, Professor, K. L. Khetagurov North Ossetian State University, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences

ORCID 0000-0002-6715-9185

Vladikavkaz, Republic of North Ossetia-Alania

Larisa V. Bykasova, Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Professor of General Pedagogic Department, Rostov State Economic University (RINE), Chekhov Taganrog Institute (branch)

ORCID iD: 0000-0003-4866-1222

Taganrog, Russia

Alexander S. Dybovsky, Candidate of Philology, Honorary Professor of the School of Language and Culture of the Osaka University Graduate School. In 2019-2022, invited researcher of the Department of Comparative Study of Languages and Cultures of the Osaka University Graduate School; Assistant Professor at the Far Eastern Federal University

ORCID iD: 0000-0001-6236-0886

Tokyo, Japan – Vladivostok, Russia

Nadejda V. Chekaleva, Corresponding Member of the Russian Academy of Education, Professor, Doctor of Pedagogical Sciences, Omsk State Pedagogical University, Director of the Institute of Innovative and Inclusive Education

Omsk, Russia

Edita Poorova, Ph.D. (*Theory of English Teaching (PhDr.)*), *Higher Education Pedagogy (Ph.D.)*, Vice-Dean for Foreign Relations, Faculty of Social Sciences, University of Saints Cyril and Methodius

ORCID ID: 0000-0001 - 9877 - 1118

Trnava, Slovakia

Редакционный совет

Состав редакционного совета по историческим наукам

Давидсон Аполлон Борисович, академик Российской академии наук, доктор исторических наук, профессор, профессор Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», заведующий Центром африканских исследований Института всеобщей истории РАН
Москва, Россия

Икэда Ёсиро, доктор философии (история), доцент, кафедра истории стран Запада, Высшая школа гуманитарных наук и социологии, Токийский университет
ORCID iD: 0000-0002-0476-6658
ScopusID: 57161830600
Токио, Япония

Кислицын Сергей Алексеевич, доктор исторических наук, профессор, заместитель заведующего кафедрой политологии и этнополитики, Южно-Российский институт управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
ORCID iD: 0000-0003-2264-8636
Ростов-на-Дону, Россия

Ларин Виктор Лаврентьевич, доктор исторических наук, профессор, академик РАН, руководитель Центра азиатско-тихоокеанских исследований, Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока, Дальневосточное отделение Российской академии наук
ScopusID: 57192267254
Владивосток, Россия

Мамсиров Хамитби Борисович, доктор исторических наук, профессор кафедры «Истории России», профессор, заведующий кафедрой всеобщей истории Кабардино-Балкарский государственный университет им Х.М. Бербекова, заслуженный деятель науки Кабардино-Балкарской Республики, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации.
Нальчик, Кабардино-Балкарская Республика, Россия

Состав редакционного совета по социологическим наукам.

Байрактар Расим, доктор социологии, профессор, кафедра социологии религии. Факультет теологии. Гиресунский университет.
<https://orcid.org/0000-0002-7576-8183>
Гиресун, Турция

Бунимович-Мендражицкая Светлана Юрьевна, доктор философии, доктор математики, доктор биологии, профессор, кафедра компьютерных наук и математики, Ариэльский университет
ScopusID: 8870184100
Тель-Ави, Израиль

Гомулка Кристина, доктор политических наук, профессор, Гданьский политехнический университет

ORCID iD: 0000-0002-7046-0729

Гданьск. Польша

Латипова Нодира Мухтаржановна, профессор, доктор социологических наук, заведующая кафедрой «Социальная работа». Национальный университет Узбекистана
Ташкент, Узбекистан

Песцов Сергей Константинович, доктор политических наук, доцент, заведующий отделом международных отношений и региональной безопасности, Центр азиатско-тихоокеанских исследований, Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока, Дальневосточное отделение Российской академии наук,

ORCID iD: 0000-0001-7441-989X

Владивосток, Россия

Токтосунова Адаш Искендеровна, доктор политических наук, профессор, председатель Общественного объединения "Диалог культур и цивилизаций"

Бишкек. Кыргызстан

Шахбанова Мадина Магомедкамиловна, доктор социологических наук, ведущий научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии Дагестанского федерального исследовательского центра РАН,

ORCID iD: 0000-0003-1325-9452

Махачкала, Республика Дагестан, Россия

Состав редакционного совета по педагогическим наукам.

Гребенникова Вероника Михайловна, доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой педагогики и психологии, декан, факультет педагогики, психологии и коммуникативистики, Кубанский государственный университет

ORCID iD: 0000-0003-0705-7985

ScopusID: 56530681200

Краснодар, Россия

Грушевский Сергей Павлович, доктор педагогических наук, профессор, декан, факультет математики и компьютерных наук, заведующий кафедрой информационных образовательных технологий, Кубанский государственный университет

ORCID iD 0000-0002-7263-4673

Краснодар. Росси

Позднякова Оксана Константиновна, член-корреспондент Российской академии образования, доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики и психологии, Самарский государственный социально-педагогический университет
Самар, Россия

Спалбер Диана, доктор философии (методология исследований в психологии и педагогике), научный советник, кафедра ЮНЕСКО, университет Генуи, преподаватель, Link Campus University в Риме
ORCID iD: 0000-0001-7395-986X
Scopus Author ID: 57194034492
Генуя, Италия

Чепель Татьяна Леонидовна, действительный член Академии прогнозирования, российское отделение Международной академии исследования будущего, кандидат психологических наук, профессор, кафедра психологии и педагогики, Новосибирский государственный педагогический университет
ORCID iD: 0000-0001-9005-4659
ScopusID: 57191886265
Новосибирск, Россия

Editorial Board

Composition of the editorial Board for historical Sciences

Apollon B. Davidson, Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Historical Sciences, Professor, Professor of the National Research University Higher School of Economics, Head of the Center for African Studies of the Institute of World History of the Russian Academy of Sciences
Moscow, Russia

Yoshiro Ikeda, Ph.D. (History), Associate Professor, Department of Occidental History, Graduate School of Humanities and Sociology, University of Tokyo
ORCID iD: 0000-0002-0476-6658
ScopusID: 57161830600
Tokyo, Japan

Sergey A. Kislitsin, Doctor of Historical Sciences, Professor, Deputy Head of Department of Political Science and Ethnic Policy, South-Russian Institute of Management, Russian Pre-sidential Academy of National Economy and Public Administration
ORCID iD: 0000-0003-2264-8636
Rostov-on-Don, Russia

Victor L. Larin, Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences, Head of the Center for Asian and Pacific Studies, Institute of History, Archeology and Ethnography of Peoples of the Far-East, Far-Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences
ScopusID: 57192267254
Vladivostok, Russia

Khamitbi B. Mamsirov, Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of General History of the Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov, Honored scientist of the Kabardino-Balkarian Republic, Honorary worker of higher professional education of the Russian Federation.
Nalchik, Russia

Composition of the editorial Board for Sociological Sciences.

Rasim Bayraktar, Doctor of Sociology, Professor, Department of Sociology of Religion, Faculty of Theology, Giresun University
ORCID iD: 0000-0002-7576-8183
Giresun, Turkey

Svetlana Yu. Bunimovich-Mendrazitsky, Doctor of Philosophy, Doctor of Mathematics, Doctor of Biology, Professor, Department of Computer Sciences and Mathematics, Ariel University
ScopusID: 8870184100
Tel-Aviv, Israel

Krystyna Gomolka, Doctor of Political Sciences, Professor, Gdansk Polytechnic University
ORCID iD: 0000-0002-7046-0729
Gdansk, Poland

Nodira M. Latipova, Professor, Doctor of Sociological Sciences Department of Social Work, National University of Uzbekistan, Head of the Department of Social Work.
Tashkent, Uzbekistan

Sergey K. Pestsov, Doctor of Political Sciences, Associate Professor, Head of International Relations and Regional Security Department, Center for Asian and Pacific Studies, Institute of History, Archeology and Ethnography of Peoples of the Far-East, Far-Eastern Branch of Russian Academy of Sciences
ORCID iD: 0000-0001-7441-989X
Vladivostok, Russia

Adash I. Toktosunova, Doctor of Political Sciences, Professor, President of Public Association "Dialogue of Cultures and Civilizations"
Bishkek, Kyrgyzstan

Madina M. Shakhbanova, Doctor in sociological sciences, senior researcher Institute of History, Archeology and Ethnography Dagestan Federal Research Center Russian Academy of Science
ORCID iD: 0000-0003-1325-9452
Makhachkala, Republic of Dagestan, Russia

Composition of the Editorial Board for Pedagogical Sciences

Veronika M. Grebennikova, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of Department of Pedagogy and Psychology, Dean, Faculty of Pedagogy, Psychology and Communication Studies, Kuban State University
ORCID iD: 0000-0003-0705-7985
ScopusID:56530681200
Krasnodar, Russia

Sergey P. Grushevsky, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Dean, Faculty of Mathematical and Computer Sciences, Head of Department of Information Technology in Education Sphere, Kuban State University
ORCID iD: 0000-0002-7263-4673
Krasnodar, Russia

Oksana K. Pozdnyakova, Corresponding Member of the Russian Academy of Education, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Department of Pedagogy and Psychology, Samara State Social Pedagogical University
Samara, Russia.

Diana Spulber, Doctor of Philosophy (Methodology of Research in Psychology and Pedagogy), Scientific Advisor, Unesco Department, University of Genoa, Lecturer, Link Campus University Rome
ORCID iD: 0000-0001-7395-986X
Scopus ID: 57194034492
Genoa, Italy

Tatyana L. Chepel, Member of Academy of Forecasting, Russian Branch of International Academy of Researches of Future, Candidate of Psychological Sciences, Professor, Department of Pedagogy and Psychology, Novosibirsk State Pedagogical University
ORCID iD: 0000-0001-9005-4659
Scopus ID: 57191886265
Novosibirsk.

УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ!

В декабре 2022 года исполняется 100 лет образования Советского Союза. В связи с этой исторической датой, знаковым событием в жизни нашей страны редакция журнала «Историческая и социально-образовательная мысль» приглашает всех желающих принять участие в ДИСКУССИИ, посвященной «100-летию образования Союза ССР», которая будет проходить в течение 2021 - 2022 годов. Это событие затронуло каждого из нас, оно не может не волновать наше общество.

У нас есть возможность возвратиться к этим проблемам, переосмыслить их, сделать выводы, опираясь на ставшие доступными новые архивные источники, накопленный богатый опыт в изучении таких научных проблем как многонациональная государственность, нацистроительство.

Это позволяет нам возвратиться и к анализу тех социальных технологий, на основе которых строилось новое «многонациональное объединение народов» – Советский Союз. Мы также имеем возможность раскрыть эволюционный процесс, выявить причины его создания и недостатки, оценить роль народов, партий и общественных движений, личности в этом деле, показать также сущность причин распада государства, представить глубокий анализ положения на постсоветском пространстве.

Форма подачи материала свободная.

К участию в дискуссии приглашаются научная общественность, соискатели, аспиранты, преподаватели вузов.

Редакция журнала будет благодарна Вам за распространение данной информации среди представителей научной общественности.

С уважением,
главный редактор журнала
«Историческая и социально-образовательная мысль»
доктор исторических наук, профессор,
действительный государственный советник
Российской Федерации III класса
Бугай Николай Федорович

Редакция журнала "Историческая и социально-образовательная мысль"

СОДЕРЖАНИЕ

CONTENTS

<i>Отечественная история</i> <i>К 100-летию образования Союза ССР:</i> <i>судьбы народов</i>		<i>National History</i> <i>To the 100th anniversary of the formation</i> <i>of the USSR: the fate of peoples</i>	
Бугай Н.Ф., г. Москва, Россия		N.F. Bugai, Moscow, Russia	
Гонов А.М. г. Нальчик, Россия	18	A.M. Gonov Nalchik, Russia	
По какой причине отсутствует реабилита- ция российских греков?		For what reason is it absent rehabilitation of Russian Greeks?	
Иванцов И. Г. г. Краснодар, Россия		I.G. Ivantsov Krasnodar, Russia	
Контрольные дела в производстве комиссии партийного контроля при ЦК ВКП(Б) по Краснодарскому краю. 1937–1938 гг.	36	Control cases in the proceedings of the party control commission under the central committee of the CPSU (B) in the Krasnodar territory. 1937-1938.	
Кислицын С.А. Ростов-на-Дону, Россия		Кислицын С.А. Ростов-на-Дону, Россия	
Б.П. Шеболдаев – большевистский рево- люционер, региональный лидер, участник партийной фронды 1930-х годов	46	B.P. Sheboldaev - Bolshevik revolutionary, regional leader, member of the party fronde of the 1930s.	
<i>Социальная структура, социальные институты и процессы</i>		<i>Social Structure, Social Institutions and Processes</i>	
Бай Сяогуан г. Харбин, КНР		Xiaoguang Bai, Harbin, PRC	
Ситуация и перспективы гуманитарного сотрудничества между Китаем и Россией	65	The situation and prospect of Sino-Russian cultural cooperation	
Соловей Л.В., Бутовский М. М. г. Новосибирск, Россия		L.V. Solovey, M.M. Butovski, Novosibirsk, Russia	
Социальное самочувствие лиц пожилого возраста в контексте реализации социаль- ной поддержки муниципалитета (на примере г. Новосибирска)	81	Social well-being of the elderly in the context of the implementation of social support of the municipality (on the example of Novosibirsk)	
<i>Социология культуры, духовной жизни</i>		<i>Sociology of culture, spiritual life</i>	
Курбатов С.Н. г. Тамбов, Россия		Kurbatov S.N. Tambov, Russia	
Радиовещание как социокультурная технология в социально-историческом континууме	96	Broadcasting as sociocultural technology in the socio-historical continuum.	

<i>Общая педагогика, история педагогики и образования</i>		<i>General Pedagogy, History of Pedagogy and Education</i>	
Котлебова С., Поорова Э. г. Трнава Словакия		Kotlebová S., Poorova E. Trnava, Slovakia	
Дистанционное образование в университете во время пандемии Ковид 19: размышления преподавателей и студентов	107	Distance education at the university during the Covid 19 pandemic: reflection of teachers and students	
<i>Рецензия</i>		<i>Review</i>	
Бугай Н.Ф. г. Москва, Россия		N.F. Bugai Moscow, Russia	
Рецензия на книгу «Время перемен. Росгидромет в 1991 – 2010 гг.»	122	Review of the book «Time for a change. Roshydromet in 1991 – 2010»	
Гузенина С.В. г. Тамбов, Россия		S.V. Guzenina Tambov, Russia	
«Сюрреальные нити судьбы: Сальвадор Дали, Гала и Казань» Рецензия на коллективную монографию	130	"Surreal Threads of Fate: Salvador Dali, Gala, and Kazan" Review of the collective monograph	
<i>Редакторская статья</i>		<i>Editorial</i>	
Гузенина С.В. г. Тамбов. Россия		S.V. Guzenina Tambov, Russia	
«Я счастливо выбрал свою профессию»: к 80-летию российского социолога А.Л. Маршака	134	"I happily chose my profession" : To the 80th anniversary of the Russian sociologist A.L. Marshak	
<i>ИНФОРМАЦИЯ</i>		<i>INFORMATION</i>	
	139		

*Отечественная история. К 100-летию образования
Союза ССР: судьбы народов*

*National History. To the 100th anniversary of the formation
of the USSR: the fate of peoples*

Научная статья

DOI: 10.17748/2219-6048-2022-14-3-4-18-35

УДК: 93/94

ПО КАКОЙ ПРИЧИНЕ ОТСУТСТВУЕТ РЕАБИЛИТАЦИЯ РОССИЙСКИХ ГРЕКОВ?

Николай Федорович Бугай

Институт российской истории Российской академии наук

г. Москва, Россия

ORCID 1D:<http://orcid.org/0000-0002-8363-1638>

nikolay401@yandex.ru

Аскарби Муаедович Гонов

Администрация Главы Кабардино-Балкарской Республики,

г. Нальчик, Россия

ask.gonov@yandex.ru

Аннотация. В предлагаемой статье авторами поставлена цель – выявить причины отсутствия в опубликованных нормативно-правовых актах, документах информации о реабилитации подвергшихся репрессивным воздействиям российских греков в 1940-е годы и последующее время.

В апреле 2014 г. Президентом Российской Федерации был издан Указ «О мерах по реабилитации армянского, болгарского, греческого, крымско-татарского и немецкого народов и государственной поддержке их возрождения и развития» от 21 апреля 2014 года № 268, который явился очередным этапом исправления ошибок прошлого в реализации государственной национальной политики. В этом Указе очевидное место занимают греки, проживавшие в Крымской АССР. Тем не менее, о греках, расселявшихся и репрессированных на территории других регионов РСФСР (Северного Кавказа, Ростовской обл.), ничего не сказано, они оказались не охвачены этими мерами, связанными с реабилитацией других народов, оказавшихся в подобной ситуации. Естественно, этническая община российских греков высказывает просьбу окончательно решить эту проблему применительно ко всем грекам Российской Федерации.

Ключевые слова: Россия, греки, система, реабилитация, аргументация, толкование, экономика, право, культуры

Для цитирования: Бугай Н.Ф., Гонов А.М. По какой причине отсутствует реабилитация российских греков? // Историческая и социально-образовательная мысль. 2022. Т. 14, № 3-4. С. 18-35.
DOI: 10.17748/2219-6048-2022-14-3-4-18-35

Original article

FOR WHAT REASON IS IT ABSENT REHABILITATION OF RUSSIAN GREEKS?

Nikolay F. Bugai

Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences
Moscow, Russia

ORCID iD:<http://orcid.org/0000-0002-8363-1638>
nikolay401@yandex.ru

Askarbi M. Gonov

Administration of the Head of the Kabardino-Balkarian Republic
Nalchik, Russia

ask.gonov@yandex.ru

Abstract. In the proposed article, the authors set a goal – to identify the reasons for the lack of information in the published legal acts on the rehabilitation of Russian Greeks subjected to repressive influences in the 1940s and beyond.

In April 2014, the President of the Russian Federation issued a Decree "On measures for the rehabilitation of the Armenian, Bulgarian, Greek, Crimean Tatar and German backgammon and state support for their revival and development" dated April 21, 2014. No. 268, which was the next stage of correcting the mistakes of the past in the implementation of the state national policy. In this Decree, there is an obvious place for the Greeks who lived in the Crimean ASSR. However, as for the Greeks who settled and were repressed in the territories of other regions of the RSFSR (the North Caucasus, the Rostov region), they were not mentioned, they were not covered by these measures related to the rehabilitation of other peoples who found themselves in a similar situation. Naturally, the ethnic community of Russian Greeks expresses a request to finally solve this problem in relation to all Greeks of the Russian Federation.

Keywords: Russia, Greeks, system, rehabilitation, argumentation, interpretation, economics, law, cultures

For citation: Bugai N.F., Gonov A.M. For what reason is it absent rehabilitation of Russian Greeks? Historical and Social-Educational Idea. 2022. Vol. 14, No.3-4. PP. 18-35. (In Russ.).
DOI: 10.17748/2219-6048-2022-14-3-4-18-35

Методы. Представленное авторами исследование базируется на существующих источниках, прежде всего архивных документах и материалах (РГАНИ, РГАСПИ, ГА РФ и др.). Учтены имеющиеся научные наработки в первую очередь российских ученых в изучении настоящей проблемы. Заметный вклад внесли в ее изучение ученые: В.Н. Земсков, Х.М. Сабанчиев, С.И. Аккиева, Ф. Шахбанова, Д. Рамазанова, М. Ибрагимов, А.М. Гонов, Н.Ф. Бугай, А.Х. Боров, П.М. Полян, И. Джуха и др.

Каждый из авторов в процессе исследования опирался на разные методы и подходы исторического исследования (микроисторический, историко-психологический, историко-юридический, аналитический, включающий анализ письменных и нарративных источников, альтернативный метод, статистический и др.). При этом цель их была одна – дать верную оценку происходившим событиям, связанным с принудительным переселением народов и используемым в качестве «меры наказания».

Результаты. В подведении итогов проведенного исследования особое внимание уделялось, прежде всего, анализу ситуации и положению греческой общины на местах. В центре изучения была при этом исключительно община греков, проживающих на территории РСФСР. Все это увязано с окончательным решением задачи реабилитации российских греков. В период войны они концентрировались главным образом на территории Крымской АССР, об этом отмечено и в Указе Президента Российской Федерации «О мерах по реабилитации армянского, болгарского, греческого, крымско-татарского и немецкого народов и государственной поддержке их возрождения и развития» от 21 апреля 2014 года № 268.

Однако анклавы греков жили также и на территории Черноморского побережья Северного Кавказа (Краснодарский край), а также Северо-Запада страны (Мурманская обл.), в Ростовской области. Выявлены обобщающие численные характеристики названных групп греческого населения. Сделан вывод о необходимости завершения этой операции. Принудительное переселение греков ничем другим не отличалось от проведенной репрессии прочих этнических общностей: калмыков, финнов-ингерманландцев, балкарцев, карачаевцев, чеченцев, ингушей и др.

Такие социальные категории, как взаимопонимание, доверие, должны стать противовесом нанесенному моральному ущербу российской общине греков.

Обсуждение. Касаясь конкретно истории рассматриваемой проблемы, следует заметить, что ее возникновение связано еще с началом XVIII века, когда началось заселение российских территорий Северного Кавказа и Закавказья греками, главным образом выходцами из Малой Азии и древнего Понта. Последующее частичное переселение греков состоялось и по указу Екатерины II в Приазовье Российской империи.

В начале XX в. христиане, проживавшие в Малой Азии, подверглись жесточайшему геноциду со стороны младотурков, в результате которого большое количество греческих семей из Турции бежали в Россию.

Боевые офицеры из греков служили в русской и советской армиях, занимали высшие должности в системе государственной власти. И так было долгие века.

В ходе следовавших один за другим политических процессов, связанных с осуществлением практических мер по реабилитации репрессированных народов в 1930–1950-е годы в СССР, ощущалась острая необходимость в проработке вопроса о реабилитации греков. Это не противоречило реалиям. В последующем идея получила фиксацию в ст. 13 принятого Закона РСФСР «О реабилитации репрессированных народов» от 26 апреля 1991 года. Согласно последней статье этого нормативно-правового документа в Департаменте по делам депортированных и репрессированных народов Миннац России готовили необходимые документы и Программы социально-экономического развития и национально-культурного возрождения регионов компактного проживания этнических общностей, подвергшихся принудительному переселению в 1930–1950-е годы. В этот период подверглись репрессиям, включая и такой механизм, как принудительное переселение, представители 19 народов, а также более 40 групп населения других национальностей.

Этнические же общности Крымской АССР, подвергшиеся репрессивным мерам со стороны органов исполнительной и законодательной власти Правительства СССР, в связи с нахождением в юрисдикции Украинской и Грузинской республик, выступают проблемой и для них.

Применительно к грекам России также продолжалась огромная организационная работа, которая, в конечном счете, сводилась к принятию Указа по реабилитации и специальной Программы. Было предложено несколько вариантов необходимых проектов для осуществления намечавшихся мер. При этом уже использовался накопленный опыт разработки и принятия, подобных нормативно-правовых актов применительно к другим народам. Они направлялись в соответствующую структуру (Администрация Президента Российской Федерации, Государственная Дума РФ, Федеральное Собрание РФ). Однако ожидаемых аргументированных ответов не поступало.

Активную общественно-политическую жизнь в этом плане проводят и российские греки, которые заняты во многих местных органах власти, в частности депутат Государственной Думы РФ И. Саввиди, а также многие из греков, занятые в качестве руководителей институтов гражданского общества в Российской Федерации, в международных организациях (Л. Афетасиди, Н. Попандопуло, Филипп Тсехидис, Феофилакт Калайчев, Г.Ф. Меланифиди, А.Н. Коцонис, К.С. Шотиди, А. Аймачов и др.).

Попытки общественных организаций российских греков ОГОР (руковод. Г.Ф. Меланифиди и др.) каким-то образом продвигать решение вопроса также не имели успеха, потонули в ворохе бумаг и поступавшие от них предложения из Краснодара, Ростова-на-Дону, многих городских организаций районного масштаба – отовсюду, где проживают российские греки.

Поступали также предложения и обоснования со стороны краевых и областных органов государственной исполнительной власти. Таких кампаний было множество, но конкретного решения принято не было. Известны также попытки оказания помощи в получении ожидаемого результата и других структур, но и они не достигали позитивного итога.

В 1990-е годы греки в процессе реабилитации народов со своей стороны проявили повышенную, активную этническую мобильность в консолидации общности. Проводимые ими меры улучшали положение греков, содействовали возрождению греческого языка, созданию условий для его изучения (Краснодар, Пятигорск, Ростов-на-Дону и др.), открывались курсы и кафедры греческого языка, появлялись газеты на русском и греческом языках. Большое внимание непосредственно со стороны Греции и Кипра уделялось становлению и развитию греческой общины. Названные страны выступали в поддержку советских греков, оказывали содействие реабилитации российских греков, в первую очередь на территории Российской Федерации.

Повсеместно создаваемые творческие коллективы греков активно участвовали в мероприятиях, приуроченных к историческим датам России и непосредственно этнических общин. В определенной мере проявлялся и международный фактор, велась работа по линии Посольства Греческой Республики в Российской Федерации по усилению контактов, организации помощи общественным объединениям греков на территории России. Формировалась группа общественных деятелей, имевших опыт работы в среде греческих общин.

Тем не менее не решался главный вопрос – принятие конкретного нормативно-правового документа, который бы создавал основу для осуществления реабилитации общины российских греков, проживавших на территории России. Ценными были встречи по этим вопросам; обсуждение возможности решения их созидательной стороны, аргументация позволяли сделать вывод о наличии всех базовых начал для принятия подобного нормативного акта, содержащего направления реабилитации. Казалось, что для этого были все основания.

В данном случае можно предположить два выхода из создававшегося положения: или введение в уже принятый Указ нового дополнения, распространяющего реабилитацию на всех российских греков, или принятие на основе статьи 13 (Закон РСФСР/ РФ «О реабилитации репрессированных народов» от 26 апреля 1991 г.) нового Указа о реабилитации всех российских греков, подвергшихся принудительному переселению.

Дело в том, что российские греки проживали в 1930–1940-е годы не только на территории Крымской АССР, но и в других республиках Союза ССР – на Украине, в Грузии. В связи с этим создавалось положение, когда все советские греки СССР, кроме греков России, Крымской АССР, не подпадают под влияние принятого Указа. Таким положением создавалась и основа для появления обращений о реабилитации со стороны части общественных объединений греков России в органы исполнительной и законодательной власти.

Разумеется, аргументация такого положения вызывала необходимость возвращения к вопросу о российских греках по названным территориям РСФСР в связи с их пребыванием в 1940–1950-е годы на спецпереселении. Имеющиеся в распоряжении авторов документы, итоги уже проведенных исследований по этому сложному вопросу, опубликованные материалы позволяют восстановить в определенной мере картину событий, происходивших в 1940-е годы и связанных с незавидной судьбой советских греков.

Указ Президента Российской Федерации «О мерах по реабилитации армянского, болгарского, греческого, крымско-татарского и немецкого народов и государственной поддержке их возрождения и развития» от 21 апреля 2014 года

№ 268, который в последующем был дополнен и реабилитированными итальянцами, связан с референдумом в Крыму о присоединении Крыма к Российской Федерации. У других греков, проживавших вне Республики Крым, указ, естественно, вызвал некоторое недоумение. Судя по всему, документ не был глубоко проработан на начальном этапе. Итальянцы заметили то, что они выпали из рамок нового нормативно-правового акта. Они по свежим следам выступили с предложением исправить ситуацию. Правда, итальянцы после реабилитации в 1950-е годы в значительной части выехали в Италию, но частично оставались и в Крыму.

Приятый Указ послужил началу движения и российских греков, ставивших главной задачей реабилитацию всех российских греков, проживавших на территории РСФСР и подвергшихся принудительному переселению. Оценивая в целом эти меры, можно сделать вывод о существовании всех оснований для постановки вопроса в такой плоскости.

Следует сразу же отметить, что такая «мера наказания» была известна грекам и ранее. В таком же порядке их переселяли с территории Краснодарского края, частично с территории Юго-Востока Украины, при этом начиная еще с 1930-х годов.

Причины принятия такой меры были различными, но следует назвать прежде всего наличие периферийного пограничного фактора, согласно которому в годы войны этой карательной мере подвергались все этнические меньшинства, начиная с 1935 г. на Северо-Западе страны – немцы, поляки, финны-ингерманландцы, в Крыму – болгары, армяне. Сначала это был комплекс мер по отселению с пограничных территориальных зон (5, 10, 100 км), а затем последовало и полное переселение этнических общностей. Судя по всему, периферийный пограничный фактор был в основе появления приказа НКВД СССР № 00761 «О переселении из г. Мурманска и Мурманской области граждан национальностей» 23 июня 1940 года»¹ [ГА РФ. Ф.Р.–9401. Оп.2. Д.1. Л. 297, 298, 209].

Начальнику Управления НКВД СССР по Мурманской области майору г.б. Ручкину было велено в пятидневный срок, начиная с 25 июня, объявить всем подлежащим переселению о дне их переселения, предоставить всем выселяемым десятидневный срок для реализации имущества согласно прилагаемой инструкции. Было указано также завершить кампанию до 10 июля 1940 г. Пунктом «г» предписывалось переселить в Алтайский край 675 семейств в составе 1743 немцев, поляков, китайцев, *греков*, корейцев и других для расселения по следующим районам: в Локтевский район – 326 хозяйств, Змеиногорский – 150, Курчинский – 199 [ГА РФ. Ф.Р.–9401. Оп.2. Д.1. Л. 297, 298, 209].

В соответствии с постановлением ГКО о зачистке пограничных районов от 29 мая 1924 года № 1828, уже в мае 1942 г. из Краснодарского края и Ростовской области было выслано в принудительном порядке 1402 «неблагонадежных» грека.

На этом принудительное переселение греков не было завершено. Многие греки, остававшиеся на проживании в Новороссийске и Геленджике, были

¹ Документ подписан собственноручно Л. Берией и сопровождается «Инструкцией НКВД СССР», изданной 23 июня 1940 г., также им заверенной.

переселены на относительно небольшие расстояния от прежнего места жительства, в частности в Георгиевск (Ставропольский край), Орджоникидзе (Владикавказ), станицу Прохладную (Кабардинская АССР). Некоторые греки, следуя в Казахстан и республики Средней Азии, останавливались на жительство и в районах Дагестанской АССР. Контроль над спецпереселенцами-греками осуществляло МГБ СССР.

Летом 1944 г. вся греческая община Крымской АССР была полностью подвергнута принудительному переселению.

В этом плане следует отметить и ряд других причин: лояльность греков по отношению к Союзу ССР, трудности социально-экономического положения, сложная военно-политическая обстановка, формирование условий для развития бифуркационного состояния в многонациональном сообществе с негативными последствиями, в том числе применительно к разным регионам страны.

В период войны такое положение определенно оказало огромное влияние на судьбы этнических меньшинств, подвергшихся репрессиям со стороны органов партийной и государственной власти, которые допускали деструктивное вмешательство в жизнь этнических общностей. С середины 1930-х годов и до 1953 г. принудительным порядком в масштабе страны были переселены в места столь отдаленные 3,5 млн граждан.

Правда, вряд ли можно причислить греков к этническому меньшинству, так как их население в Союзе ССР едва доходило до 300 тыс. человек. Тем не менее, применительно к субъектам, на территории которых проживали греки, они были этническим меньшинством. Такая формулировка остается применимой к грекам Крымской АССР.

Накануне Великой Отечественной войны численность греческого населения заметно сокращалась. Более того, значительный контингент советских греков участвовал в войне 1941–1945 гг. Находясь на фронтах, они с достоинством и честью, чувством гордости и отвагой проявляли героизм в сражениях против фашистов, несли свою службу, выполняя гражданский долг.

Что касается историографии проблемы советских греков и конкретно их судьбы в 1920–1940-е годы, особенно научных исследований истории греков, проживавших на территории Крымской АССР, Черноморского побережья Грузинской ССР (Аджарская, Абхазская АССР), а также Черноморского побережья Краснодарского края¹, то в большей мере точки зрения в оценках событий, за некоторым исключением, совпадали.

Заслуживают высокой оценки и опубликованные за эти годы документальные источники [6; 7; 8; 9; 10], основной корпус которых формировался на базе архивных материалов, выделенных в таких архивохранилищах, как ГА РФ,

¹ Наглядное представление жизненных условий спецпереселенцев-греков с территории Черноморского побережья воспроизведено в жизнеописании грека **Харитона Васильевича Киприади**. Он проживал в г. Туапсе Краснодарского края. Конечно, судьбы греков были разными, как разным было и их социальное положение. В приведенных составителями книги воспоминаниях дается четкая характеристика тех условиях, в которых проживали спецпереселенцы (См.: Депортация народов в Казахстане в 1930–1950-е годы: общность истории. Астана, 2013. С. 75–89. Ред. Б. Ракишева).

РГАНИ, РГАСПИ, местных архивах Краснодарского края, Ростовской области, Кабардино-Балкарской Республики и др.

В наибольшей мере ценность представляют документы так называемых «особых папок» И. Сталина, позволяющих выявить по этому сложному периоду истории советских греков многие аспекты, установить причины чрезвычайных мер, принимавшихся по отношению к этой этнической общности на территории Союза ССР. В этих документах содержится переписка наркома НКВД СССР Л.П. Берии с председателем ГКО СССР И. Сталиным. Здесь же сохранены многочисленные инструкции, разъясняющие положения постановлений ГКО СССР об осуществлении принудительных переселений народов, соответствующие приказы НКВД СССР, штабов фронта, документы Наркомата НКВД СССР, управлений по краям и областям Союза ССР.

Комплексное изучение широко практиковавшейся социальной технологии, связанной с карательными наказаниями, типа принудительного переселения народов, и формированием института спецпереселенцев, позволяет реконструировать систему реализации подобных акций и анализировать их причины.

Греки были выселены с территории Закавказья и Северного Кавказа. По нашему глубокому убеждению, они попали под этот молот на чисто превентивной основе. Скорее, сыграла пагубную роль существующая концепция по вектору «периферийный фактор – этнические общности», который предполагал применение механизма реализации национальной политики – принудительное переселение. Как отмечалось, зачистка пограничных территорий от населявших их этнических меньшинств устраивалась в этих целях и в приграничных зонах.

За три дня до принятия Постановления ГКО СССР нарком НКВД Л. Берия писал И. Сталину: «...Греческое население проживет в большинстве районов Крыма. Значительная часть греков, особенно в приморских городах, с приходом оккупантов занималась торговлей и мелкой промышленностью. Немецкая власть оказывала содействие грекам в торговле, транспортировке товаров и т.д.». В заключении этого послания Л. Берия делает вывод применительно к трем этническим общностям: «НКВД считает целесообразным провести выселение с территории Крыма всех болгар, греков и армян» [1, с. 83-84].

На основе Постановлением № 6100 от 24 июня 1944 г. ГКО принял решение о выселении с территории Крыма местных жителей (турецких, греческих, иранских подданных), имеющих на руках просроченные национальные турецкие, греческие и иранские паспорта, и направлении их на время войны в один из районов Узбекской ССР. Руководство этими операциями возлагалось в Краснодаре на народного комиссара И. Серова, Тимошенкова, в Керчи – на главу Управления НКВД по г. Керчь Гр. Каранадзе [ГА РФ. Ф.Р.–9401. Оп.1. Д.4475. Л. 28, 41, 42; ГАРФ. Ф.Р.–9479. Оп.1. Д.179. Л.227].

27-28 июня 1944 г. была проведена спецоперация по выселению греков, болгар, армян, а также представителей иноподданных этих национальностей. Всего было выселено 41 854 человека: греков – 15 040 чел., болгар – 12 422 чел., армян – 9621 чел., немцев, итальянцев, румын и других национальностей – 1119 человек. Среди иноподданных, входящих в общее количество, греческих подданных было 3531 чел., турецких – 10, иранских – 16 человек [ГАРФ. Ф.Р.–9479. Оп.1. Д.179. Л.22].

4 июля Л.П. Берия доложил в ГКО СССР И.В. Сталину итоговые данные на этот период. Из Крыма выселялось: татар – 183 155 чел. (окончательные данные – 194 111 чел.), болгар – 12 422, греков – 15 040, армян – 9621, немцев – 1119, а также иноподданных – 3652 [ГАРФ. Ф.Р.–9401. Оп.2. Д.65. Л.275]. Из Краснодарского края и Ростовской области, по имеющимся данным, в конечном варианте было принудительно переселено 8300 человек. Непосредственно с территории Краснодарского края – 604 семьи (3565 человек). Они убывали в Красноярский край [ГА РФ. Ф.Р.–9401. Оп.1. Д.2085. Л. 12, 49].

По другим данным, по постановлению ГКО № 1828 от 29 мая 1942 г. из Краснодарского края были выселены в конечном итоге 5251 грек и из Ростовской области – 886 греков [ГА РФ. Ф.Р.–9499. Оп.1. Д.646. Оп.12. Л.6]. В связи с подаваемыми обобщающими сведениями о спецпереселенцах по Закавказью и Северному Кавказу и пополняемыми конкретными данными по регионам Северного Кавказа не всегда удастся выделить в этом плане тот или иной регион.

17 июля 1944 г. Комитет при СНК СССР по учету и размещению рабочей силы в информации на имя Н. Шверника сообщал, что в Молотовскую область в первом полугодии 1944 г. было переселено 5293 семьи (20 025 чел.) из Крыма [ГА РФ. Ф.Р.–9479. Оп.1. Д.152. Л.8], в числе которых были и греки.

Учет греков и болгар затруднен по той причине, что сведения приведены зачастую совместные, не по принадлежности к национальности, а по статусу – спецпереселенцы. Первоначальные данные Отдела спецпоселений НКВД СССР были следующими. В промежуточный период спецпереселенцы насчитывали греков, расселенных в Башкирской АССР, – 2927 чел. (1455 взрослых), в Марийской АССР, – 122 (95) человек. В Гурьевскую область отбыли 4289 греков (1096 взрослых), в Кировскую область – 550 чел., в Якутскую АССР – 8 человек [4, с. 588]. Данные по Свердловской, Молотовской и Кемеровской областям приведены по имеющейся общей численности прибывших болгар, греков и армян.

Начальник отдела спецпоселений Чкаловской области Дмитренко в докладной записке на имя комиссара В.В. Чернышёва в июле 1944 г. сообщал, что прибыло уже болгар, греков и армян в Башкирскую АССР – 5727 чел., в Марийскую АССР – 581 чел., в Гурьевскую область – 4289 чел., в Кемеровскую область – 6791 чел., в Молотовскую область – 10 028 чел., в Кировскую область – 550 чел., Свердловскую – 10 348 человек [4, с. 588].

Из спецпереселенцев, кто в июле, а кто в августе 1944 г., прибывали в места предназначения для расселения. 1 сентября 1944 г. нарком внутренних дел Казахской ССР Богданов в докладной записке в Отдел спецпоселений НКВД СССР сообщает о том, что «в июле 1944 г. из Крымской АССР в Казахскую ССР прибыли 1096 семей (4286 человек), расселены по 5 районам Гурьевской области. Они были переселены из Старо-Крымского, Ичкинского, Судаковского и Феодосийского районов: по национальному признаку – болгары, греки, армяне, цыгане, крымские татары и частично караимы».

Греки были выселены с территории Закавказья и Северного Кавказа. По имеющимся архивным данным на 1952 год, на основании постановления ГКО СССР № 1828 от 29 мая 1942 г. из Краснодарского края убыл 5251 грек (из Ростовской области – 886) [ГА РФ. Ф.Р.–9479. Оп.1. Д.646 Л.6].

В целом в 1940-е годы было выселено около 62 тыс. граждан греческой национальности, из которых, по имеющимся данным, взрослых спецпереселенцев было 49 580 человек.

Постановлением ГКО № 1828 от 20 мая 1942 г. предписывалось выселить с территории Краснодарского края и Ростовской области совместно с выселявшимися греками из Армении, Азербайджана, Грузии, южных районов Украины (Мариуполь и др.) 25 тыс. греков.

На основании Постановления от 2 июня 1944 г. № 5984 и Постановления № 1610 от 24 июня 1944 г. численность выселяемых греков в итоге всех кампаний составила около 90 тыс. человек (судя по всему, в данном случае учтены и греки иностранноподданные, участники Гражданской войны в Греции (более 10 тыс. человек) и другие категории).

Опять же отсутствуют количественные данные о представителях с территории Черноморского побережья по регионам Северный Кавказ и Закавказье.

Таблица. Динамика расселения греков Черноморского побережья РСФСР по областям Казахской ССР. 1952–1953 гг.

Table. Dynamics of settlement of Greeks of the Black Sea coast of the RSFSR by regions of the Kazakh SSR. 1952-1953.

	Количество всех поселенцев	Из них греков с Черномоского побережья	Примечание:
Казахская ССР	36 693	Детей - 12 431; мужчин –11252 женщин–13 010	ГА РФ. Ф.Р.–9479. Оп.1. Д.646. Л.6; Д.435. Л.111– 112; Д.641. Л.12. См. также: Депортация народов Крыма. Докумен- ты, факты., комментарии. М.: Инсан, 2002. С. 175- 181. Сост. Н.Ф. Бугай На первую половину 1950- х годов из Черноморского побережья оставалось 24 592 чел., из них греков – 451 человек.
Алма-Атинская обл.	33 085	441	
Гурьевская обл.		6	
Джамбульская обл.	40 785	3523	
Западно- Казахстанская обл.	872	1	
Карагандинская обл.	78 625	3	
Кзыл-Ординская обл.	15 809	2964	
Кокчетавская обл.	58 379	2	
Павлодарская обл.	39 524	2	
Талды-Курганская обл.	22 381	1170	
Южно- Казахстанская обл.	6573	16 091	

В таблице приведены документально подтвержденные сведения о расселении спецпереселенцев-греков именно с территории Черноморского побережья по десяти областям Казахской ССР.

7 марта 1956 г. МВД СССР обратилось в ЦК КПСС с проектом постановления «О снятии ограничений по спецпоселению греков, болгар, армян и членов их семей, находящихся на спецпоселении». До этого Постановлением Совета Министров СССР от 5 июля 1954 г. № 1439-649 «секретно» снимались с учета и освобождались из-под административного надзора органов МВД СССР бывшие греческие подданные, принятые в советское гражданство [1, с. 128-129].

В деле консолидации народов, реализации их нужд и интересов, несомненно, сыграл роль и принятый в апреле 2014 г. Президентом Российской Федерации В.В. Путиным Указ «О мерах по реабилитации армянского, болгарского, греческого, крымско-татарского и немецкого народов и государственной поддержке их возрождения и развития» от 21 апреля 2014 года № 268.

Дело оставалось за практическим воплощением в жизнь намеченных указом мер, для чего имелись все возможности и в стране, и в Крымской Республике в частности. Все этнические общности республики становились «полноценными хозяевами своей земли».

В современных условиях заметно повышается роль общественных объединений греков России. Институты гражданского общества, которых на территории страны более 20, вникают в решение вопросов, связанных с улучшением жизни греков, занимаются также вопросами национально-культурного возрождения. Эти задачи стоят и перед Общероссийским объединением греков и его отделениями в крупных городах страны.

Институты сообщества греческих граждан России обращаются в государственные органы власти с просьбой и предложением логически завершить начатую реабилитацию греков. Не ограничиваться только реабилитацией российских греков, проживавших на территории Крымской АССР (15 тыс. человек), а реабилитировать всех российских греков, проживавших на территории – от границ Грузии до Анапы (пос. Витязево), а также в Ростовской и Мурманской областях. Этим самым будет устранена ошибка в решении проблем объединения греков во имя мира и гражданского согласия.

В начале 1990-х годов Г.Ф. Меланифиди, будучи председателем Общественного объединения греков ОГОР, а позже и председателем Представительства Международного союза греческих общественных объединений «Понтос» в Москве, совместно с советником Г.Х. Поповым, А.Н. Коцонисом (Департамент по делам репрессированных народов Миннац России) положили начало изучению вопроса, в хронологической последовательности выстраивали цепь событий, связанных с проблемой реабилитации греков Российской Федерации.

Эти действия отвечали требованиям многих представителей греческой общины, особенно Москвы, а именно: получить ответ на вопрос о реабилитации греческой общины на территории России на государственном уровне. Начиная с 2014 г., с принятием нового Указа Президента РФ о реабилитации народов, в том числе и греков, принудительно выселявшихся с территории Крымской Республики, вопрос со стороны остальных греков, проживающих в других регионах страны, заметно обострился, что вполне понятно.

Этот аспект проблемы не был учтен. Тем не менее, он затрагивает болезненную сторону жизни греков на территории Российской Федерации. Дело в том, что оставались в этом плане без какого бы то ни было внимания греки,

проживавшиеся на Черноморском побережье Краснодарского края от границ Абхазии и до г. Анапы и в Ростовской области.

Не была учтена чисто моральная сторона дела. У греков многочисленные семьи. Очень трудно смириться с тем, что клеймо «неблагонадежного народа», которым наделены были деды, отцы, дети, рожденные до 1956 г., автоматически переходит и на греков-потомков.

Обращения в течение 30 лет греков России с просьбой решить цивилизованно этот вопрос не имели положительного результата, оставались без аргументации и объяснений.

В условиях повышенной этнической мобильности, свойственной для конца 1980-х – начала 1990-х годов, в стране отмечался и рост общественной активности в этом направлении, особенно общественных объединений греков России.

Поэтому есть смысл обратиться к этому вопросу. К его рассмотрению возвращались многие из греков, возглавлявших греческие общественные объединения на территории России как в 1990-е годы, так и в последующее время.

Вопрос о реабилитации «наказанных народов» в конце 1980-х годов стоял на повестке дня многих заседаний ЦК КПСС. 27 июля 1989 г. появился документ ЦК КПСС «О решении проблем советских греков». 14 ноября была опубликована Декларация о «признании незаконными репрессивных актов против народов».

В документе ЦК КПСС «О решении проблем советских греков» внимание концентрировалось на необходимости принятия мер в целях обеспечения сохранения и развития греческой самобытной культуры, родного языка, традиций народа в районах его компактного проживания, гармонизации межэтнических отношений.

Предлагалось также обратить внимание на состояние вопроса о получении греками высшего образования, изучении русского и греческого языков. С этой целью был создан специальный факультет в Кубанском государственном университете, а также открыты факультеты в Московском институте иностранных языков, Педагогическом институте, МГУ, в Петербурге и в Пятигорском институте иностранных языков.

26 апреля 1991 г. Верховный Совет принимает Закон РСФСР «О реабилитации репрессированных народов» за № 1107-1 и в этом же году Закон РСФСР «О реабилитации жертв политических репрессий»

По нашему мнению, не было устранено существующее среди управленческих структур недопонимание, в частности применительно статьи Закона РСФСР «О реабилитации репрессированных народов». В ней читаем: «Особенности применения настоящего Закона по отношению к репрессированным народам, проживающим на территории РФ, регулируются отдельными законодательными актами РСФСР, принимаемыми по отношению к каждому народу». Эта статья имеет принципиальное значение. На ее основе должен быть принят «свой» закон о реабилитации конкретного подвергшегося репрессиям народа, в конкретном случае – российских греков.

И эта мера была реализована. Она коснулась таких народов, как российские немцы (Указ «О реабилитации репрессированного народа», № 231 от 21 февраля 1992 г.), российские корейцы (постановление Верховного Совета РСФСР от 1 апреля 1993 г.), а также российские финны (постановление Прави-

тельства РФ, принятое в декабре 1993 г.), калмыки, балкарцы, карачаевцы (постановления РФ соответственно в марте и мае 1994 г.).

Проводилась соответствующая работа и по реабилитации российских греков. Был даже подготовлен первый проект Указа о реабилитации греческого народа (Миннац России, министр Н.Д. Егоров). 1 июня 1994 г. проект направлялся в Правовое Управление Администрации Президента Российской Федерации. После консультаций и согласований с Комиссией по реабилитации жертв политических репрессий, председателем которой со дня ее образования (18 октября 1991 г.) являлся известный политик Александр Николаевич Яковлев, проект был направлен в Правительство РФ для последующего представления в соответствующие структуры федеральной власти. Документы были возвращены по следующим причинам: 1. Ссылка на Статью 13 Закона «О реабилитации репрессированных народов». 2. Отсутствие учета положений Бишкекского Соглашения от 9 октября 1992 года. Резолюция: просьба доработать и представить проект с учетом последующего внесения в Госдуму Российской Федерации.

Однако в середине 1990-х годов обстановка в Миннац России отличалась бесконечными преобразованиями: сменилось три руководителя. Работа приостановилась. В связи с этим президент КНОР (Конгресс национальных объединений России, образованный 24 февраля 1995 г.) совместно с ОГОР направляет в июле 1995 г. Президенту России Б.Н. Ельцину обращение с просьбой ускорить рассмотрение проекта Указа «О реабилитации российских греков». К сожалению, в архиве ОГОР ответ не обнаружен.

Под непосредственным руководством Миннац России (министр В.А. Михайлов) 23-24 ноября 1995 г. с «Понтос» и «ОГОР» провели Международную научно-практическую конференцию «Российские греки: история и современность». В конференции приняли участие представители российских региональных греческих организаций; греческих диаспор ближнего зарубежья: Грузии, Армении, Украины, Латвии, Казахстана и Киргизстана, а также Греции с участием официальных представителей МИД России, Минэкономики России, Администрации Президента Российской Федерации, Министерства России по делам сотрудничества со странами СНГ, СМИ.

В итоге было принято обращение к Президенту РФ Б. Ельцину. В документе выражалась общая надежда на то, что российские греки наконец-то получат столь необходимый для них Указ о реабилитации российских греков. Но Указа так и не последовало.

В период с 1996 по 1999 г. практически никаких мер в этом направлении не принималось, хотя Миннац России включил свои проекты в план работы Комитета Государственной Думы. Этому можно дать объяснение: с 1990 по 2014 г. произошло 16 реорганизаций министерства. Некоторые руководители занимали свои должности всего по 4–6 месяцев.

В начале 1999 г. министром Миннац России был назначен Р.Г. Абдулатипов. И уже 6 апреля он направляет на имя президента Ельцина обращение о принятии Указов по реабилитации репрессированных в 1930–1950 годы греков, поляков, ингушей и чеченцев.

11 августа 1999 г. руководитель Администрации Президента РФ А.С. Волошин направляет А.Н. Яковлеву письмо с поручением рассмотреть вопрос «О реабилитации граждан польской и греческой национальности», хотя в

своем обращении Р. Абдулатипов четко просил рассмотреть вопрос о реабилитации поляков, греков и т.д., т.е. народов.

29 сентября 1999 г. состоялось заседание Комиссии при Президенте РФ по реабилитации жертв политических репрессий.

4 ноября 1999 г. Комиссия, возглавляемая А. Яковлевым, направила Президенту РФ Б. Ельцину письмо, в котором отмечалось, что «на основании полученных выводов Комиссия считает целесообразным принятие нормативных актов о реабилитации этих народов».

Проекты указов были отправлены на согласование. И тут под разными предложениями происходит очередная заминка. Есть все основания поближе ознакомить читателя с заключениями. Они вызывают определенный интерес. Их выводы пестрят противоречиями и разногласиями и сводятся к следующему:

1. Министерство финансов РФ, замминистра Татьяна Алексеевна Голикова 20 июля 2000 г. дает заключение: «В целом Минфин России считает возможным согласование этих Указов».

2. Минэкономразвития России, замминистра Мухамед Мухаддинович Циканов: «Не имеет замечаний и поддерживает их принятие».

3. Министерство юстиции РФ, замминистра Юрий Георгиевич Демин: «Нуждаются в доработке, так как: 1) не предусмотрена форма реабилитации: территориальная, политическая, социальная, культурная; 2) Генеральной прокуратуре и ФСБ ускорить проверку дел с неотмененными решениями судов ... на репрессированных граждан».

4. Департамент Регионального развития Аппарата Правительства, начальник Департамента Владимир Николаевич Кожемякин: «Возвратить проекты Указов на дополнительную проработку: 1) Поправки были внесены с отступлением от п. 64 в части согласования с МИДом, МВД, Минфином, ФСБ, Минюстом России; 2) Не представлены документы о согласовании с Главным государственно-правовым управлением Президента Российской Федерации; 3) В проекте указов речь идет о реабилитации граждан польской и греческой национальностей. В данном случае работает принятый ранее Закон "О реабилитации жертв политических репрессий". Подзаконные акты по этому закону приняты».

5. Правительство Российской Федерации, зам. Председателя Правительства Алексей Леонидович Кудрин: «Возвратить документы, подготовлены с отступлением от установленных требований».

В сентябре 2001 г. по рекомендации Г.Ф. Меланифиди и письменного обращения В.П. Наумова, ответственного секретаря Комиссии при Президенте Российской Федерации к Минфедерации России, было предложено включить в рабочую группу Департамента по делам репрессированных народов (руководитель Н.Ф. Бугай) А.Н. Коцониса.

А. Коцонис направил в Комиссию при Президенте РФ копии документов, а также обобщающую справку о состоянии дел по реабилитации репрессированных народов. В их числе были уже прошедшие в очередной раз реабилитацию шесть народов: немцы, корейцы, финны, калмыки, балкарцы, карачаевцы. Десять народов: греки, поляки, болгары, ингуши, крымские татары, турки-месхетинцы, армяне, чеченцы, черкесы и ассирийцы – оставались в прежнем состоянии.

В 2000–2004 гг. президентом АГООР был избран В.Г. Кайшев. Он единственный, кто официально ходатайствовал по этому вопросу перед Президентом Российской Федерации, направлял письмо от Международной ассоциации греческих обществ «Понтос». В письме Президенту Российской Федерации В.В. Путину была изложена просьба – взять под личный контроль решение вопроса об издании Указа о реабилитации российских греков. Хотя письмо значится без даты и номера, однако ответ министра РФ В.Ю. Зорина от 21 марта 2002 г. позволяет сделать вывод, что письмо было получено в начале 2002 г. Состоялась и личная встреча министра с В.Г. Кайшевым.

Ответ был неутешительным и сводился к следующему: «Ваши предложения о принятии специального Указа Президента РФ о реабилитации российских греков, по моему мнению, должны содержать серьезные аргументы неприемлемости пути решения проблемы с использованием порядка, установленного Законами РСФСР "О реабилитации репрессированных народов" и "О реабилитации жертв политических репрессий"».

Еще один аргумент, на основании которого господин Г. Кара, первый зам-начальника Главного управления внутренней политики Президента РФ, 24 июля 2003 г. выносит отрицательную резолюцию: «...Народы выселялись на основании специальных отдельных решений; выселение греков осуществлялось иначе (!?). Кроме того, выселение проводилось не столько с территорий РСФСР, а с территорий других республик». Конечно, такое заключение – это из области фантазии. Крымская АССР являлась органичной частью РСФСР.

Греки, как и все остальные этнические общности в Союзе ССР, выселялись на основе постановлений ГКО (Государственный комитет обороны). И более того, нам необходимо решение проблемы применительно к Российской Федерации. Остальные страны (бывшие советские республики) решают эти вопросы самостоятельно.

Постановление ГОКО № 5984сс от 2 июня 1944 г. за подписью И. Сталина касалось 37 тыс. немецких пособников из числа болгар, греков и армян [РГАНИ. Ф.3. Оп.58. Д.178. Л.129-131 (Л.66-68)]. Из всех перечисленных этнических общностей греки находились в более выгодном положении. Они не занимались формированием руководящих национальных центров для усиления контактов с немцами. Их главным занятием была организация торговли и участие в ней. Документы о греках позволяют сделать вывод, что они были выселены превентивно

Более того, греки известны как героически сражавшиеся на всех фронтах с фашистами. Среди имен греков – героев Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Феофилакт Андреевич Зубалов, Федор Евгеньевич Котанов, Григорий Яковлевич Бахчиванджи, братья Владимир Константинович и Константин Константинович Коккинаки, Константин Яковлевич Талах, Константин Ильич Хаджиев, Георгий Кузьмич Целио, Илья Митрофанович Мурза, Степан Семенович Мурза, Илья Федорович Тахтаров. По данным исследователя Ю.Д. Кочереди, 23 российских грека были удостоены высокой награды Родины – Героя Советского Союза [2; 3].

Тем не менее, резолюция «В этой связи постановка вопроса о реабилитации российских греков представляется проблематичной» не вселяла никаких надежд.

Примерно в это же время, в 2002–2003 гг., в Администрации Президента РФ выходит поручение подготовить документ «О мерах по обеспечению реабилитации российских греков, репрессированных в период 1930–1950 гг.», в котором Правительство РФ обязано было:

1. Разработать комплекс мер, направленных на обеспечение процесса реабилитации российских греков...

2. До 1 марта 2003 г. разработать и утвердить федеральную целевую программу, направленную на обеспечение социально-экономического развития районов компактного проживания греков и создание благоприятных условий для их дальнейшего национально-культурного развития в Российской Федерации. Постановление так и осталось на бумаге. Необходимого указа применительно ко всем российским грекам не последовало.

В июне 2004 г. президентом АГООР был избран депутат Государственной Думы РФ И.И. Саввиди. Вся документация передавалась ему. В своей речи перед делегатами съезда он сказал: «...Пока я слышу стон наших предков, плач матерей, я всецело буду служить идеям возрождения исторической справедливости...». Он начал сбор документов о репрессиях в отношении советских греков, но вопрос так и остался нерешенным.

По глубокому убеждению авторов, конечно, проблема требует дополнительного изучения, если можно выявить и новые источники. Однако по имеющимся данным о принудительном переселении греков с южных территорий РСФСР можно сделать вывод, что греческое общественное объединение оставалось последовательным в отношении к Союзу ССР, воспринимало его в качестве своего Отечества. Об этом свидетельствует, прежде всего, активное участие греков в Великой Отечественной войне и в преобразованиях послевоенного времени. С любых точек зрения, было бы целесообразным принять дополнение к существующему указу о реабилитации российских греков или отдельный Указ Президента РФ по отношению к российским грекам в целом. Эта мера будет полностью соответствовать Закону РСФСР / Российской Федерации «О реабилитации репрессированных народов» от 26 апреля 1991 года [5, с. 13-14].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бугай Н.Ф., Коцонис А.Н. «Обязать НКВД СССР ... выселить греков». – М., 1999. – С. 83-84.
2. Кочериди Ю.Д. Греки в истории Кубани. – Краснодар: Книга, 2011. – С. 546;
3. Кочериди Ю.Д. Греки в Великой Отечественной войне. – Чехов, 2020. – С. 504.
4. «По решению Правительства СССР...». – Нальчик, 2003. – С. 588.

5. Принудительное переселение крымских татар: путь к реабилитации (материалы и документы). Автор предисл., раздел., заключ., сост. д.и.н. Н. Бугай. – М.: Аквариус, 2015. – 256 с. – С. 13-14.
6. Реабилитация народов России. Сборник документов. – М.: Инсан, 2000.
7. Сборник законодательных актов о реабилитации, принятых в государствах – бывших союзных республиках СССР. – М., 1992.
8. Сборник законодательных и нормативных актов о репрессиях и реабилитации жертв политических репрессий. Ч. 2. – Курск: ГУИПП «Курск», 1999.
9. Сборник законодательных и нормативных актов о репрессиях и реабилитации жертв политических репрессий. – М., 1993.
10. Сборник нормативных актов Верховного Совета и Совета Министров Крыма по вопросам возвращения депортированных народов. – Симферополь, 1991.

REFERENCES

1. Bugay N.F., Kotsonis A.N. «Obyazat' NKVD SSSR ...vyselit' grekov». ["To oblige the NKVD of the USSR ... to evict the Greeks"]. M., 1999. P. 83-84.
2. Kocheridi YU.D. Greki v istorii Kubani. [Greeks in the history of the Kuban] Krasnodar. «Kniga», 2011. P. 546;
3. Kocheridi YU.D. Greki v Velikoy Otechestvennoy voyne.[Greeks in the Great Patriotic War]. Chekhov, 2020. P. 504.
4. «Po resheniyu Pravitel'stva SSSR...» [According to the decision of the Government of the USSR ... "] Nal'chik, 2003. P. 588.
5. Prinuditel'noye pereseleniye krymskikh tatar: put' k reabilitatsii (materialy i dokumenty). Avtor predisloviya, razdelov, zaklyucheniya, sostavitel' d.i.n. N. Bugay. [Forced resettlement of the Crimean Tatars: the path to rehabilitation (materials and documents)]. M.: Akvarius, 2015. 256 s. P. 13-14.
6. Reabilitatsiya narodov Rossii. Sbornik dokumentov. [Rehabilitation of the peoples of Russia. Collection of documents] M.: Insan, 2000.
7. Sbornik zakonodatel'nykh aktov o reabilitatsii, priyatykh v gosudarstvakh – byvshikh soyuznykh respublikakh SSSR [Collection of legislative acts on rehabilitation, adopted in the states - the former Soviet republics of the USSR]. M., 1992;
8. Sbornik zakonodatel'nykh i normativnykh avtorov o repressiyakh i reabilitatsii zhertv politicheskikh repressiy [Collection of normative acts of the Supreme Council and the Council of Ministers of Crimea on the return of deported peoples] Part 2. Kursk: GUIPP "Kursk", 1999.
9. Sbornik zakonodatel'nykh i normativnykh aktov o repressiyakh i reabilitatsii zhertv politicheskikh repressiy. [Collection of legislative and normative acts on repressions and rehabilitation of victims of political repressions]. M., 1993.
10. Sbornik normativnykh aktov Verkhovnogo Soveta i Soveta Ministrov Kryma po voprosam vozvrashcheniya deportirovannykh narodov [Collection of normative acts of the Supreme Council and the Council of Ministers of Crimea on the return of deported peoples]. Simferopol, 1991.

Информация об авторах: Бугай Николай Федорович, доктор исторических наук, главный научный сотрудник Институт российской истории Российской академии наук, действительный государственный советник Российской Федерации III класса.

г. Москва, Россия

ORCID 1D:<http://orcid.org/0000-0002-8363-1638>

nikolay401@yandex.ru

Гонов Аскарби Муаедович, доктор исторических наук, профессор
Администрация Главы Кабардино-Балкарской Республики.

г. Нальчик, Россия

ask.gonov@yandex.ru

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Information about the authors: Bugai Nikolay Fedorovich, Doctor of Historical Sciences, Chief Researcher at the Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, Acting State Councilor of the Russian Federation of the III class. Ulyanova str., 19, 117292

Moscow, Russia

ORCID 1D:<http://orcid.org/0000-0002-8363-1638>

nikolay401@yandex.ru

Gonov Askarbi Muaedovich, Doctor of Historical Sciences, Professor
Administration of the Head of the Kabardino-Balkar Republic.

Nalchik, Russia

ask.gonov@yandex.ru

The authors have read and approved the final manuscript.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 01.08.2022

Одобрена после рецензирования и доработки / Approved after reviewing and revision: 18.08.2022

Принята к публикации / Accepted for publication: 27.08.2022

Авторы заявляет об отсутствии конфликта интересов./ The authors declare no conflicts of interests

© Bugai N. F. 2021

© Gonov A.M. 2021

© «ИСОМ». 2021

*Отечественная история. К 100-летию образования
Союза ССР: судьбы народов*

*National History. To the 100th anniversary of the formation
of the USSR: the fate of peoples*

Научная статья

DOI: 10.17748/2219-6048-2022-14-3-4-36-45

УДК 94(47+57)

**КОНТРОЛЬНЫЕ ДЕЛА В ПРОИЗВОДСТВЕ КОМИССИИ
ПАРТИЙНОГО КОНТРОЛЯ ПРИ ЦК ВКП(б) ПО КРАСНОДАРСКОМУ
КРАЮ. 1937–1938 гг.**

Игорь Григорьевич Иванцов

Краснодарское высшее военное училище им. С.М. Штеменко

г. Краснодар, Россия

<https://orcid.org/0000-0002-3820-3642>

IG23@yandex.ru

Аннотация. После ликвидации в феврале 1934 г. на XVII съезде ВКП(б) Центральной контрольной комиссии и рабоче-крестьянской инспекции (ЦКК-РКИ) как единого органа партийно-государственного контроля была организована Комиссия партийного контроля при ЦК ВКП(б) (КПК) на том же съезде. Этот орган был самостоятелен в пределах своей компетенции, а именно в расследовании контрольных дел коммунистов, которые были уличены в различных нарушениях норм Устава ВКП(б) и партийной этики. КПК возглавлялась Партколлегией. В ее задачу входило рассмотрение персональных контрольных дел коммунистов и апелляций на решения окружкомов, обкомов, крайкомов, автономий и ЦК союзных республик. В свою очередь, на места назначались уполномоченные КПК и при них организовывались партколлегии. Их прямой задачей был контроль взаимоотношений как между партийными организациями, так и внутри них, а также разбор апелляций коммунистов, несогласных с принятыми решениями низовых партийных организаций, ячеек и организаций ВКП(б) регионального уровня. Разбор апелляций и вынесение окончательных решений по ним был процессом длительным и занимал порой несколько лет. Несмотря на свою политизированность, особенно во второй половине 1930-х годов, этот орган тщательно проводил свои расследования, нередко восстанавливая в партии исключенных из нее, тем самым давая надежду другим коммунистам, претерпевшим несправедливость. Другое дело, что множество исключенных из партии по каким-либо причинам фигурантов не апеллировали в КПК, считая это делом безнадежным.

Ключевые слова: апелляция, контрольное дело коммуниста, КПК при ЦК ВКП(б), Партколлегия, партийная тройка

Для цитирования: Иванцов Игорь Г. Контрольные дела в производстве комиссии партийного контроля при ЦК ВКП(б) по Краснодарскому краю. 1937–1938 гг. // Историческая и социально-образовательная мысль. 2022. Т. 14, № 3-4. С. 36-45.

DOI: 10.17748/2219-6048-2022-14-3-4-36-45

Original article

CONTROL CASES IN THE PROCEEDINGS OF THE PARTY CONTROL COMMISSION UNDER THE CENTRAL COMMITTEE OF THE CPSU (B) IN THE KRASNODAR TERRITORY. 1937-1938.

Igor G. Ivantsov

Krasnodar Higher Military School. S.M. Stemenko

Krasnodar, Russia

<https://orcid.org/0000-0002-3820-3642>

IIG23@yandex.ru

Abstract. After the liquidation in February 1934 at the 17th Congress of the Central Control Commission(B) – Labor and Peasant Inspection (CCC-RKI), as a single body of party-state control, the Party Control Commission under the Central Committee of the CPP (B) was organized at the same Congress. This body was independent within the scope of its competence, namely in the investigation of control cases of communists, which were found to be in various violations of the MAC Charter(b) and party ethics. The CCP was headed by Partocollegia. Its task was to consider the personal control cases of the Communists, and appeals against decisions of the District Committees, District Committees, Regional Committees, Autonomous Regions and Central Committees of the Union Republics. In turn, the CPC commissioners were appointed to the field and the affiliates were organized. Their direct task was to control the relations between and within party organizations. As well as the analysis of appeals of communists, which disagree with the decisions taken by the grass-roots party organizations, cells and organizations of the PCU(b) regional level. The review of appeals and the delivery of final decisions on them was a lengthy process that sometimes took several years. Despite its politicization, especially in the second half of the 1930s. This body has conducted its investigations thoroughly, rarely restoring those excluded from the party, thus giving hope to other Communists who have suffered injustice. Another thing is that many of those excluded from the party for any reason did not appeal to the CCP, considering it a hopeless case.

Keywords: appeal, control case of the Communist, PDAs under the Central Committee of the CPSU (b), part of par call, party triple

For citation: Ivantsov I.G. Control cases in the proceedings of the party control commission under the central committee of the CPSU (B) in the Krasnodar territory. 1937-1938. Historical and Social-Educational Idea. 2022. Vol. 14, No.3-4. PP. 36-45. (In Russ.).

DOI: 10.17748/2219-6048-2022-14-3-4-36-45

Статья посвящена работе внутрипартийного контрольного органа, Комиссии партийного контроля при ЦК ВКП(б) по Краснодарскому краю. Деятельность этой комиссии, действовавшей в период 1934–1952 гг., по сей день мало изучена. В основу положены архивные материалы Центра документации новейшей истории Краснодарского края (Ф.4384). Рассмотрены выписки из протоколов по контрольным делам коммунистов, апеллировавших к КПК для пересмотра решений партийных органов по исключению из партии. В статье предпринята попытка понять некоторые тонкости механизма работы и принятия решений членами Парткомиссии КПК, ее уполномоченными партийными тройками на местах с помощью документов названного фонда.

КПК при ЦК ВКП(б), которой канувшая в лету в начале 1934 г. ЦКК ВКП(б) и передала эстафету главного хранителя и блюстителя Устава ВКП(б), также унаследовала и авторитет ЦКК как главного внутрипартийного судьи, разбиравшего все дисциплинарные внутрипартийные конфликты и проблемы начиная от рядовых проступков коммунистов и заканчивая политическими оценками в спорах по разным тонкостям марксистско-ленинского учения.

Тема не оставалась без внимания отечественных исследователей. Партийно-государственное управление СССР и значение, придаваемое ВКП(б) внутрипартийному контролю, отражены в монографии В.А. Ускова [1].

Методологическим основам и методам исследования роли и границ политического фактора в деятельности РКП(б) – ВКП(б) в системе государственного управления социально-экономическими процессами в условиях строительства государственного социализма в СССР в 1920–1930-е гг. посвящены исследования И.А. Анфертьева [2; 3]. Вопросы и практику привлечения к партийной ответственности в системе политико-правовых отношений СССР в период 1919–1952 гг. изучала Т.Н. Никонорова [4] и др.

КПК изначально была организована на полностью централизованных началах. На местах она имела свои представительства, организованные в виде партийных коллегий (ПК), возглавляемых назначенными ею для их руководства уполномоченными, что соответствовало сложившейся в ВКП(б) практике делегирования полномочий на местах, через своих представителей [5, с. 3–5].

Любой член правящей в СССР партии ВКП(б) нес партийную ответственность, иногда весьма суровую, за «нарушение предписаний партии и советских органов, партийной дисциплины, норм партийной этики и морали, совершение антипартийных идеологических и политических проступков. Устав ВКП(б) определял такие наказания, как постановка на вид, выговор, публичное порицание, временное отстранение от ответственной партийной и советской работы,

исключение из партии, исключение из партии с сообщением о проступке административным и судебным властям» [4, с. 168].

«На практике партийное "судопроизводство" заимствовало некоторые черты советского уголовного процесса: выезд партийного следователя на место "преступления", допрос свидетелей, очные ставки. Однако само заседание проходило в закрытом порядке, без стороны защиты, а иногда и в отсутствие обвиняемого. Вначале партийный следователь зачитывал результаты проведенного расследования, потом опрашивали свидетелей, товарищей, знающих обвиняемого. Вопрос о привлечении к ответственности решался голосованием членов соответствующего контрольного органа или бюро парткома. При наложении взысканий партийные органы руководствовались политической целесообразностью. Нередко исключения из партии проводились в рамках репрессивных кампаний и служили инструментом расправы. Имели место откровенные фальсификации, когда основанием для исключения из партии арестованного являлось сообщение о факте ареста, а основанием для обвинения во вражеской деятельности арестованного было постановление КПК об исключении его из партии как врага народа» [4, с. 169-170].

Такое положение приводило и к ошибкам в применении репрессивных мер, когда под одну гребенку мог попасть и виновный, и невинный. Однако исключенный из партии мог апеллировать в вышестоящие инстанции для последующего восстановления в партии.

Материалом для статьи послужили выписки из протоколов заседаний партийной коллегии Комиссии партийного контроля при ЦК ВКП(б) по Азово-Черноморскому, затем Краснодарскому краю, из фондов Центра документации новейшей истории Краснодарского края (ЦДНИКК). Сама Партколлегия КПК работала в Краснодаре, на местах действовали соответственно уполномоченные партийные тройки.

Выписки содержат материалы по контрольным делам коммунистов, подавших апелляции на решения партийных организаций, исключивших их из партии. Предлагаются вниманию с сохранением грамматических и стилистических особенностей.

Первый документ – это выписка из контрольного дела по апелляции Голота А.Ф.:

«Пр. зас. выезд. ПТ. ПК КПК (Протокол заседания Партийной тройки Партийной комиссии Комиссии партийного контроля) По Краснодарскому краю. № 3604п пункт 7 от 25.10. 1937 г.

Слушали: Голота Андрей Федорович, 1905 г.р., член ВКП(б) с 1932 г., партбилет № 2086611 (отобран Белореченским ГК ВКП(б)), крестьянин, образование низшее.

В момент привлечения к партответственности работал председателем колхоза им. Буденного, второго Кубанского сельсовета, Белореченского района. В настоящее время работает колхозником в колхозе "Красная Нива".

В 1933 г. осужден к одному году принудительной работы по месту работы за халатное обращение с оружием, что привело к убийству тракториста. В 1934 г. был

осужден к одному году принудработ по месту службы за необеспечение охраны кладовой.

12.11.1936 г. Белореченским РК ВКП(б) при повторной проверке партийных документов исключен из партии за очковтирательство, обман государства в посеве табака (в сводке, подписанной Голота было указано на 7 га больше, чем в действительности), принуждение колхозниц к сожительству, бездеятельность в бытность председателем колхоза.

10.03. 1936 г. бюро Азово-Черноморского крайкома исключение подтверждено. Апеллирует.

Установлено: предъявленные обвинения не подтвердились.

Докл. т. Пивоваров. Присутствует Голота.

Постановили: Во изменение решения бюро Азово-Черноморского крайкома ВКП(б) от 10.03. 1936 г. Голота А.Ф. восстановить членом ВКП(б). Поручить Белореченскому РК ВКП(б) оформить выдачу партдокументов.

За секретаря партколлегии: Печать. Подпись» [ЦДНИКК. Ф.4384. Оп.1. Д.1. Л.15].

Следующая выписка имеет гриф «Строго секретно», поскольку касается решения по делу коммуниста – должностного лица, члена семьи выявленного «врага народа».

«Строго секретно. Комиссия партийного контроля при ЦК ВКП(б). Москва, Центр, ул. Куйбышева, 14.

Кагановичскому РК ВКП(б) г. Краснодара – для ознакомления Штода С.И., вызван по адресу: г. Краснодар, ул. Седина № 108: ПК (Парткомиссия) по Краснодарскому краю; ЦК ВКП(б) т. Юдину: в дело (2).

прот. зас. Партколлегии КПК № 5662 пункт 4 от 19.12.1938.

Слушали: Штода Степан Игнатьевич, 1908 г.р., член ВКП(б) с 1930 г. (п.б. № 0633175 – нов. обр., отобран ОПК при Политотделе ВВ НКВД ОКО), член ВЛКСМ с 1921 по 1934 г., из крестьян, рабочий, образование низшее, в войсках НКВД с 1930 по 1937 гг. В момент возникновения дела инструктор по политработе 59 ж.д. полка, в настоящее время инспектор тарной базы Заготзерно в Краснодаре.

19.12.37 г. ОПК при П/О П и ВВ СКО исключен из членов ВКП(б) за потерю большевистской бдительности, сокрытие связи жены с границей, нереагирование на сигналы об антисоветских настроениях жены и ее связи с политически сомнительными людьми.

10.06. 1938 г. ПК при Политотделе ГУПВО исключение подтверждено.

Апеллирует.

Установлено, что Штода с 1934 г. жил с Массоновой, прибывшей из Харбина в 1932 г. и имевшей все время связь с границей. В 1935 г. из Харбина приехал ее брат и проживал у Штода на квартире. В настоящее время Массонова арестована органами НКВД. В 1936 г., заполняя служебные документы, Штода скрыл, что у жены имеются родственники за границей и что брат жены в 1935 г. прибыл из-за границы. Зная об антисоветских настроениях жены, не реагировал на них, несмотря на предупреждения парторганизации.

Доклад т. Жилина, присутствует Штода.

Постановили: Подтвердить решение Парткомиссии при Политотделе ГУПВО НКВД от 10.06. 1938 г. – об исключении из членов партии Штода С.И.

За секретаря партколлегии: Печать. Подпись» [ЦДНИКК. Ф.4384. Оп.1. Д.6. Л.230].

Третье дело касается подвергнувшегося оговору, травле и двойному судебному аресту Иванова М.Е. При чем в деле были замешаны должностные лица, члены Армавирского городского комитета ВКП(б), городского совета г. Армавира, Армавирской районной прокуратуры. Материалы следственного дела датированы апрелем 1938 г., однако апелляционное дело возникло (вероятно) в 1935–1936 гг. В них излагается суть дела без дат и иных временных указателей.

Вниманию предлагаются выписки из дела Е.М. Иванова с сохранением грамматических и стилистических особенностей.

«Протокол Заседания ПК КПК при ЦК ВКП(б) по Краснодарскому краю
г. Армавир 27.04. 1938 г.

Председатель – Бычков

Члены – Репин, Харченко

Слушали: Апелляцию члена ВКП(б) Иванова М.Е. о клеветническом его обвинении.

Установлено: что т. Иванов М.Е. член ВКП(б) с 1920 г., рабочий, образование низшее, партвзысканиям не подвергался, работая 5 лет зав. Горбаней внес ряд рационализаторских предложений, за что неоднократно премировался. Последнее крупное рацпредложение, дающее стотысячную экономию и удвоенную пропускную способность бани, ряд лет затиралось вражеским руководством ГК ВКП(б) (Лившиц, Меловский и др.), Горсовета (Немыкиным, Масторовым), Райпрокурором Яковенко, коммунистами Горкомхоза Мешковым и Ковяровым.

Мешков К.К. – работая инженером Горкомхоза, в ведении которого была баня, несмотря на ряд статей газеты «Коммуна», решение РКИ и Совпрофа, требовавших помощи и реализации рационализаторских предложений т. Иванова, игнорировал требования общественности. При разборе предложений т. Иванова с представителями Райсовпрофа, не пускал Иванова в кабинет, заявляя: «Мы обсудим и без тебя». Мешков поддерживал версию, распространяемую бывшим вражеским руководством Горкома и Горсовета, что Иванов психически больной, ему необходима врачебная экспертиза, так как он с упорством добивается проведения своих рацпредложений. После освобождения Иванова из-под ареста, восстановления его в партии и реабилитации в печати, Мешков собрал на Иванова материал и уговаривал коммунистов (Петросян и др.) поднять вопрос в соответствующих организациях о неправильном освобождении Иванов из-под ареста, как врага народа.

Ковяров Д.П. – будучи Зав. Горкомхозом пособничал врагам народа (Удодов, Немыкин) с секретарем парткома Саломахиным поднял вопрос на партсобрании о пересмотре судебного дела Иванова, для чего выделил комиссию в составе коммунистов Ковярова, Петросяна, Индовицкого.

На партсобрании Ковяров заявил, что Иванов давно был бы арестован, если бы его не защищали враги народа, материал расследования был направлен в суд.

Выполняя указания вражеского руководства Горсовета, Ковяров снял Иванова с работы заведующего городской баней с целью не допустить проведения в жизнь его рацпредложений.

Ковяров скрыл от комиссии о злоупотреблениях ряда работников бани (Евланова, Хачатурова, Ерыгина, Алексеева, Ноздрина), не привлек их к ответственности.

После освобождения Иванова из под ареста, восстановления в партии и реабилитации в печати, Ковяров, в течении полутора месяцев не восстанавливал Иванова на работу зав. баней и только по требованию ГК ВКП(б) назначил зав. горбаней вместо восстановления.

Соломахин – работая секретарем парткома Горсовета, систематически получая от Иванова, Лещенко жалобы о затирании рацпредложений и злоупотреблений в бане, не принимал конкретных мер к вскрытию виновных тормозов реализаций предложений и не устранял злоупотребления, проводимые работниками бани. Работница бани – кандидат партии Лещенко, выявлявшая злоупотребления в бане, была исключена из кандидатов партии за связь с т. Ивановым, как врагом народа, после чего была принуждена уволиться с работы в бане.

Петросян – по поручению вражеского руководства Горсовета, с коммунистом Вдеренко расследовал якобы вражескую работу Иванова в бане. Не проведя тщательно обвинительный клеветнический материал по заявлению группы беспартийных рабочих бани, предоставил доклад в Горсовет, который передал дело в суд. Иванов был арестован и осужден как враг народа.

Постановили: 1. Предложить Армавирскому ГК ВКП(б) полностью реабилитировать в печати т. Иванов от клеветнических обвинений.

2. Тов. Мешкову К.М. объявить строгий выговор с занесением в учетную карточку за притупление партийной бдительности, глушение рационализаторских предложений (Иванова) и неприятие мер к изжитию нездоровых взаимоотношений коммунистов в парторганизации Горсовета.

3. Тов. Соломахину объявить выговор за неприятие мер к пресечению распространения клеветнических обвинений коммунистов (Иванов, Лещенко), не реагирование на сигналы, с затиранием рацпредложений и злоупотребления работников бани.

4. Тов. Петросяну объявить выговор за проявление политической близорукости при выполнении вражеского поручения (Немыкин, Маторовой) в расследовании материала на т. Иванова, обвиняемого во вредительстве.

5. Указать Горкому ВКП(б) на недостаточное внимание с его стороны руководству парторганизацией Горсовета, допустивших ряд грубейших ошибок. Обязать партком Горсовета и ГК ВКП(б) неотложно поднять партмассовую политико-воспитательную работу в бане.

6. Передать дело Армавирскому Горпрокурору для привлечения к ответственности за клевету Евланова, Хачатурова, Ерыгина, Алексеева и Ноздрина.

7. Вопрос о Ковярове и Евланове обсудить особо на Партколлегии с вызовом представителей первичной парторганизации Горсовета и Горкома.

Председатель – *Бычков*

Члены – *Репин, Харченко*

Выписки пересланы: 1. Армавирскому ГК ВКП(б), вызвать Иванова М.Е. по адресу: г. Армавир, Горбана и объявить решение под расписку; 2. Краснодарскому Крайкому ВКП(б); 3. Армавирскому Горпрокурору; 4. В дело» [ЦДНИКК. Ф.4384. Оп.1. Д.7. Л.67-69].

Одно малозаметное, но характерное явление, отраженное и в протоколах: в первом и втором приводимых документах их фигуранты – Голота Андрей Федорович и Штода Степан Игнатьевич – везде упоминаются без приставки «товарищ». Голота был частично оговорен, понес наказание, но все же был в партии восстановлен. Тем не менее пока он в партии не восстановлен, он не товарищ. Штода Степан Игнатьевич после своего изгнания из партии больше никому не товарищ.

Фигурант третьего дела, М.Е. Иванов, в выписках по своему апелляционному делу упоминается именно как т.(товарищ) Иванов, как человек, в глазах партийной общественности оболганный и невинно пострадавший от действий целой группы «врагов» и их беспринципных подручных. Собственно, это также одно из отличий партийного расследования от расследования судебного, общей юрисдикции.

В заключение необходимо заметить, что КПК при ЦК ВКП(б) как особый орган, существовавший в период 1934–1952 гг., его деятельность, методы работы, значение внутри партии изучены мало. В условиях второй половины 1930-х годов в СССР практическая работа КПК была малоизвестна даже внутри партии, отличалась закрытым, непроницаемым характером. Вся ее деятельность была окружена ореолом секретности. Это во многом привело к тому, что сам характер работы КПК по проведению расследований контрольных и апелляционных дел коммунистов, во многих случаях вторично, создал этой структуре мрачную славу карательного органа внесудебного преследования. Этому способствовало и масштабное использование судебного-следственных приемов в ее деятельности.

Масштабы деятельности комиссии впечатляют. «Согласно отчету КПК за 1939–1951 гг. только из территориальных парторганизаций исключили 1 млн 827 тыс. 350 человек. По социальным последствиям исключение из партии приближалось к ответственности юридической. Партийная ответственность обеспечивалась силой государственного принуждения. Как только коммунист лишался партбилета, его в большинстве случаев сразу увольняли с работы, могли выселить из квартиры. Он становился социальным изгоем» [4, с. 169].

В сознании рядового коммуниста и даже беспартийных граждан эта особая внутрипартийная структура воспринималась как даже более грозная, чем органы НКВД СССР. Как свидетельствуют архивные документы, во многом так и было. И все же необходимо заметить, что, когда контрольные дела коммунистов в своей основе не имели жестких и непримиримых столкновений с политическими и иными установками ВКП(б), когда дела возникали по иным, не полити-

зированным, «бытовым», «коррупционным» и т.д. причинам, КПК во множестве выносила решения беспристрастные и справедливые. Что, собственно, и было декларируемой сутью ее существования. Разумеется, когда ее члены об этом вспоминали.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Усков В.А. Трансформация партийно-государственной системы управления в СССР 1920–1950-х гг.: из опыта органов партийного контроля / В.А. Усков // Ученые записки Тамбовского отделения РоСМУ. – 2014. – № 2. – С. 168-173.
2. Анфертьев И.А. Методологические основы и методы исследования роли и границ политического фактора в деятельности РКП(б) – ВКП(б) в системе государственного управления социально-экономическими процессами в 1920–1930-е гг. / И.А. Анфертьев // Вестник архивиста. – 2018. – № 1. – С. 84-97.
3. Анфертьев И.А. Правящая РКП(б) – ВКП(б) в условиях строительства государственного социализма в СССР в 1920–1930-е гг.: По документам Политбюро Центрального комитета и Центральной контрольной комиссии РКП(б) – ВКП(б) / И.А. Анфертьев. – Saarbrücken: LAP LAMBERT, 2017. – 668 с.
4. Никонорова Т.Н. Привлечение к партийной ответственности в системе политико-правовых отношений СССР (1919–1952 гг.) / Т.Н. Никонорова // Российский юридический журнал. – 2015. – № 4(103). – С. 167-173.
5. Хлевнюк О.В., Горлицкий Й. Холодный мир: Сталин и завершение сталинской диктатуры / О.В. Хлевнюк, Й. Горлицкий [пер. с англ. глав 1, 2, 6 А.А. Пешкова]. – М.: РОССПЭН, 2011. – 231 с.

REFERENCES

1. Uskov V.A. Transformation of the party-state management system in the USSR of the 1920s-1950s: from the experience of party control bodies. V.A. Uskov. Scientific notes of the Tambov branch of RoSMU. 2014. No. 2. pp. 168-173.
2. Anfertiev I.A. Methodological foundations and methods of studying the role and boundaries of the political factor in the activities of the RCP(b)-VKP(b) in the system of state management of socio-economic processes in the 1920s- 1930s. I.A. Anfertiev, Archivist's Bulletin. 2018. No. 1. pp. 84-97.
3. Anfertiev I.A. The ruling RCP(b) - VKP(b) in the conditions of the construction of state socialism in the USSR in the 1920s - 1930s : According to the documents of the Politburo of the Central Committee and the Central Control Commission of the RCP(b) - VKP(b). I.A. Anfertiev. Saarbrücken: LAP LAMBERT, 2017. 668 p.
4. Nikonorova T.N. Bringing to party responsibility in the system of political and legal relations of the USSR (1919-1952). T. N. Nikonorova. Russian Law Journal. 2015. № 4(103). Pp. 167-173.
5. Khlevnyuk O.V., Gorlitsky J. The Cold World: Stalin and the end of the Stalinist dictatorship. O.V. Khlevnyuk, Y. Gorlitsky; [trans. from English chapters 1, 2, 6 by A. A. Peshkov]. Moscow: ROSSPEN, 2011. 231 p.

Информация об авторе: Иванцов Игорь Григорьевич, кандидат исторических наук, доцент, Краснодарское высшее военное училище им. С.М. Штеменко, 1 кафедра, профессор,
350063, г. Краснодар, ул. Красина, д. 4, Российская Федерация,
iig23@yandex.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи

Information about the author: Ivantsov Igor Grigorievich, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Krasnodar Higher Military School. SM. Shtemenko, 1 Department, Professor,
350063, Krasnodar, ul. Krasina, d. 4, Russian Federation,
iig23@yandex.ru

The author has read and approved the final manuscript

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 20.07.2022

Одобрена после рецензирования и доработки / Approved after reviewing and revision: 23.08.2022

Принята к публикации / Accepted for publication: 27.08.2022

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов./ The author declares no conflicts of interests

*Отечественная история. К 100-летию образования
Союза ССР: судьбы народов*

National History. To the 100th anniversary of the formation of the USSR: the fate of peoples **Nata861abcd16**

Научная статья

DOI: 10.17748/2219-6048-2022-14-3-4-46-64

УДК 93/94

**Б.П. ШЕБОЛДАЕВ – БОЛЬШЕВИСТСКИЙ РЕВОЛЮЦИОНЕР,
РЕГИОНАЛЬНЫЙ ЛИДЕР, УЧАСТНИК ПАРТИЙНОЙ ФРОНДЫ
1930-х ГОДОВ¹**

Сергей Алексеевич Кислицын

доктор исторических наук, профессор,
Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии
народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
orcid.org/0000-0003-2264-8636
г. Ростов-на-Дону, Россия
kislizins@yandex.ru

В статье предпринимается попытка осветить с позиций концепции партийной фронды 1930-х годов политическую биографию лидера Азово-Черноморского края Б.П. Шеболдаева. Первый секретарь партии был сильным, энергичным руководителем, внесшим вклад в обновление казачьей политики, в решение ряда народно-хозяйственных вопросов, что было впоследствии поставлено ему вину как политическому руководителю, устранившемуся от репрессий троцкистов. Опытный руководитель имел собственное мнение по вопросам аграрной политики, выступал за использование колхо-

зами хозрасчета и самостоятельность материального стимулирования, ограничение репрессий крестьян. Но под жестким нажимом И.В. Сталина он развернул в крае борьбу с «кулацким саботажем» и преследование несогласных коммунистов. Во время работы XVII съезда ВКП(б) участвовал во фрондерском «чаепитии» старых большевиков, обсуждавших возможность замены И.В. Сталина на посту генсека С.М. Кировым. Ростовский секретарь принимал добровольно-вынужденно участие в организации кадровых репрессий 1936–1937 гг. Вместе с

¹ в основе статьи очерк из книги: Кислицын С.А. Красная фронда под секирой НКВД. Ростов н/Д, 2022 / The article is based on an essay from the book: Kislitsyn S.A. Red Front under the NKVD axe. Rostov n/D, 2022.

рядом старых большевиков Шеболдаев, как противоречивая личность, стал олицетворением непринципиальной оппозиции, сомневающейся партийной фронды, уничтоженной диктатором Сталиным в 1937–1938 гг.

Ключевые слова: Б.П. Шеболдаев, Азово-Черноморский край, партийная фронда, большевизм, политическая элита, сталинизм, кадровые репрессии

Для цитирования: Кислицын С.А. Б.П. Шеболдаев – большевистский революционер, региональный лидер, участник партийной фронды 1930-х годов // Историческая и социально-образовательная мысль. 2022. Т. 14, № 3-4. С. 46-64.

DOI: 10.17748/2219-6048-2022-14-3-4-46-64

Original article

B.P. SHEBOLDAEV - BOLSHEVIK REVOLUTIONARY, REGIONAL LEADER, MEMBER OF THE PARTY FRONDE OF THE 1930 s.¹

Sergey A. Kislitsin

South-Russian Institute of Management - Branch of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration

orcid.org/0000-0003-2264-8636

Rostov-on-Don, Russia

kislizins@yandex.ru

Abstract. The article attempts to highlight the political biography of the leader of the Azov-Black Sea region B.P. Sheboldaev from the standpoint of the concept of the party fronde in the 1930s. The first secretary of the party was a strong, energetic leader who contributed to the renewal of Cossack politics, to the solution of a number of national economic issues, which was subsequently blamed on him as a political leader who had escaped the repression of the Trotskyists. Sheboldaev had his own opinion on agrarian policy issues, advocated the use of self-financing and independence by collective farms, material incentives, and restriction of repression of peasants. But under the harsh pressure of I.V. Stalin, he launched a struggle in the province against "Kulak sabotage" and the persecution of dissenting communists. During the work of the CPSU Congress of the CPSU (b), he participated in the fronder "tea party" of the old Bolsheviks, who discussed the possibility of replacing I.V. Stalin as General Secretary with S.M. Kirov. The Rostov secretary voluntarily and involuntarily took part in the organization of personnel repressions of 1936 -1937. Together with a number of old Bolsheviks, Sheboldaev, as a contradictory personality, became the personification of the unprincipled opposition, the doubting party fronde, destroyed by dictator Stalin in 1937–1938.

¹ в основе статьи очерк из книги: Кислицын С.А. Красная фронда под секирой НКВД. Ростов н/Д, 2022 / The article is based on an essay from the book: Kislitsyn S.A. Red Front under the NKVD axe. Rostov n/D, 2022.

Keywords: B.P. Sheboldaev, Azov-Black Sea Region, party fronde, Bolshevism, political elite, Stalinism, personnel repression.

For citation: Кислицын С.А. B.P. Sheboldaev - Bolshevik revolutionary, regional leader, member of the party fronde of the 1930s. Historical and Social-Educational Idea. 2022. Vol. 14, No.3-4. PP. 46-64. (In Russ.).

DOI: 10.17748/2219-6048-2022-14-3-4-46-64

Историография последнего времени насчитывает ряд изданий, в которых отрицается главная роль Сталина в организации кадрового террора и пыток в НКВД, снимается его ответственность за формирование его культа личности. При этом доказывается наличие в стране необыкновенно разветвленной сети правотроцкистских, военных и прочих заговоров [1]. Ю. Жуков абсолютизирует пропагандистские высказывания Сталина о развитии партийной и советской демократии, о вредности массовых репрессий, которые он сам инициировал и форсировал. Появились апологетические труды не только о Сталине, но о Ежове и Берии. Некто Гровер Ферр на основании фальсифицированных архивно-следственных дел Р.И. Эйхе, Я.Д. Рудзутака, И.Д. Кабакова, С.В. Косиора, В.Я. Чубаря, П. Постышева, А.В. Косарева доказывает их якобы безусловную виновность во всех преступлениях на основе признательных показаний, полученных в ходе жестоких допросов. Более того, опираясь на ряд ошибок и неточностей в речи Н.С. Хрущева на XX съезде КПСС, подчеркивая его причастность к репрессиям, он объявляет весь текст эпохального доклада жульническим, мошенническим и подлым феноменом [2]. Поток таких дезинформаторских работ обуславливает необходимость детального рассмотрения этих проблем.

Политическому и жизненному пути Б.П. Шеболдаева посвящены десятки различных публикаций и биосправок [3]. Следует отметить монографию Е.Н. Осколкова [4] и газетные материалы ставропольских журналистов. Однако по-прежнему вызывают вопросы обстоятельства его партийной карьеры и трагической гибели. Много важной информации и размышлений о сталинском терроре партийных деятелей содержат семитомник В. Роговина «Была ли альтернатива?», монографии В. Земскова, О.Г. Хлевнюка, В. Пятницкого, М. Юнге, А. Гетти и др. [5]. Чрезвычайно полезны сборники документов ОГПУ, НКВД в 1920–1930-е годы [6]. Выделим монографию В. Хаустова и Л. Самуэльсона [7]. Однако появились публикации, искажающие противоречивую деятельность Шеболдаева, рисуящие образ примитивного «регионального барона», заслуженно репрессированного сталинским НКВД и т.д. Принципиально важно раскрыть не только последний этап жизнедеятельности этого руководителя региона, поведение на следствии и реабилитацию, но показать его основную политическую деятельность начиная с революционного периода, уделить внимание участию в Гражданской войне, в решении проблемы казачества, отметить противоречивый вклад в коллективизацию, а самое главное – попытку

сопротивления сталинизму. Без раскрытия вышеназванных этапов в жизни политика невозможно понять его роль и значение в истории Азово-Черноморского края и Ростовской области, объективно оценить последствия кадровых репрессий.

Борис Петрович Шеболдаев родился в 1895 г. в Париже, в семье врача, имевшего по материнской линии казачьи корни, что в последующем отразилось на его судьбе. С 1900 г. Борис вместе с семьей жил в Петербурге, затем в Ставрополе, где почти закончил классическую гимназию. Он считался в партии пролетарским революционером, но фактически им не был. Выходец из интеллигентной среды, он в условиях Первой мировой империалистической войны примкнул к большевикам, занимавшим антивоенные позиции. В 1914 г. вступил в партию и организовал молодежную группу, которая вела антивоенную работу среди солдат воинских частей, расквартированных в Ставрополе. Был арестован, но ссылка была заменена отправкой на Кавказский фронт.

На военной службе Шеболдаев был санитаром в «отряде русских техников» и имел возможность заниматься подпольной работой. Там он познакомился со своей будущей женой. Во время революционных событий 1917 г. он стал председателем Объединенного комитета партии в Эрзеруме, зампреда ВРК Кавказской армии, заместителем наркома по военным и морским делам Бакинского СНК. Был арестован английскими интервентами в Баку, но поскольку его не было в списках Бакинских комиссаров, то ему вместе с А.И. Микояном удалось избежать расстрела английскими интервентами.

В разгар Гражданской войны проявился его талант организатора и военнополитического работника. Борис Петрович был членом Кавказского крайкома РКП(б), комиссаром Кизлярского боевого участка, героически руководил борьбой с терскими отрядами Бичерахова. Уполномоченный РВС 11-й армии Шеболдаев занимался конспиративной разведкой в тылу противника. Во время пребывания в Баку был арестован мусаватистами (азербайджанскими националистами) и выслан в Дагестан. В качестве заместителя председателя Дагестанского ревкома он был одним из руководителей разгрома опасного мятежа горских националистов под предводительством Н. Гоцинского в регионе, за что в 1920 г. был награжден орденом Красного Знамени.

После проведения съезда народов Кавказа Шеболдаев направлен на X съезд РКП(б), на котором был избран в члены ЦК. Оставшись в аппарате ЦК РКП(б), он одновременно учился в соцакадемии Маркса-Энгельса, по окончании которой был направлен в 1923 г. заведующим отделом ЦК КП(б) Туркменистана.

Несмотря на свою молодость, он уже считался подготовленным и опытным политическим деятелем. В 1924–1925 гг. Шеболдаев становится секретарем Царицынского губкома РКП(б). Его назначили вместо застрелившегося в Москве секретаря этого губкома А.И. Жеханова, который занимался проблемой хищений в годы голода в Поволжье [8]. Новый первый секретарь не только навел порядок, но активно внедрял нэп, используя все доступные ему рычаги

давления. Он отмечал в одном из докладов, что торговля остается главной силой на рынке и охватывает 2/3 всей деятельности. «Полуоптовик уходит с рынка, а мелкий растет». Причина успеха – политическая директива финотдела, нажим на частного торговца и успех хозяйственников, которые все более и более учатся торговать [9].

При Шеболдаеве происходит знаковое переименование Царицына в Сталинград. Это событие произошло после приезда в 1924 г. председателя СНК СССР А.И. Рыкова, вручившего городу орден Красного Знамени за оборону от донских белоказаков в годы Гражданской войны. В своей речи Рыков отметил Сталина как руководителя Царицына и назвал город второй колыбелью революции. До этого большевики хотели переименовать Царицын в честь участника обороны Минина – Мининградом, но теперь Шеболдаев понял, что это мелко и не актуально при наличии такого руководителя обороны, как Сталин. В таком переименовании генсек был заинтересован: так как он в это время вел борьбу против троцкистской оппозиции, ему такая моральная поддержка была не лишней. Соблюдая правила приличия, Сталин написал письмо с отказом секретарю Царицынского губкома ВКП(б) Шеболдаеву. «Все это создает неловкое положение и для Вас, и особенно для меня. Очень прошу иметь в виду, что: 1) Я не добивался и не добиваюсь переименования Царицына в Сталинград; 2) Дело это начато без меня и помимо меня; 3) Если так уж необходимо переименовать Царицын, назовите его Мининградом или как-нибудь иначе; 4) Если уж слишком раззвонили насчет Сталинграда и теперь трудно Вам отказаться от начатого дела, не втягивайте меня в это дело и не требуйте моего присутствия на Съезде советов – иначе может получиться впечатление, что я добиваюсь переименования; Поверьте, товарищ, что я не добиваюсь ни славы, ни почета, и не хотел бы, чтобы сложилось обратное впечатление» [10]. Но второй пункт письма содержал четкий намек на согласие. Шеболдаев все понял и ответил, что дата съезда перенесена, и все сделал, как было решено. 10 апреля 1925 г. ВЦИК постановил переименовать Царицын в Сталинград, а Царицынскую губернию в Сталинградскую [11]. Эта история очень показательна в плане понимания общей атмосферы в партии и личности Шеболдаева.

В 1925–1928 гг. Шеболдаев работал заместителем заведующего организационно-распределительным отделом ЦК ВКП(б), принимал участие в борьбе с троцкистской оппозицией, но аппаратные игры были не для него. Он рвался на региональную самостоятельную работу. В 1928 г. ему доверили должность председателя оргбюро по организации нового Нижне-Волжского края, и вскоре он становится первым секретарем крайкома. Шеболдаев активно проводил ликвидацию кулачества на базе сплошной коллективизации сельского хозяйства, и край стал считаться в этом отношении самым передовым краем в СССР. Известен факт, когда он потребовал разрешения от Политбюро расстрелять 50 вожakov кулацко-эсеровской повстанческой организации. Что интересно, ему было указано, что антисоветские действия лучше рассматривать в судебном порядке. В последующем было разрешено осуществлять внесудебные акции, но с условием докладывать о них в ЦК. В 1929 г. Шеболдаев был в числе руководителей

расследования резонансного «Астраханского дела», положившего начало кампании по борьбе с так называемой «правооппортунистической практикой» – разложением советского аппарата. Деятельность Шеболдаева вызвала одобрение Кремля, о чем свидетельствовал тот факт, что телеграммой Сталина Саратовскому комбайновому заводу было присвоено его имя [12]. С 1927 г. он являлся членом ЦКК ВКП(б), членом ЦИК СССР. На XVI съезде партии в 1930 г. его избирают членом ЦК ВКП(б).

В 1931г. Шеболдаев направлен в Ростов-на-Дону, где избирается вместо ушедшего на повышение в Москву А.А. Андреева первым секретарем крайкома огромного Северо-Кавказского региона (с 1934 г. – Азово-Черноморского края, включавшего современную Ростовскую область и Краснодарский край). Масштаб края резко увеличил значение и его руководителя. Он продолжил осуществление коллективизации и раскулачивания, принял участие в борьбе с так называемым правым уклоном и т.п., что было его обязанностью как руководителя края и отвечало его представлениям о партийной жизни того времени. Но в то же время Шеболдаев позволял себе некоторую самостоятельность.

По этой причине возник конфликт между первым секретарем и уполномоченным КПК по краю С.К. Шадунцем, который обвинил партийное руководство края в блокировании ряда его предложений. Уполномоченный заявил, что крайком хочет поставить его в подчиненное положение, чтобы партийный контроль зависел от крайкома [13]. Новый председатель КПК Н. Ежов требовал от своих сотрудников не общей критики крайкомов, а проверки исполнения решений ЦК ВКП(б). Новый уполномоченный по краю КПК Брик после этого раскаялся за жалобы в ЦК на крайком.

В своей деятельности Шеболдаев опирался на целый ряд местных партийных и советских деятелей Донского региона, прежде всего на В.Ф. Ларина, И.Д. Ченцова, Н.П. Глебова-Авилова. Но также привел в Ростов-на-Дону группу партийных работников из своей старой «команды» во главе с М.М. Малиновым. Это было в русле сложившейся партийной практики того времени и до определенной поры не вызывало сомнений и вопросов.

В это время Борис Петрович был харизматичным, ярким, молодым, красивым, образованным орденоносцем с яркой биографией героя Гражданской войны. Его именем называли пароход и самолет, публиковались его портреты, на конференциях делегаты стоя приветствовали его появление на трибуне, был издан его сборник «Статьи и речи. 1932–1934 гг.». По мнению историка Роя Медведева, это был функционер, для которого любые средства принуждения были хороши, чтобы осуществить поставленные задачи, в том числе и создания культа личности местного масштаба. На наш взгляд, столь негативная оценка его поведения – это сильное преувеличение. Еще более неприемлемы уничижительные оценки Шеболдаева как «регионального барона». Шеболдаев проявлял себя как партийный лидер, как номенклатурный деятель, дублировавший именно сталинский стиль руководства. При этом он не только не был тщеславным карьеристом, но периодически вступал в полемику с самим Сталиным. Приведем самый известный пример такого фрондирования.

20 августа 1932 г. Шеболдаев обратился к Сталину с письмом о проблемах хлебозаготовок. Он отмечал, что колхозники работают этим летом лучше прошлого года, но имеется обостренная настороженность в отношении к хлебозаготовкам. Но первый секретарь и председатель крайисполкома И.Н. Пивоваров некоторое время оставались на позиции умеренной линии партии в разгроме кулачества на Северном Кавказе. Их упрекали в том, что в ряде станиц, которые целиком подлежали выселению, с их разрешения были оставлены под видом бедняцких и иногородних крестьян большие группы крепких хозяйств. Шеболдаев официально просил снизить план хлебозаготовок. Он пытался убедить Сталина в том, что такой план нереален, но его аргументы были просто проигнорированы, более того, генсек посчитал, что теперь саботажем стали заниматься не только колхозники, но и партийные деятели. В октябре 1932 г. ростовский секретарь встретился со Сталиным и пытался лично представить аргументы в защиту интересов крестьян. Сталин отверг факты нехватки зерна для хлебосдачи и потребовал вести правильную политику. Историк Е.Н. Осколков отметил, что Шеболдаев был внутренне не согласен со Сталиным, но не мог ему противостоять и подчинился воле вождя. Это была вторая и последняя попытка секретаря крайкома защитить крестьянство от произвола центра [14].

Выполняя указания Сталина, Шеболдаев учредил так называемые «черные доски» позора, куда заносились станицы, не справившиеся в 1932 г. с планом хлебосдачи. С ноября 1932 по январь 1933 г. решениями Северо-Кавказского крайкома ВКП(б) на «черную доску» было занесено две донских станицы и 13 кубанских. Это означало последнее предупреждение и угрозу выселения из края. После этого реально были выселены жители кубанских станиц: Полтавская, Медведовская, Урупская.

В ноябре 1932 г. прогремело дело секретаря партячейки станицы Отрадной Котова, который был обвинен в разрешении раздачи зерна колхозникам в виде аванса: вместо положенных по трудодням 491 г был выдан 1 кг. Б.П. Шеболдаев понимал несоответствие расстрельного приговора преступлению и заявил, что аванс был 2 кг [15]. Это дело стало образцом для проведения контроля парторганизаций в деревне.

Шеболдаев по-фрондерски предложил не выселять на Север осужденных крестьян, а создать для них концлагерь на территории края. Сталин 1 февраля 1933 г. отклонил это предложение и от имени Политбюро приказал вывезти 30 тыс. осужденных из Северного Кавказа с одновременным вселением в станицы до 3 тыс. демобилизуемых добровольцев-красноармейцев [16]. Но в апреле 1933 г. генсек принял предложение Шеболдаева и нового председателя крайисполкома Ларина о высылке кулацких и единоличных хозяйств, отказывающихся от весеннего сева. При этом было одобрено еще два дополнительных пункта предложений: «б. Выслать в первую очередь до начала курортного сезона не позднее 15 апреля 3000 семейств из Сочинского и Туапсинского районов 3000 семейств и из группы Минводских курортов 2000 семейств контрреволюционных, паразитических и деклассированных элементов, засоряющих курортные районы. в. Оказать им помощь продовольствием из расчета 1 пуд хлеба на семью» [17]

Если основное предложение имело в тех условиях какую-то логику, то второй пункт предполагал фактически высылку обывателей по самым общим признакам на усмотрение властей.

На XVII съезде ВКП(б) Шеболдаев затронул проблему кризиса хлебозаготовок и трудностей в колхозном движении. Как требовалось в то время, он развернул самокритику и заявил, что во всем виновато краевое партийное руководство, которое проглядело новые формы борьбы остатков кулачества с колхозами, прежде всего саботаж. Но Сталин разъяснил ему, что колхозы имеют и отрицательные стороны, поэтому надо четко проводить классовую линию. «Мы северокавказцы, вместо того чтобы понять это, вместо того чтобы разгромить эти кулацкие попытки срыва хлебозаготовок, заняли линию оттягивания выполнения плана хлебозаготовок, искали более мягкие формы (выделено нами. – СК) понуждения колхозов и единоличников сдавать хлеб, заняли в корне неправильную линию и на этом сорвались». Потребовался ряд мер ЦК во главе с Кагановичем, чтобы пресечь эту линию, помочь краю. Далее Шеболдаев, как и положено на съезде, приукрасил положение в крае, который был на грани голода. Причем много внимания в его речи было уделено политотделам МТС, которые по типу руководства колхозами якобы ближе всего подходят к требованиям ЦК. В заключение он провозгласил тезис: «Мы знаем, что чем мы сильнее, тем изощреннее борьба классового врага и его сопротивление» [18].

Спустя два года обстановка в крае стабилизировалась, были достигнуты большие успехи в производстве зерна, за что первый секретарь был в декабре 1935 г. награжден орденом Ленина. Шеболдаев обобщил свой опыт в статьях и брошюрах «Засушливый Юго-Восток» и «Край неисчерпаемых возможностей» (Ростов н/Д, 1936).

Огромное внимание Шеболдаев уделил проблеме советизации казачества и его полной реабилитации. В принципиальной статье «Казачество и колхозы» он отметил, что «в основной массе казачества произошел коренной перелом. Именно поэтому так мрачно и безнадежно настроена белогвардейская казачья эмиграция за рубежом. Нередко даже сейчас можно встретить огульное недоверие к казакам, связанное с непониманием того пути, который проделало казачество за годы революции и коллективизации. Отчасти эти взгляды питаются вредными ошибками ряда "историков" (Борисенко, Янчевский и др.,) пытающихся изобразить весь ход гражданской войны в Азово-Черноморском крае как борьбу так называемых иногородних против всего казачества, якобы единого целого в своей контрреволюционности, что верхушка казачества – генералы помещики Краснов, Каледин, купцы Парамоновы, Филимоновы, свора атаманов и непомерно большая кулацкая прослойка – держала в своих лапах среднее казачество. ... Сейчас среднее крестьянство, и раньше дававшее ряд примеров революционных массовых выступлений (Каменский ревком), выдвинувшее героев-большевиков Подтелкова и Кривошлыкова, давшее в свое время немало бойцов в Первую Конную армию, сейчас окончательно стало на колхозный путь, по настоящему взялось за работу. ... Позорный путь от вольного казачества, давшего истории героев крестьянской революции Разина и Пугачева, к роли цепных псов самодержавия и оплота контрреволюции закончен навсегда» [19].

Эта большая цитата имеет ряд негативных и позитивных смыслов. Во-первых, в ней дана некорректная оценка научного творчества Янчевского и Борисенко, идеи которых были положены в основу цитаты Шеболдаева. Они в действительности писали о том, что в разгар Гражданской войны большая часть среднего казачества временно поддержала контрреволюцию, но на заключительном этапе этой войны встала на сторону советской власти, воевала в Первой Конной армии и т.д. Во-вторых, Шеболдаев ничего не сказал о решениях апрельского 1925 г. пленума ЦК ВКП(б), который принял постановление по докладу С.И. Сырцова о вовлечении казачества в советское строительство, реабилитации рядовых белоказачков, в том числе казаков-эмигрантов и создании территориальных казачьих воинских частей. Сырцов был зачислен во право-левацкие фракционеры, и упоминать его доклад было нельзя[20]. Но самое главное, он сделал вывод, что именно сейчас в среде казачества произошел коренной перелом, связанный с тем, что оно оторвалось от традиционного землепользования и включилось в колхозную жизнь. Настало время направить «лучшие черты казачества – железную дисциплину, отвагу и упорство, преданность делу на укрепление колхозного строя и защиту нашей родины»[20]. Фактически Шеболдаев дал обоснование обновленного курса на вовлечение казачества не только в колхозное, но и в военное строительство.

Сталин не только одобрил статью ростовского секретаря, но дал указание напечатать ее в газете «Правда» 5 декабря 1935 г., а затем на ее основе подготовить редакционную статью. 18 февраля 1936 г. в центральном печатном органе партии была опубликована официальная передовица «Советские казаки», в которой констатировалось, что «основная и подавляющая масса казачества сжилась и сроднилась с колхозным строем, сжилась и сроднилась с советской властью, покончив с проклятым прошлым, когда казачьи районы, особенно Дон и Кубань, были оплотом контрреволюции и гнездом антисоветского саботажа. Казачество стало советским не только по государственной принадлежности, но и по духу, по устремлениям, по преданности советской власти и колхозному строительству».

В стране началась кампания в поддержку обновленной казачьей политики. В докладной записке в связи с проведением слета советского казачества в Ростове-на-Дону с 12 по 19 марта 1936 г. маршал С.М. Буденный писал, что исключительно теплый прием, оказанный руководителями партии и правительства выступавшим на совещании животноводов казакам-колхозникам, награждение их орденами Союза, а также статья в «Правде» о советских казаках буквально всколыхнули все казачье население. Исходя из этого, Буденный предложил:

1. Казаками считать поголовно все население Азово-Черноморского и Северо-Кавказского краев, в том числе и бывшее Ставрополье, за исключением, разумеется, горских народностей.

2. В связи с движением за восстановление советского казачества необходима большая продуманная работа среди казачьего населения (иногородних) и в особенности красных партизан (последних в связи с лишением льгот – Ставропольщина).

В случае положительного разрешения вопроса о командировании для участия в первомайском параде 1936 г. или в день 19-й годовщины Великой пролетарской революции казачьих полков необходимо теперь же дать соответствующие указания секретарям крайкомов ВКП(б) тт. Шеболдаеву и Евдокимову и командующему войсками СКВО командарму 2-го ранга Каширину [21].

Вскоре Центральный Исполнительный Комитет СССР принял постановление от 20 апреля 1936 г. «О снятии с казачества ограничений по службе в РККА» [22]. Нарком обороны Ворошилов подписал приказ № 061, которым создавались казачьи кавалерийские дивизии. Северо-Кавказский крайком ВКП(б) и крайисполком обеспечили проведение 6 мая краевого народного праздника казаков Дона, Кубани и Терека в Пятигорске. За успешное выполнение этого и других заданий партии и правительства Шеболдаев был награжден орденом Ленина

Шеболдаев, как крупный и авторитетный партийный руководитель, член ЦК ВКП(б) и ЦИК СССР, к мнению которого многие прислушивались, давно вызывал раздражение Сталина. Ростовский секретарь по воспоминаниям уцелевших старых большевиков, был среди участников легендарного «чаепития» – встречи фрондерской группы делегатов XVII съезда ВКП(б) по поводу переизбрания Сталина генеральным секретарем ЦК ВКП(б). По словам Н.С. Хрущева, именно Шеболдаев во время работы съезда пришел к Кирову и сказал ему: «Миرونыч (так называли Кирова близкие люди), старики поговаривают о том, чтобы возвратиться к завещанию Ленина и реализовать его, то есть передвинуть Сталина, как рекомендовал Ленин, на какой-нибудь другой пост, а на его место выдвинуть человека, который более терпимо относился бы к окружающим. Народ поговаривает, что хорошо бы выдвинуть тебя на пост Генерального секретаря Центрального Комитета партии» [23]. Факт этого чаепития некоторыми историками отрицается, так же, как и предположение о голосовании почти двух сотен делегатов XVII съезда ВКП(б) против Сталина, из-за отсутствия документальных доказательств с подписями и печатями. Как бы то ни было, Сталин запомнил все «мягкотелые» колебания и взял на особый контроль деятельность лидера коммунистов Азово-Черноморского края.

Шеболдаев по прямому указанию Сталина был вынужден начать новые репрессии в крае. В 1934 г. по вузам Ростова-на-Дону прошла чистка преподавателей. По информации редактора газеты «Правда» Мехлиса, в крайкоме выявили «троцкистов» Владимирова, Ронина, Капелинского и др. В августе 1936 г. Шеболдаев выступил на городском партактиве с докладом о результатах следствия по делу Зиновьева, обвинявшегося в подготовке убийства С.М. Кирова. Он поставил вопрос таким образом, что не может быть, чтобы в Ростове-на-Дону не было филиала, подобно московскому, так как в Ростове находится ряд бывших оппозиционеров типа известного бывшего троцкиста Белобородова. Их

вскоре арестовали и заявили о существовании нового троцкистского центра. Но Сталин считал, что Шеболдаев ведет борьбу недостаточно активно и жалеет старые большевистские кадры, особенно из своего окружения.

Сталин писал: «Как видно из показаний Варданяна, тов. Шеболдаев оказался окруженным троцкистами, занимавшими посты секретарей райкомов, а один из них занимал даже пост секретаря Ростовского горкома. ЦК ВКП(б) изругал в свое время тов. Прамнека за то, что секретарь одного райкома в Горьковском крае оказался троцкистом. Но ошибки т. Прамнека бледнеют в данном случае перед ошибками т. Шеболдаева. Предлагаю вызвать в ЦК т. Шеболдаева для объяснений и решить вопрос либо об его снятии с поста первого секретаря крайкома, либо о том, чтобы дать ему последнее строгое предупреждение» [26].

30 декабря 1936 г. первый секретарь крайкома срочно выехал в Москву для оправданий, но вопрос был уже решен. 2 января 1937 г. Политбюро ЦК ВКП(б) опросом приняло постановление «Об ошибках секретаря Азово-Черноморского крайкома т. Шеболдаева и неудовлетворительном политическом руководстве крайкома ВКП(б)» [24]. В нем говорилось, что ЦК ВКП(б) устанавливает: Азово-Черноморский крайком ВКП(б) и его первый секретарь «проявили совершенно нетерпимую для большевиков политическую близорукость по отношению к врагам партии контрреволюционерам, террористам и вредителям – троцкистам, зиновьевцам, левакам, правым» [25].

В качестве просчета было отмечено, что секретарь увлекся хозяйственной работой и потерял политическую бдительность, ЦК ВКП(б) неоднократно прикрывал запущенность партработы в Ростовской городской и других парторганизациях края, но ни крайком, ни его первый секретарь не извлекли необходимых уроков из указанных предупреждений. Было решено освободить т. Шеболдаева от обязанностей первого секретаря крайкома, сделать ему предупреждение о том, что ЦК ВКП(б) будет вынужден прибегнуть в отношении него к более суровым мерам партийного взыскания. На пост нового первого секретаря Азово-Черноморского крайкома был направлен известный чекист Г.Е. Евдокимов, освобожденный от обязанностей первого секретаря Пятигорского Северо-Кавказского крайкома. Именно ему было поручено развернуть искоренение так называемой «шеболдаевщины» (спустя полтора года будет искореняться «евдокимовщина»).

Через несколько дней на пленуме крайкома партии 6 января 1937 г. Шеболдаев в своем докладе публично каялся и признал все инкриминируемые ему ошибки, которые пока еще не называли преступлениями. В прениях он вновь выступил и заявил, что раз в крае были разоблачены двурушники, враги, троцкисты Колотилин, Овчинников, Карпов, Варданян, Ерофицкий, «которые окружили меня, окружили Крайком, то, значит, решение ЦК совершенно правильно и справедливо не только потому, я уже 6 лет работаю в крае, но и потому что значительную часть этих людей, которые оказались врагами, я знал

и раньше. И несмотря на это не сумел увидеть их контрреволюционной работы, относясь с преступным доверием к этим людям» [27]. Эмиссар Сталина А.А. Андреев на пленуме 5 марта 1937 г. так разглагольствовал о бюрократической сущности троцкизма: «В Азово-Черноморском крае существовала изолированность партийного руководства от рабочих партийных кадров» [28].

Вскоре в Азово-Черноморском крае, а затем во вновь образованной Ростовской области было арестовано несколько тысяч человек. Как было сообщено на заседании областного партийного актива 10 марта 1956 г., только за первые пять месяцев 1937 г. было исключено из партии свыше тысячи человек, в том числе 28 членов и 14 кандидатов в члены крайкома партии. Среди партийного актива к сентябрю 1937 г. было арестовано 64 секретаря райкомов партии, 50 работников аппарата обкома, 48 работников облисполкома, 40 комсомольских работников и даже 8 пионеров в качестве врагов народа.

Шеболдаев был снят с поста первого секретаря крайкома, но сразу арестовывать его не стали. По сталинской изощренной традиции он был отправлен подальше – на работу в соседний Курский обком, где его мало знали и где он не имел авторитета регионального вождя. Бывшего первого секретаря Курского обкома И.У. Иванова направили в Ростов-на-Дону вторым секретарем крайкома партии, потом председателем исполкома краевого совета, а затем уже в сентябре 1937 г. его арестовали и расстреляли. Так Сталин цинично маскировал в глазах партии уничтожение лидеров региональной элиты, заподозренной в неверности.

Шеболдаев понимал, что за ним, вероятно, скоро придут чекисты, и он психологически сломался. Он стал пытаться в качестве верного сталинца проявлять сверхактивность в организации репрессий. На февральско-мартовском Пленуме ЦК ВКП(б) 1937 г. он не только каялся за свой «провал» в Ростове, но докладывал, как он исправился в Курске. Вот его слова: «Из членов бюро, работавших в 1936 г. в Курском обкоме, вероятно, шесть или семь членов и кандидатов оказалось врагами. Затем, товарищи, четыре заведующих отделами обкома, то же самое, оказались врагами. Заведующие отделами облисполкома и их заместители тоже оказались врагами. Два заместителя председателя облисполкома – враги» [29]. Но это не помогло, его судьба была давно решена кремлевским диктатором, и через несколько месяцев последовал арест.

По личному мнению старого большевика О.Г. Шатуновской, поводом для ареста Шеболдаева стала информация, полученная им на допросе В. Каспаровой в Новочеркасской тюрьме в 1936 г. о сотрудничестве Сталина с царской охранкой в дореволюционный период. Как бы то ни было, Шеболдаева посадили в тюрьму и объявили троцкистом.

По приговору Военной коллегии Верховного суда секретарь Курского обкома ВКП(б) Шеболдаев был признан виновным в том, что он, являясь одним из руководителей троцкистской организации, вел активную работу по организации диверсий и подрыву народного хозяйства в ряде областей СССР, а

также руководил подготовкой террористических актов против руководителей партии и советского правительства и передавал шпионские сведения иностранной разведке. Этот дикий абсурд стал обоснованием расстрела 42-летнего руководителя.

В 1956 г. в реабилитационном заключении по делу Шеболдаева был поставлен вопрос об отмене приговора и о прекращении дела по следующим основаниям. В нем говорилось, что из его заявления от 15 июня 1937 г. видно, что он дважды, 13 и 14 июня, допрашивался Ежовым и виновным себя не признавал. На последующих допросах уже показал, что он был вовлечен в антисоветскую организации Шацкиным в Саратове, затем связался по контрреволюционной деятельности со Н.И. Смирновым. Однако эти показания являются явным вымыслом, так как при изучении дел по обвинению Шацкина и Смирнова было установлено, что они никаких показаний о Шеболдаеве не давали. В протоколах суда имеется также запись о том, что он пытался передавать шпионские сведения через работника Исполкома Коминтерна Густы. При пересмотре дела по обвинению Густы установлено, что он также никаких показаний о Шеболдаеве не давал. К моменту его ареста у органов НКВД никаких данных о его преступной деятельности не имелось, а показания Салтанова и Малинова о его якобы контрреволюционной работе были от них получены уже после ареста.

Шеболдаеву вменяли в вину не только участие в Кремлевском заговоре, но даже финансовую связь с Английским банком по поводу золота запорожского казака Павла Полуботка. Согласно легенде, перед арестом гетман Полуботок тайно отдал на хранение свою казну, 200 тысяч золотых монет, Банку Англии под 7,5% (по другой версии – 2,5% и банк Британской Ост-Индской компании). 17 августа 1937 г. на допросе Шеболдаев признался, что является в десятом колене по линии матери потомком гетмана Павла Полуботка. Следовательно сочинил протокол, а Борис Петрович под пытками подписал, что он являлся участником Кремлевской террористической организации, в 1936 г. передал в английское посольство в Париже записку англичанину Рою с просьбой, чтобы тот выяснил наличие наследства этого гетмана в Английском банке, с тем чтобы в случае провала Кремлевской преступной организации он смог бы бежать за границу и жить там обеспеченным [31]. В дальнейшем дело о гетманском золоте имело продолжение, но уже без упоминания его имени¹. Военная коллегия Верховного Суда СССР 14 марта 1956 г. отменила приговор Шеболдаеву от 3 октября 1937 г. и прекратила дело за отсутствием состава преступления.

¹ По непроверенным источникам в 1947 г. во время визита в СССР министра торговли Великобритании Г. Вильсона правительство Советского Союза отказалось от претензий на золото гетмана Полуботко в обмен на зачетные оплаты поставок во время войны английской техники по ленд-лизу. С советской стороны подпись под секретным приложением к торговому договору поставил министр торговли СССР А.И. Микоян, который вместе с Шеболдаевым в 1918 г. бежал из английского плена.:URL: <http://www.km.ru/v-rossii/2006/03/28/arkhiv/zoloto-sheboldaeva>

Жена Л.С. Шеболдаева – партработник Лидия Сергеевна Смирнова – была также репрессирована, пострадали и ее случайно спасшиеся дети ¹.

Сталин позднее так сказал о репрессированных им большевиках: «Это были кадры, которые не переварили крутого поворота в сторону колхозов ... Я говорю о тех рядовых и средних троцкистах и бухаринцах, которые у нас занимали довольно серьезные посты, кто был секретарем обкома, кто наркомом, кто заместителем наркома. Они считали, что ничего из этого не выйдет, вот на этой базе мы потеряли довольно значительные кадры способных людей» [32].

Шеболдаев не был ни троцкистом, ни бухаринцем, ни шпионом, ни вредителем, а являлся очень способным руководителем, абсолютно верным большевизму. Но он посмел дважды выразить сомнения по поводу аграрной политики и личной власти Сталина. Генсек партии считал, что дискуссии соратников дискредитируют и срывают его великие планы, нарушают сложившийся дисциплинарный кодекс поведения бойцов партии. Итогом стала поставленная им задача сначала отчисления из партии двурушников как партийцев, живущих обманом

¹ Смирнова Л.С. родилась в 1899г. в селе Вязовка Саратовской области в учительской семье. Закончила женскую гимназию в Саратове. В годы Первой мировой войны служила санитарном отряде имени Русских техников на Кавказском фронте, где и познакомилась с будущим мужем. В 1918г. она вступила в члены партии, работала в г. Туапсе медсестрой в санитарной организации, созданной для борьбы с эпидемиями. Смирнова в составе Туапсинского Коммунистического батальона участвовала в боях против грузинских белогвардейцев. В 1919 г. работала в партизанском районе Дагестана, одним из руководителей которого являлся Шеболдаев. Смирнова стал членом подпольного обкома и руководила в нем женотделом. Она вместе с Шеболдаевым участвовала в работе УШ съезда Советов. После съезда она была направлена на учебу в Свердловский университет. Начиная с 1923г., Смирнова была секретарем первичной парторганизации и секретарем райкома партии в различных городах, где на высоких постах работал ее муж Шеболдаев. В 1934-1937 гг. она работала первым секретарем Пролетарского райкома партии Ростова-на-Дону. Она была освобождена от работы в связи с состоянием здоровья и переводом мужа Шеболдаева на работу в Курскую область. В начале 1937г. арестован ее муж, а в июле 1937 г. она сама арестована и расстреляна. Существует версия, что ее только родившегося ребенка Сережу использовали для психологического давления, в результате чего она сошла с ума и погибла в психбольнице. Но из реабилитационных документов вырисовывается другая картина. Детей Шеболдаева с разрешения Ежова забрали из детских домов и отдали на воспитание сестре жены, которая выехала с ними в Урюпинск. Старший сын Шеболдаева Борис в 1943 г. пошел добровольцем на фронт. 30 января 1945 г. погиб и был посмертно награжден орденом Отечественной войны 1-й степени. Средний сын Владимир умер в детстве от дифтерита. Младший сын Сергей в 1956 г., после посмертной реабилитации отца освобождён из ссылки. Он окончил МИСиС в 1960 г., стал кандидатом технических наук и доцентом. В ходе перестройки был участником создания Всесоюзного общества «Мемориал» и Демократической платформы в КПСС. В 1990 г. С.Б. Шеболдаев был избран народным депутатом РСФСР и Московского городского Совета. В сентябре–октябре 1993 г. он находился в осажденном здании Верховного Совета РФ. В 1993–1994 гг. работал заместителем директора Политехнического музея, руководителем аналитического центра Экологической партии России. С.Б. Шеболдаев стал одним из координаторов группы "Коммунистическое развитие в 21 веке". Умер в 2016 г.

партии, скрывающих от нее действительные стремления и под прикрытием лживой клятвы в верности пытающихся на деле сорвать политику партии. В реальности инакомыслие в рамках коммунистического мировоззрения было традиционным способом осмысления ситуации для части руководящих кадров, сохранивших критическое отношение к действительности и выступавших с непринципиальной критикой тактических решений. Так возникла партийная фронда – специфическая группа большевистских деятелей 1930-х годов, сторонников генеральной линии ЦК ВКП(б), но выражавшая личное, как правило, непринципиальное мнение. Только в отдельных, редких случаях разногласия носили и принципиальный характер. Как показывают исторические факты, феномен партийной фронды связан с жизнедеятельностью его ведущих представителей – Кирова, Орджоникидзе, позднего Бухарина, Невского, Сырцова, Ломинадзе, Эйсмонта, Смирнова, Толмачева и в данном случае Шеболдаева. Фронда наиболее ярко проявилась в его управленческой деятельности, в сочувствии к арестованным, в голосовании против Сталина в ходе XVII съезда ВКП(б). Сталин именовал такого рода сомнения и действия «двурушничеством», а затем «правотроцкистской бандой», подлежащей уничтожению. Трагическая судьба Б.П. Шеболдаева была типична для партийной фронды – той части большевистской политической элиты, которая пыталась в рамках политики сталинизма иметь свое мнение, вносить какие-то коррективы, то есть являлась непринципиальной оппозицией. Его противоречивая, харизматичная, во всех отношениях незаурядная личность вошла в историю Юга России.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Вассович А.Л. Революция и термидор. Спб., 2020; Громов А.Б. Враги народа-враги Сталина? Анатомия репрессий. М., 2018; Елисеев А.В. 1937: Не верьте лжи о сталинских репрессиях. М., 2014; Емельянов Ю.В. Разгадка 1937 года. Репрессии: мифы. и факты. М., 2017; Жуков Ю.Н. Иной Сталин. Политические реформы в СССР в 1933-1937 гг. М., 2005.; Жуков Ю.Н. Народная империя Сталина. М., 2022; Ключник Р. Кто репрессировал в 30-х: Братья Берманы? Сталин? Или ... Спб., 2014; Кожин В. Правда сталинских репрессий. М., 2006; Лысаков Д.Ю. Главный миф XX в. М., 2010; Сталин и современность. М., 2010; Миронин С.Г. Сталинский порядок. М., 2020; Прудникова Е.А. Творцы террора. М., 2019; Шубин А. 1937. Анти-террор Сталина. М., 2010, и др.
2. Ферр Нровер. Антисталинская подлость М. 2021. С. 27, 29, 59, 62.
3. Залесский К.А. Империя Сталина. Биографический энциклопедический словарь. Москва, Вече, 2000. Советская историческая энциклопедия. В 16 томах. М.: Советская энциклопедия. 1973—1982. Том 16. ЧЖАН ВЭНЬ-ТЯНЬ - ЯШТУХ. 1976. Борис Шеболдаев. Партийный божок губернского масштаба// <https://zen.yandex.ru/media/stratilat/boris-sheboldaev-partiinyi-bojok-gubernskogo-masshtaba-5de8e1966d29c100ac118fa3>; Потомок Полуботка делегат XVII съезда ВКП(б) Б.П. Шеболдаев против Сталина// <https://document.wikireading.ru/30520>; Золото Шеболдаева// <https://www.km.ru/>; Почетные граждане: Шеболдаев Борис Петрович. //Наш Ставрополь. Ставрополь 2006. С.412.

4. Осколков Е.Н. Голод 1932/1933. Хлебозаготовки и голод 1932-1933 года в Северо-Кавказском крае. Ростов н/Д. 1991.
5. Земсков В. Сталин, НКВД и народ. СССР в 1930-е гг. М., 2017; Пятницкий И.В. Пятницкий и Коминтерн на весах истории. М., 2004; Хлевнюк О.Г. 1937-й. Сталин, НКВД и советское общество. М., 1992; Ванюков Д.А. Суслов И.В. Годы репрессий. М., 2007.
6. Лубянка. Сталин и ВЧК-ГПУ-ОГПУ-НКВД. Январь 1922 – декабрь 1936: Документы. М., 2003; Лубянка. Сталин и Главное управление госбезопасности НКВД. Архив Сталина: Документы высших органов партийной и государственной власти. 1937–1938. М., 2004; Лубянка. Советская элита на сталинской голгофе 1937–1938 гг. Архив Сталина: Документы и комментарии. М., 2011.
7. Хаустов В., Самуэльсон Л. Сталин. НКВД и репрессии 1936–1938 гг. М., 2009.
8. Золото Шеболдаева. URL: <https://www.km.ru/v-rossii/2006/03/28/arkhiv/zoloto-sheboldaeva>
9. Историко-документальная выставка новая экономическая политика (нэп) в Царицыне. 1921-1925 гг. URL: https://cdnivo.ru/files/documents/nep_vystavka_virtualnaya.pdf
10. URL: <https://novostivolgograda.ru/news/society/10-04-2017/tsaritsyn-mog-stat-miningradom-a-stal-stalingradom-72c9d0ba-dcd5-46ab-b1b2-3b8e60e7194c>
11. URL: <https://s30623888749.mirtesen.ru/blog/43275229470/TSaritsyn-Miningrad-ili-kogda-Stalin-poteryal-skromnost->
12. URL: https://oldsaratov.ru/sites/default/files/sheboldaev_0.jpg
13. Гетти А. Практика сталинизма. Большевики, бояре и неумирающая традиция. М. 2016. С. 201.
14. Осколков Е.Н. Голод 1932/1933. Хлебозаготовки и голод 1932/1933 года в Северо-Кавказском крае. Ростов н/Д. 1991. С. 28.
15. Там же с. 49.
16. Лубянка. Сталин и ВЧК--ГПУ-ОГПУ-НКВД. Январь 1922 - декабрь 1936...Документы. М. 2003. С. 397-398.
17. Лубянка. Сталин и ВЧК--ГПУ-ОГПУ-НКВД. С. 427.
18. XVII съезд ВКП(б). Стенографический отчет. М. 1934. С. 150.
19. Парработник. Журнал. 1935. №15-16. С. 26.
20. См.: Кислицын С.А. Сергей Сырцов председатель Совнаркома Советской России. М. 2013.
21. Докладная записка инспектора кавалерии РККА С.М. Буденного И.В. Сталину и наркому обороны К.Е. Ворошилову о настроениях советского казачества и необходимости восстановления его традиций. 27 марта 1936 г. // Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. Документы и материалы Том 4. 1934 - 1936. М. С. 724-729.
22. Правда. 1936. 21 апреля; СЗ. 1936 г. № 22. Ст. 198
23. Хрущев Н.С. Воспоминания. Время. Люди. Власть. Книга 1. С. 27

24. Выписка из Протокола № 45 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) об ошибках секретаря Азово-Черноморского крайкома Б.П. Шеболдаева. URL : <https://istmat.org/node/60849>
25. Там же.
26. Хаустов В. Самуэльсон Л.. Сталин. НКВД и репрессии 1936-1938 гг. М.2009. С.95
27. ЦДНИРО Ф.8. Оп.1. Д.365. Л.13.
28. URL: <http://istmat.org/node/30337>
29. Вопросы истории, 1995, № 4, стр. 14-18
30. Померанц Г.С. Следствие ведет каторжанка С..=46
<https://www.litmir.me/br/?b=136093&p=46>
31. Аверков С.И. Современные страсти по древним сокровищам
URL: <https://document.wikireading.ru/30520>;
<https://www.kommersant.ru/doc/17612>
32. Войтиков С. Центральный комитет. Высшее партийное руководство от Ленина и Плеханова до Хрущёва. РСДРП-РСДРП(б)-ВКП(б)-КПСС. 1890–1964. М., 2019. С. 500.

REFERENCES

1. Vassovich A.L. Revolution and thermidor. Spb., 2020; Gromov A.B. Enemies of narod-enemies of Stalin?. Anatomy of Repression. M., 2018; Eliseev A.V. 1937: Don't believe the lies about Stalin's repressions. M., 2014; Emelyanov Yu. In the clue of 1937. Repression: myths. and facts. M., 2017; Zhukov Yu.N. Another Stalin. Political reforms in the USSR in 1933-1937 M., 2005.; Zhukov Yu.N. Stalin's People's Empire. M., 2022; Klyuchnik R. Who repressed in the 30 p: The Berman Brothers? Stalin? Or... St. Petersburg., 2014; Kozhinov V. The Truth of Stalin's repressions. M., 2006; Lysakov D.Y. The main Myth of the twentieth century. M., 2010; Stalin and Modernity. M., 2010; Mironin S.G. Stalin's order. M., 2020; Prudnikova E.A. The Creators of Terror. M., 2019; Shubin A. 1937. Stalin's Anti-terror. M., 2010, etc.
2. Ferr Nrover. Anti-Stalinist meanness M. 2021. P. 27, 29, 59, 62.
3. Zalessky K.A. Stalin's Empire. Biographical encyclopedic dictionary. Moscow, Veche, 2000. Soviet Historical Encyclopedia. In 16 volumes. Moscow: Soviet Encyclopedia. 1973—1982. Volume 16. ZHANG WEN-TIAN - YASHTUKH. 1976. Boris Sheboldaev. Party god of the provincial scale// <https://zen.yandex.ru/media/stratilat/boris-sheboldaev-partiinyi-bojok-gubernskogo-masshtaba-5de8e1966d29c100ac118fa3> ; Descendant of Polubotka delegate of the XVII Congress of the CPSU(b) B.P. Sheboldaev against Stalin// <https://document.wikireading.ru/30520> ; Sheboldaev's Gold// <https://www.km.ru/> ; Honorary citizens: Sheboldaev Boris Petrovich. //Our Stavropol. Stavropol 2006. P. 412.
4. Oskolkov E.N. Famine 1932/1933. Grain procurements and famine of 1932-1933 in the North Caucasus Region. Rostov N./D. 1991.

5. Zemskov V. Stalin, the NKVD and the people. The USSR in the 1930s, Moscow, 2017; Pyatnitsky I.V. Pyatnitsky and the Comintern on the scales of history. M., 2004; Khlevnyuk O.G. 1937. Stalin, the NKVD and Soviet Society. M., 1992; Vanyukov D.A. Suslov I.V. The Years of Repression. M., 2007.
6. Lubyanka. Stalin and the Cheka-GPU-OGPU-NKVD. January 1922 – December 1936: Documents. M., 2003; Lubyanka. Stalin and the Main Directorate of State Security of the NKVD. Stalin 's Archive: Documents of the highest bodies of party and state power. 1937-1938. Moscow, 2004; Lubyanka. The Soviet elite at Stalin 's Golgotha 1937-1938 . Stalin 's Archive: Documents and comments. M., 2011.
7. Khaustov V., Samuelson L. Stalin. NKVD and Repressions of 1936-1938, Moscow, 2009.
8. Sheboldaev's Gold. URL: <https://www.km.ru/v-rossii/2006/03/28/arkhiv/zoloto-sheboldaeva>
9. Historical and documentary exhibition New Economic Policy (NEP) in Tsaritsyn. 1921-1925 URL: https://cdnivo.ru/files/documents/nep_vystavka_virtualnaya.pdf
10. URL: <https://novostivolgograda.ru/news/society/10-04-2017/tsaritsyn-mog-stat-miningradom-a-stal-stalingradom-72c9d0ba-dcd5-46ab-b1b2-3b8e60e7194c>
11. URL: <https://s30623888749.mirtesen.ru/blog/43275229470/Tsaritsyn-Miningrad-ili-kogda-Stalin-poteryal-skromnost->
12. URL: https://oldsaratov.ru/sites/default/files/sheboldaev_0.jpg
13. Getty A. The Practice of Stalinism. Bolsheviks, Boyars and the Undying tradition. M.2016. p.201.
14. Oskolkov E.N. Famine 1932/1933. Grain procurements and famine of 1932/1933 in the North Caucasus Region. Rostov n/A 1991. p.28.
15. Ibid. p. 49.
16. Lubyanka. Stalin and the Cheka--GPU-OGPU-NKVD. January 1922 - December 1936...Documents. M.2003. pp. 397-398.
17. Lubyanka. Stalin and the Cheka--GPU-OGPU-NKVD. P.427.
18. XVIII Congress of the CPSU(b).Verbatim report. M.1934. p. 150.
19. Party worker. Journal. 1935. No.15-16. p. 26.
20. See: Kislitsyn S.A. Sergey Syrtsov Chairman of the Council of People's Commissars of Soviet Russia.M.2013.
21. A memo from the inspector of the cavalry of the Red Army S.M.Budyonny to I.V. Stalin and the People's Commissar of Defense K.E.Voroshilov about the mood of the Soviet Cossacks and the need to restore its traditions. March 27, 1936 //The tragedy of the Soviet village. Collectivization and dispossession. Documents and materials Volume 4. 1934 - 1936. M. P. 724-729.
22. The truth. 1936. April 21; NW. 1936 No. 22. P. 198
23. Khrushchev N.S.Memoirs. Time. People. Power. Book 1.P. 27
24. Extract from the Minutes No. 45 of the meeting of the Politburo of the Central Committee of the CPSU(b) on the mistakes of the Secretary of the Azov-Black Sea Regional Committee B.P. Sheboldaev.URL : <https://istmat.org/node/60849>
25. Ibid.
26. Khaustov V. Samuelson L.. Stalin. NKVD and repression 1936-1938 M.2009. p.95

27. CDNIRO F.8. Op.1. d.365. l.13.
28. URL: [http:// istmat.org/node/30337](http://istmat.org/node/30337)
29. Questions of history, 1995, No. 4, pp. 14-18
30. Pomerants G.S. The investigation is led by a convict With..=46
<https://www.litmir.me/br/?b=136093&p=46>
31. Averkov S.I. Modern passions for ancient treasures URL:
<https://document.wikireading.ru/30520>; <https://www.kommersant.ru/doc/17612>
32. Voytikov S. Central Committee. The highest party leadership from Leonin and Plekhanov to Khrushchev. RSDLP-RSDLP(b)-VKP(b)-CPSU. 1890-1964. М., 2019. p. 500.

Информация об авторе: Сергей Алексеевич Кислицын, доктор исторических наук, профессор, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
orcid.org/0000-0003-2264-8636

г. Ростов-на-Дону, Россия

kislizins@yandex.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи

Information about the author: **Sergey A. Kislitsin**, Doctor of Historical Sciences, Professor, Deputy Head of Department of Political Science and Ethnic Policy, Member of Russian Association of political science, South-Russian Institute of Management, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, orcid.org/0000-0003-2264-8636

Rostov-on-Don, Russia

kislizins@yandex.ru

The author has read and approved the final manuscript

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 28.07.2022

Одобрена после рецензирования и доработки / Approved after reviewing and revision: 20.08.2022

Принята к публикации / Accepted for publication: 27.08.2022

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов./ The author declares no conflicts of interests

Социальная структура, социальные институты и процессы
Social Structure, Social Institutions and Processes

Научная статья

DOI: 10.17748/2219-6048-2022-14-3-4-65-80

УДК 327

**СИТУАЦИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ ГУМАНИТАРНОГО
СОТРУДНИЧЕСТВА МЕЖДУ КИТАЕМ И РОССИЕЙ**

Бай Сяогуан

Институт России Академии общественных наук
провинции Хэйлунцзян,
г. Харбин, КНР
xiaoguang1133@126.com

Аннотация. Введение. Гуманитарное сотрудничество между КНР и Россией представляет собой один из трех столпов двухсторонних взаимоотношений наряду с политическим взаимодействием и экономическим сотрудничеством. На современном этапе международного политического и экономического кризисов анализ консолидации китайско-российских отношений играет большую роль для понимания дальнейших прорывов не только в области двустороннего гуманитарного сотрудничества, но и установления роли вовлеченных регионов в данный процесс после выдвижения Китаем инициативы «Один пояс – один путь». Также крайне актуально выявить проблемы, выступающие сдерживающими факторами на пути развития китайско-российских отношений на современном этапе и в перспективе.

Методология. В статье учитывается современная историографическая ситуация в области постановки проблемы: в мировой литературе нет однозначной трактовки понятия «гуманитарное сотрудничество». Данное исследование выполнено на основе концепции, в рамках которой гуманитарное сотрудничество рассматривается как важнейший принцип внешней политики стран. Такой научный подход позволяет проанализировать действия политического руководства двух стран, учитывая вызовы времени, определить, какие возникли новые институты, практики, также установить роль традиционных для КНР форм гуманитарного сотрудничества и их обратную связь со стороны России. В рамках принятой концепции ретроспективный анализ учитывает два уровня сотрудничества в гуманитарной сфере – общегосударственный и региональный.

Результаты исследования. Гуманитарные обмены и сотрудничество являются важной частью истории китайско-российских отношений. В рамках инициативы «Один пояс – один путь», особенно после запуска серии мероприятий Года межрегионального сотрудничества и обмена (2018 г.), глубина и масштабы китай-

ско-российского гуманитарного сотрудничества значительно расширились, появляется все больше платформ сотрудничества, неизменно повышается его уровень, достигнуты плодотворные результаты. В условиях продвижения новых возможностей и вызовов гуманитарное сотрудничество России и Китая должно не только продолжать играть роль мощного ускорителя прагматического сотрудничества между двумя странами, но и стать катализатором углубленного развития отношений между ними в условиях эпидемии. В будущем его роль в стимулировании двустороннего отношения и экономического сотрудничества будет и дальше возрастать, а механизмы и области сотрудничества по-прежнему обновляться.

Ключевые слова: Китай, Россия, гуманитарные обмены, гуманитарное сотрудничество

Для цитирования: Бай Сяогун, Ситуация и перспективы гуманитарного сотрудничества между Китаем и Россией. Историческая и социально-образовательная мысль. 2022. Т. 14, № 3-4. С. 65-80.
DOI: 10.17748/2219-6048-2022-14-3-4-65-80

Благодарность: Проект фонда: философско-социальных наук
провинции Хэйлунцзян (20GJC198)

Original article

THE SITUATION AND PROSPECT OF SINO-RUSSIAN CULTURAL COOPERATION

Xiaoguang Bai

The institute of Russia of the Heilongjiang Academy of social sciences,
Harbin, PRC
xiaoguang1133@126.com

Abstract. Introduction: Sino-Russian cultural cooperation is an integral part of the development of Sino-Russian bilateral relations, which together with political mutual trust, economic and trade cooperation constitute the three pillars of Sino-Russian relations. At this stage of the international political and economic crisis, in particular, after China's "Belt and Road" initiative was put forward, new breakthroughs have been made in the areas of bilateral humanities cooperation and in the regions participating in cooperation. They are playing an increasingly important role in promoting mutual understanding between the two nations and consolidating China-Russia relations. At present and in the future, there is also an urgent need to find out the problems that restrict the development of Sino-Russian cultural cooperation.

Methodology. This paper considers the situation of modern historiography in the field of raising the question: world literature has no clear explanation of the concept of "cultural cooperation". This study is based on the concept that cultural cooperation is regarded as a basic principle of foreign policy of all countries. This scientific method

can analyze the actions of the political leaders of the two countries, take into account the challenges of the times, determine what new institutions and practices have emerged, and determine the role of China's traditional forms of cultural cooperation and Russia's feedback. Within the accepted conceptual framework, the retrospective analysis takes into account two levels of cooperation in the field of cultural – the national level and the regional level.

Research results. Cultural exchanges and cooperation are an important part of the history of Sino Russian relations. As a part of the "Belt and Road" initiative, especially after the launch of a series of activities of the year of interregional cooperation and exchange (2018), the depth and breadth of Sino Russian cultural cooperation have significantly expanded, with more and more cooperation platforms emerging in endlessly, levels constantly improving, and fruitful results. It has also become a catalyst for the in-depth development of bilateral relations under the background of the epidemic. In the future, its role in promoting bilateral relations and economic cooperation will continue to strengthen, and the cooperation mechanisms and fields will continue to be updated.

Keywords: China, Russia, Humanities Exchange, humanities cooperation

For citation: Xiaoguang Bai, The situation and prospect of Sino-Russian cultural cooperation. Historical and Social-Educational Idea. 2022. Vol. 14, No.3-4. PP. 65-80. (In Russ.).

DOI: 10.17748/2219-6048-2022-14-3-4-65-80

Acknowledgement: Foundation Project: Heilongjiang Provincial Philosophy and Social Science Research Program (20GJC198)

Введение. Гуманитарные обмены и сотрудничество являются важной частью истории китайско-российских отношений. С момента подписания в декабре 1991 года Протокола переговоров о межгосударственных китайско-российских отношениях и решения вопроса о преемственности в отношениях между Китаем и Россией гуманитарные обмены и сотрудничество становятся важным элементом отношений между двумя странами [1]. Значительные результаты китайско-российского гуманитарного сотрудничества обусловлены фундаментом, заложенным двусторонним сотрудничеством в китайско-советский период.

В 1992–1999 гг. связи Китая и России в области гуманитарных обменов преобладали в северо-восточных приграничных районах, с новыми прорывами и яркими моментами в сотрудничестве в сфере образования, молодежной политики, литературы, искусства, спорта, здравоохранения, права и туризма. В рамках механизма регулярных встреч премьер-министров двух стран в ноябре 2000 г. была сформирована Российско-Китайская комиссия по сотрудничеству в области образования, культуры, здравоохранения и спорта, что ознаменовало институционализацию двустороннего гуманитарного сотрудничества. В 2007 г. данная Комиссия была переименована в Российско-Китайскую комиссию по гумани-

тарному сотрудничеству. В нее входят семь подкомиссий по сотрудничеству в области образования, культуры, здравоохранения, спорта, туризма, средств массовой информации и кино, а также Российско-Китайская рабочая группа по архивному сотрудничеству [2, с. 3]. Впоследствии была создана подкомиссия по молодежному сотрудничеству. Китай и Россия подписали План действий по развитию российско-китайского взаимодействия в гуманитарной сфере для дальнейшего содействия институционализации и стандартизации двустороннего гуманитарного сотрудничества.

В 2015 г., после того как Китай и Россия достигли консенсуса в отношении стыковки Евразийского экономического союза и инициативы «Один пояс – один путь», китайско-российское гуманитарное сотрудничество становится важным звеном в укреплении в регионе мира, стабильности, связей между народами двух стран, в построении китайско-российских отношений великих держав нового типа и содействии всестороннему прагматическому сотрудничеству между Китаем и Россией. За этот период были достигнуты беспрецедентные результаты как в способах, так и механизмах сотрудничества.

I. Анализ текущего состояния китайско-российского гуманитарного сотрудничества

Уровень китайско-российского гуманитарного сотрудничества тесно связан с непрерывным развитием отношений двух стран, которые дополняют и стимулируют друг друга. В Совместном заявлении Российской Федерации и Китайской Народной Республики, сделанном 8 июня 2018 г., подчеркивается, что Китай и Россия будут продолжать расширять и поднимать на новый уровень гуманитарные обмены между двумя странами, укреплять социальную основу отношений между двумя странами, углублять взаимопонимание и дружбу между двумя народами [3], а также будут продолжать углублять реализацию Плана действий по развитию китайско-российского взаимодействия в гуманитарной сфере. В рамках инициативы «Один пояс – один путь», особенно после запуска серии мероприятий Года межрегионального сотрудничества и обмена (2018 г.), глубина и ширина китайско-российского гуманитарного сотрудничества значительно расширились, появляется все больше платформ сотрудничества, неизменно повышается его уровень, достигнуты ощутимые результаты.

1.1. Беспрецедентный спектр областей сотрудничества

Китайско-российское сотрудничество в области образования, литературы, искусства, туризма, молодежной политики, права, здравоохранения и архивного дела существует уже давно, и достигнуты очевидные успехи. Согласно данным, в китайских университетах обучаются около 20 тыс. российских студентов и около 30 тыс. китайских студентов получают высшее образование в России [4]. Эти показатели увеличились почти в 5 раз с 2000 г. Благодаря реализации разного рода политики поддержки число двусторонних обменов между Россией и Китаем превысило 104 тыс. человек, создано 12 университетских консорциумов, охвачено 636 учебных заведений [5]. Помимо этого, Китай и Россия регулярно проводят мероприятия в образовательной сфере путем обмена специалистами и преподавательскими кадрами, учебными материалами и опытом преподавания.

С 2019 г. китайский язык стал пятым языком по выбору для участников единого государственного экзамена (ЕГЭ) наряду с английским, немецким, французским и испанским. Активно развиваются литературные связи между двумя странами, в частности, помимо взаимного перевода классических и современных литературных произведений, в последние годы Китай и Россия также осуществляют совместное издание литературных произведений и активно расширяют двусторонние обмены в области литературы посредством таких мероприятий, как «Российско-китайский семинар по вопросам литературного сотрудничества и обмена», «Форум писателей России и Китая», «Российско-китайская литературная конференция» и др. Используя возможности перекрестных годов сотрудничества и обмена на местном уровне, Недели китайско-российских культурных и художественных обменов, Китай и Россия проводят насыщенные и красочные мероприятия по обмену в области музыки, живописи, кино и театра, а совместное производство фильмов стало новым прорывом в китайско-российском взаимодействии в области искусства.

В сфере туризма Китай и Россия активно осваивают новые формы сотрудничества. За 2018 г. Россию посетили более 2 млн китайских туристов, а в Китай из России приехали почти 2,5 млн туристов [6]. В 2015–2018 гг. Китай и Россия последовательно провели четыре раунда мероприятий, посвященных сотрудничеству и обмену в области «красного туризма». Сегодня сотрудничество между двумя странами по такому направлению, как посещение мест боевой и революционной славы, активно развивается, обогащая содержание двустороннего сотрудничества в области туризма. Согласно отчету «“Красный туризм” за рубежом – 2017 (Россия)», подготовленному китайским туристическим порталом Strip.com, за период с января по июнь число китайских туристов, выбирающих поездки в Россию, выросло более чем на 40 % [7]. Годовой отчет китайского туристического онлайн-агентства Tuniu.com «Потребление в рамках “красного туризма” – 2018» также показывает, что Пекин является самым популярным внутренним направлением среди любителей «красного туризма», в то время как Россия стала одной из ведущих стран для турпоездок в рамках «красного туризма» за пределами Китая для китайских туристов.

Растет число платформ молодежных обменов между Китаем и Россией. Так, можно отметить следующие эффективные платформы китайско-российских молодежных обменов: в мае 2019 г. в Хэйлунцзянском университете г. Харбин прошла «Церемония открытия сезона китайско-российских молодежных обменов – 2019 года и мультикультурная выставка», в июле того же года в г. Чанша провинции Хунань состоялся 6-й китайско-российский молодежный форум «Янцзы – Волга».

XXI век ознаменовался активным сотрудничеством Китая и России в правовой сфере. В 2014 г. в городе Суйфэньхэ провинции Хэйлунцзян создан центр по оказанию трансграничных юридических услуг для граждан и предприятий Китая и России. С 2015 г. осуществляется процесс создания и модернизации ряда организаций по оказанию юридических услуг для разрешения правовых споров при строительстве «Одного пояса – одного пути», как, например, Центр

арбитража арбитражного суда инициативы «Один пояс – один путь» (Китай), Шэньчжэньский международный арбитражный институт и др., что заложило основу для более практического сотрудничества между Россией и Китаем в правовой сфере. Такие мероприятия, как прошедший в 2018 г. первый Форум китайско-российского сотрудничества в сфере инвестиций и юридических услуг, Международный арбитражный юридический форум в рамках Китайско-Российского ЭКСПО (ХМТЭЯ) и др., стали надежными платформами для китайско-российского юридического сотрудничества.

В 2014 г. была создана Российско-Китайская ассоциация медицинских университетов (РКАМУ). В 2018 г. оценка и требования к работе РКАМУ были включены в протокол 18-го заседания Российско-Китайской подкомиссии по здравоохранению межправительственной Российско-Китайской комиссии по гуманитарному сотрудничеству. Целями деятельности РКАМУ являются: расширение сотрудничества Китая и России в сфере научных исследований, совместной подготовки кадров в области медицины и фармации, развитие взаимодействия между учреждениями здравоохранения и медицинского образования, а также усиление обмена и связей между медперсоналом [8].

С 2017 г. ежегодно проводимое заседание Российско-Китайской подкомиссии по сотрудничеству в области архивов межправительственной Российско-Китайской комиссии по гуманитарному сотрудничеству стало наиболее профильной двусторонней встречей по российско-китайскому архивному сотрудничеству. Прошедшие в 2019 г. мероприятия – выставка архивных документов по случаю 70-летия установления дипломатических отношений между Россией и Китаем, фотовыставки материалов местных архивов Китая и России – содействовали дальнейшему развитию сотрудничества в области архивного дела и укреплению взаимопонимания между двумя странами.

Помимо вышеупомянутых областей, китайско-российское сотрудничество в других гуманитарных сферах также отмечено заметными успехами: такие мероприятия, как Китайско-российский медиа-форум и Китайско-российский форум новых медиа содействуют переходу двустороннего сотрудничества в сфере СМИ от традиционных форм к новым медиа; активное развитие Китаем и Россией технического сотрудничества в области защиты окружающей среды и аэрокосмических технологий содействует развитию природоохранной и научно-технической деятельности двух стран.

В 2020 г. китайско-российское сотрудничество в гуманитарной области подверглось серьезному влиянию эпидемии новой коронавирусной инфекции, вследствие чего офлайн-мероприятия по обмену в области образования, молодежи, спорта, СМИ, туризма и др. были либо приостановлены, либо отменены. Наряду с этим постепенно набирает обороты онлайн-формат: в режиме онлайн иностранные преподаватели обучают студентов из других стран, проводятся академические обмены, обмены между СМИ, обмены в санитарно-эпидемиологической области, молодежные обмены, открывая новые идеи для китайско-российского культурного сотрудничества в условиях эпидемии.

1.2. Расширение числа регионов-участников

На протяжении последних 30 лет на долю гуманитарного сотрудничества между Северо-Востоком Китая и Дальним Востоком РФ приходится половина всего объема китайско-российского взаимодействия в гуманитарной сфере. Используя такие государственные платформы, как перекрестные Годы Китая и России, Годы туризма, Годы языков, Годы сотрудничества и обмена на местном уровне и др., провинция Хэйлунцзян, с опорой на центральные города провинции – Харбин, Цицикар, Муданьцзян и Цзямусы, организует содержательные и красочные мероприятия в сфере гуманитарных обменов и сотрудничества с крупными городами Дальнего Востока РФ. Мероприятия проводятся в таких форматах, как регулярные обмены между СМИ, установление побратимских связей между городами, совместная организация выставок культуры и искусства, обучение по совместным программам вузов двух стран, совместное издание книг, взаимное учреждение культурных центров и др. Под влиянием центральных городов провинции, приграничные города, где работают пропускные пункты, также в полной мере реализуют свою роль в качестве передового края, активно развивая гуманитарное сотрудничество с Дальним Востоком РФ. В качестве примера можно привести приграничные города Суйфэньхэ и Фуюань, в которых за период с 2014 по 2016 г. было проведено соответственно 102 и 31 мероприятие по обмену и сотрудничеству в гуманитарной сфере [9, с. 364].

После выдвижения инициативы «Один пояс – один путь» под влиянием различных мероприятий, как, например, перекрестные Годы сотрудничества и обмена на местном уровне Китая и России, отмечается неуклонный рост числа регионов, участвующих в китайско-российском гуманитарном сотрудничестве. В целях расширения и углубления регионального сотрудничества в 2016 г. был создан Совет по сотрудничеству между регионами Приволжского федерального округа РФ и верхнего и среднего течения реки Янцзы КНР. Так был официально запущен механизм сотрудничества между районами среднего и верхнего течения Янцзы и Приволжским федеральным округом. В данном проекте участвуют провинции Аньхой, Цзянси, Хубэй, Хунань, Сычуань, а также город центрального подчинения Чунцин. От центральных городов данных провинций, выступающих в качестве ядра, проект простирается на сопредельные города, демонстрируя лучевой рост от единичного к общему. Экономически и культурно развитые регионы Китая, такие как столичный регион (Пекин, Тяньцзинь, пров. Хэбэй), г. Шанхай, г. Гуанчжоу, пров. Чжэцзян, г. Шэньчжэнь и другие, также углубляют гуманитарное сотрудничество с Россией. В рамках культурного обмена и сотрудничества с Россией провинции Хайнань, Шаньдун, Шаньси, Шэньси, Хэнань и Юньнань, а также Тибетский АР, Гуанси-Чжуанский АР и Синьцзян-Уйгурский АР провели насыщенные и красочные мероприятия в разных областях.

1.3. Стабильное улучшение механизмов сотрудничества

За 30 лет своего развития механизм российско-китайского гуманитарного сотрудничества заметно совершенствовался, и сегодня в целом уже сформировалась модель сотрудничества, в которой главным является официальный меха-

низм сотрудничества из государственных и местных объединенных сил, механизм сотрудничества между народами является вспомогательным, а механизмы нормализации и динамизации дополняют друг друга.

1. Механизмы сотрудничества на государственном уровне обеспечивают защиту китайско-российского сотрудничества в гуманитарной области. Механизм регулярных встреч глав правительств России и Китая стал основным механизмом координации и продвижения всестороннего практического сотрудничества и гуманитарных обменов между Китаем и Россией [10]. В 2019 г. в ходе 24-й регулярной встречи глав правительств Китая и России, в целях содействия более активному развитию гуманитарных обменов между двумя странами в новую эпоху, были достигнуты новые договоренности о сотрудничестве в таких гуманитарных сферах, как образование, здравоохранение и профилактика эпидемий, туризм, молодежь, СМИ и архивное дело [11].

Российско-Китайская комиссия по гуманитарному сотрудничеству, являющаяся одной из пяти межправительственных комиссий на уровне заместителей министров в рамках механизма регулярных встреч глав правительств России и Китая, в 2021 г. провела свое 22-е заседание в запланированные сроки в формате видеоконференции. На заседании был признан важный вклад китайско-российских гуманитарных обменов в укрепление дружбы между российским и китайским народами и содействие культурному обмену и взаимообучению. В течение длительного времени Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) создавала условия для проведения насыщенных и красочных мероприятий в области гуманитарного обмена между странами-участницами, в частности Китай и Россия организовывали культурные фестивали, художественные выставки, молодежные фестивали, форумы телевизионного сотрудничества, культурные семинары и др. Благодаря высокой оценке и решительной поддержке на высоком государственном уровне китайско-российскому сотрудничеству в гуманитарной области были обеспечены политические ориентиры и гарантии.

2. Механизмы сотрудничества на местном уровне привели к расцвету китайско-российского гуманитарного сотрудничества. Два региональных механизма сотрудничества – «Северо-Восток – Дальний Восток» и «Янцзы – Волга» играют все более важную роль в китайско-российском гуманитарном сотрудничестве. В рамках механизма регионального сотрудничества «Северо-Восток КНР – Дальний Восток РФ» Северо-Восточный регион Китая, главным образом провинция Хэйлунцзян, осуществляет достаточно всестороннюю деятельность в ходе гуманитарных обменов с Дальним Востоком РФ. Наиболее ярко эта деятельность представлена в таких сферах, как создание побратимских отношений с городами России, обучение по совместным программам вузов двух стран, интерактивное взаимодействие между СМИ, обмены в области медицинских технологий, совместное проведение выставок культуры и искусства. Также на регулярной основе в русле сотрудничества и обмена с Россией проводятся Дни провинции Хэйлунцзян, спортивные соревнования, оздоровительные туры, сотрудничество в правовой сфере, городские ярмарки, Форум ведущих аналитических центров по китайско-российскому экономическому сотрудничеству и др. В провинции Хэйлунцзян сформировалась тенденция гуманитарного сотрудничества с Россией с такими ведущими городами, как Харбин, Цицикар, Муданьцзян и

Цзямусы, а также приграничными городами, в которых действуют КПП, – Суифэньхэ, Хэйхэ, Тунцзян и Фуян в качестве показательных. С момента создания механизма регионального сотрудничества «Янцзы – Волга» все больше провинций и городов Китая вовлекаются в гуманитарное сотрудничество с Россией, при этом создаются новые формы сотрудничества, такие как «красный туризм» и др.

3. Механизмы взаимодействия между народами Китая и России обогащают китайско-российское сотрудничество в гуманитарной области. При совместных усилиях Китая и России на правительственном уровне китайско-российские гуманитарные обмены непременно преодолеют всевозможные опасности и барьеры и достигнут вдвое большего результата при вдвое меньших усилиях [12].

Тем не менее не следует недооценивать механизмы гуманитарного взаимодействия между народами Китая и России. С момента своего создания в 1997 г. Российско-Китайский комитет дружбы, мира и развития активно участвует в проведении перекрестных Годов Китая и России, Годов языков, Годов туризма, Годов молодежи и других масштабных мероприятий. Данная межгосударственная неправительственная организация сыграла важную и уникальную роль в продвижении китайско-российских контактов и сотрудничества в торгово-экономической, региональной, гуманитарной, научно-технической и других областях и стала узлом и основной силой дружественных контактов между российским и китайским народами [13]. В 2019 г. в честь 70-летия КНР Комитет организовал ряд мероприятий по гуманитарному обмену, в частности Форум «Российско-Китайский диалог» и Фестиваль Китая, в которых приняли участие 16 млн человек [14]. Кроме того, российские и китайские культурные организации, культурные компании и другие общественные организации также активно участвуют в китайско-российском гуманитарном сотрудничестве, содействуя укреплению дружбы между народами Китая и России.

II. Проблемы китайско-российского сотрудничества в гуманитарной области

В настоящее время китайско-российское гуманитарное сотрудничество достигло самого высокого уровня за всю историю. Китай и Россия неуклонно вводят новшества и совершают прорывы в сотрудничестве между регионами, а также сферах и моделях взаимодействия. Между тем в двустороннем гуманитарном сотрудничестве все еще имеется большое количество проблем, которые ограничивают его дальнейшее развитие.

2.1. Несбалансированность развития китайско-российского сотрудничества в гуманитарной области

Первое. Эффект от совместного действия регионов слабый. В настоящее время в два основных механизма регионального сотрудничества Китая с Россией – «Северо-Восток КНР – Дальний Восток РФ» и «Янцзы – Волга» – вовлечены провинции и города, а также Пекин, Шанхай, Гуанчжоу, Тяньцзинь и другие территории. Несмотря на большое число китайских провинций и городов, участвующих в развитии гуманитарного сотрудничества с Россией, на протяжении

длительного времени они ведут деятельность разрозненно, не удалось достичь сплоченности, что привело к ряду негативных факторов, таких как однородность сфер сотрудничества, отсутствие региональных особенностей, дефицит инноваций. К примеру, в развитии сотрудничества между Китаем и Россией в сфере «красного туризма» лидерство принадлежит провинции Хунань, тогда как провинции и города Северо-Востока Китая практически не участвуют в нем. Кроме того, эффект от совместного действия в рамках одной провинции в развитии гуманитарного сотрудничества с Россией также весьма слабый. Например, Хэйлунцзян является ключевой провинцией в гуманитарном сотрудничестве с Россией, однако, за исключением Харбина и Суйфэньхэ, ее остальные города окружного значения и города, в которых функционируют пограничные переходы, осуществляют гуманитарное сотрудничество с регионами Дальнего Востока РФ лишь в некоторых областях, а города, в которых нет пограничных переходов, практически не участвуют в нем [9, с. 365].

Второе. Все еще имеются области, в которых гуманитарное сотрудничество слабо развито. Ввиду ограничений культурной среды, число провинций и городов, участвующих в китайско-российском сотрудничестве в области права, защиты окружающей среды и кинематографии, относительно небольшое. К примеру, за исключением Суйфэньхэ, где создан Китайско-российский центр юридических услуг, в других городах провинции Хэйлунцзян, в которых действуют пограничные переходы, практически нет проектов сотрудничества с Россией в правовой сфере.

Третье. Сотрудничество между народами двух стран требует дальнейшего укрепления. В обменах в гуманитарной области между народами Китая и России следует усилить ведущую роль правительства, поскольку гуманитарное сотрудничество без участия правительства, ввиду ограниченности человеческих и финансовых ресурсов, и политики не могут поддерживаться на регулярной основе.

2.2. Недостаточно тесная связь с торгово-экономическим сотрудничеством

Китайско-российское гуманитарное сотрудничество в основном сосредоточено на укреплении двусторонних отношений и продвижении дружеских обменов, при этом пренебрегается роль экономической эффективности. Во-первых, не заметен результат от продвижения гуманитарным сотрудничеством торгово-экономического сотрудничества. Несмотря на то, что сотрудничество между Китаем и Россией развивается достаточно хорошо в некоторых гуманитарных сферах, таких как культура, искусство, туризм, образование, СМИ, издательское дело и др., однако это не привело к значительному улучшению китайско-российского сотрудничества в области индустрии культуры.

Во-вторых, необходимо усилить функциональность китайско-российских парков культурной индустрии. Парк культурной индустрии – это целостный промышленный кластер, в задачи которого входит продвижение китайско-российского гуманитарного сотрудничества и сотрудничества в сфере культурной индустрии. На сегодняшний день в провинциях Хэйлунцзян, Ляонин, Цзилинь, Шэньси, Хэбэй, городах Пекин, Шанхай и др. существует около 20 китайско-российских технопарков креативных и культурных индустрий. Однако следует отметить, что в большинстве из них существуют следующие про-

блемы: слабое управление, недостаточная ведущая роль правительства, разрозненность ресурсов, низкий эффект промышленной кластеризации, отсутствие инноваций, нехватка рекламы и кадров, сильная тенденция к однородности и др. Данные проблемы затрудняют реализацию ими двойной эффективности – содействие двустороннему гуманитарному сотрудничеству и продвижение двустороннего торгово-экономического сотрудничества.

2.3. Слабая инновационная активность в отдельных сферах

Инновационность Китая и России в новых областях гуманитарного сотрудничества находится на достаточно высоком уровне. К примеру, взаимодействие между двумя странами в сфере СМИ активно открывает новую эпоху сотрудничества в сфере цифровых и сетевых медиа, сотрудничество в сфере кино интегрируется с сотрудничеством в сфере аниме, происходит сращение научно-технического сотрудничества с молодежными обменами. Однако в традиционных сферах, таких как образование и туризм, процессы инновационной деятельности происходят достаточно сложно. Также регион «Северо-Восток КНР – Дальний Восток РФ» существенно отстает от региона «Янцзы – Волга» в плане инноваций в области гуманитарного сотрудничества. Возьмем, к примеру, сотрудничество в сфере туризма. Основными направлениями сотрудничества Северо-Востока Китая с Россией в области туризма являются приграничные и шоппинг-туры, в последние годы предлагаются лечебно-оздоровительные туры в Китай в санатории традиционной китайской медицины, туристы – в основном россияне с Дальнего Востока. Развитие районом «Янцзы – Волга» сотрудничества с Россией в сфере «красного туризма» привлекло к участию в данном проекте не только большое количество провинций и городов Китая, но и туристов со всей России. В гуманитарном сотрудничестве с Россией северо-восточному региону Китая в срочном порядке необходимо решить проблему слабой динамики инновационной активности.

2.4. Недостаточность систематизации соответствующих научных исследований

Сотрудничество Китая и России в гуманитарной области имеет долгую историю, у него есть много достижений, и оно представляет большую важность для двух стран. Между тем до сих пор не создано специализированное академическое учреждение, которое бы занималось изучением китайско-российского гуманитарного сотрудничества. Сегодня некоторые исследования в данной отрасли в основном проводятся китайскими научно-исследовательскими организациями по изучению Северо-Восточной Азии, России и стран Восточной Европы. Более того, достижения китайско-российского гуманитарного сотрудничества разрозненны, отсутствует теоретическая поддержка, не сформирована самостоятельная отрасль научного знания. Также ввиду отсутствия специализированных исследовательских учреждений нет полноценной команды ученых и экспертов для проведения последующих исследований в области китайско-российского гуманитарного сотрудничества. Отсутствие систематических исследований стало одним из главных препятствий для дальнейшего углубления и развития российско-китайского гуманитарного сотрудничества и обмена [2, с. 4].

Кроме того, в 2020 г. эпидемия новой коронавирусной инфекции оказала серьезное влияние на китайско-российское гуманитарное сотрудничество. Сегодня, в условиях эпидемии, скорейшего решения требуют следующие проблемы: использование сетевых и цифровых технологий в качестве инновационных моделей китайско-российского гуманитарного сотрудничества, открытие новых путей сотрудничества и др.

III. Перспективы российско-китайского гуманитарного сотрудничества

В условиях продвижения новых возможностей и вызовов гуманитарное сотрудничество России и Китая должно не только продолжать играть роль мощного ускорителя прагматического сотрудничества между двумя странами, но и стать катализатором углубленного развития отношений между ними в условиях эпидемии. В будущем его роль в стимулировании двустороннего экономического сотрудничества будет и дальше возрастать, а механизмы и области сотрудничества по-прежнему обновляться.

1. На основе существующего взаимодействия гуманитарное сотрудничество России и Китая возьмет на себя новые миссии и обязанности. Культурный обмен и сотрудничество между Россией и Китаем, особенно между регионами двух стран, будет незримо воздействовать на сердца людей, выполняя миссию строительства российско-китайских отношений, постоянно усиливая чувство сопричастности и расширяя контакты между народами, сближая их сердца, устраняя недопонимание и неправильные толкования, вызванные культурными различиями между двумя народами, энергично содействуя дальнейшему развитию всестороннего практического сотрудничества наших стран, создавая более прочную гражданскую основу для сопряжения между Россией и Китаем Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и инициативы «Один пояс – один путь», играя активную роль во взаимном изучении человеческой цивилизации, а также поддерживая и стабилизируя мирное развитие Азиатско-Тихоокеанского региона и даже всего мира. В условиях глобальной эпидемической ситуации в особенности культурный обмен и сотрудничество между Россией и Китаем может эффективно гарантировать политическое взаимное доверие между двумя странами, укреплять обмены и сотрудничество в области здравоохранения и обеспечивать совместную поддержку в глобальной эпидемической ситуации.

2. В целях содействия развитию международного коммуникационного потенциала и популяризации знаний об истории Китая, совместная деятельность людей из России и Китая также возьмет на себя миссию по развитию сотрудничества между странами-членами ШОС в сфере гуманитарных обменов, чтобы внести большой вклад в объединение сил двух стран в построении прочного мира, всеобщей безопасности, общего процветания, открытого и инклюзивного общества. Это не только закладывает более долгосрочную и прочную основу для передающейся из поколения в поколение дружбы между Россией и Китаем, но также обеспечивает мощную поддержку для формирования в нынешней ситуации новых международных отношений и единения человеческого сообщества.

3. Повышение мягкой силы национальной культуры является одной из целей внешних обменов Китая в новую эпоху. Российско-китайское гуманитарное сотрудничество послужит катализатором для промышленного сотрудничества двух стран и сотрудничества в области кластеров промышленности, будет стимулировать диверсифицированное развитие модели китайско-российского инновационного сотрудничества и обогатит культурную мягкую силу России и Китая. В июле 2014 г., когда главы двух государств встретились в Форталезе (Бразилия), они предложили план развития гуманитарного сотрудничества России и Китая от общих дружеских обменов к совместному образованию и развитию культурных индустрий для наращивания мягкой силы двух стран [15]. Гуманитарное сотрудничество между Россией и Китаем должно не только решать проблемы сбалансированного и инновационного развития, но и способствовать развитию профессионального сотрудничества в сферах культуры, искусства, образования, медицины, туризма, спорта, молодежных обменов, особенно способствовать развитию культурной индустрии между Россией и Китаем. Кроме того, в новой ситуации Россия и Китай сосредоточат свои усилия на относительно слабо разработанных областях сотрудничества, как, например, право, неофициальные контакты, наука и технологии, охрана окружающей среды и сотрудничество аналитических центров, и сделают их тесно интегрированными с китайско-российскими молодежными обменами в целях аккумуляции талантливой, интеллектуальной резерва для гуманитарного сотрудничества между двумя странами.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. У Сай, Чжан Цзяньхуа. Механизм российско-китайского гуманитарного сотрудничества в рамках концепции «Пояс и путь»: особенности, проблемы и альтернативы // Научный журнал Пекинского института образования. – 2019. – № 5. – С. 35-42.
2. Го Ли. История и реальность российско-китайского гуманитарного сотрудничества. – Харбин: Изд-во Хэйлунцзянского университета. – 2013. – С. 3-4.
3. Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики. [Электронный ресурс]. URL: <https://news.china.com/zw/news/13000776/20180608/32500520.html> (дата обращения: 26.06.2022).
4. Цзян Сяоянь. Существующее положение и перспективы российско-китайского сотрудничества в области образования // Гуанмин, ежедневная газета. – 13.06.2019. – № 14.
5. Состоялось 21-е заседание Российско-Китайской комиссии по гуманитарному сотрудничеству. [Электронный ресурс]. URL: <http://cpc.people.com.cn/n1/2020/1126/c64094-31944975.html> (дата обращения: 26.06.2022).
6. Ян Цзиньсун. Сотрудничество в сфере туризма между Россией и Китаем требует новых действий в новую эпоху // Китайская туристическая газета. – 10.06.2019. – № 3.

7. Опубликован отчет Strip о зарубежном «красном туризме». Россия и Германия пользуются популярностью у китайских туристов. [Электронный ресурс]. URL: http://www.cnr.cn/shanghai/tt/20170707/t20170707_523838883.shtml (дата обращения: 17.06.2022).
8. Наш университет был приглашен на 18-е заседание Подкомиссии по сотрудничеству в области здравоохранения Российско-Китайской Комиссии по гуманитарному сотрудничеству. [Электронный ресурс]. URL: http://www.sohu.com/a/272462157_100092987 (дата обращения: 18.06.2022).
9. Бай Сяогуан. Изучение ответных мер в гуманитарном сотрудничестве провинции Хэйлунцзян с Дальним Востоком России на фоне концепции «Пояс и путь». Отчет о культурном развитии провинции Хэйлунцзян за 2016 г. – Харбин: Хэйлунцзянское народное изд-во, 2017. – С. 363-370.
10. Расшифровка механизма встречи премьер-министров России и Китая: высочайший стандарт и наиболее полная организация 23 года без перерыва. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2019-09/17/content_5430723.htm (дата обращения: 17.06.2022).
11. Совместное коммюнике по итогам 24-й регулярной встречи глав правительств России и Китая (полный текст). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.chinanews.com/gn/2019/09-18/8958619.shtm> (дата обращения: 18.06.2022).
12. Ян Лэй. О роли гуманитарного сотрудничества в построении российско-китайского партнерства // Журнал Северо-Восточной Азии. – 2019. – № 4. – С. 71-82.
13. Российско-Китайский комитет дружбы, мира и развития. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sinorussian21st.org/cn/comminro/6978/20150318/321191.html> (дата обращения: 18.06.2022).
14. Председатель Российско-Китайского комитета дружбы, мира и развития Борис Титов: «Диалог России и Китая с миром – это исторический диалог». [Электронный ресурс]. URL: <https://pit.ifeng.com/c/7qihyMyr28m> (дата обращения: 18.06.2022).
15. Чан Юань. Усиление мягкой силы: новая задача российско-китайского гуманитарного сотрудничества // Гуанмин, ежедневная газета. – 28.11.2014. – № 8.

REFERENCES

1. Wu Sai, Zhang Jianhua. Sino-Russian Cultural Cooperation Mechanism in the framework of "Belt and Road": characteristics, problems and countermeasures// Journal of Beijing Institute of Education, 2019. No.05. PP. 35–42. (In Chin.)
2. Guo Li. The history and reality of Sino Russian cultural cooperation. Harbin: Heilongjiang University Press, 2013. PP. 3-4. (In Chin.)
3. Joint Statement of the People's Republic of China and the Russian Federation. [Internet]. URL <https://news.china.com/zw/news/13000776/20180608/32500520.html> (accessed 26.6.2022). (In Chin.)

4. Jiang Xiaoyan. Present situation and prospect of Sino-Russian educational cooperation // Guangming Daily, 13.06.2019. No. 14. (In Chin.)
5. Twenty-one meetings of the Chinese-Russian Committee for humanities cooperation held. [Internet]. URL: <http://cpc.people.com.cn/n1/2020/1126/c64094-31944975.html> (accessed 26.06.2022). (In Chin.)
6. Yang Jinsong. China-Russia tourism cooperation in a new era calling for new efforts// China Travel newspaper, 10.06.2019. No. 03. (In Chin.)
7. Red Tourism Report released by CTRIP, Russia and Germany favored by Chinese tourists. [Internet]. URL: http://www.cnr.cn/shanghai/tt/20170707/t20170707_523838883.shtml (accessed 17.06.2022). (In Chin.)
8. Our school was invited to attend the 18th meeting of the Health Cooperation sub-committee of the Chinese Russian humanities cooperation committee. [Internet]. URL: http://www.sohu.com/a/272462157_100092987 (accessed 18.06.2022). (In Chin.)
9. Bai Xiaoguang. A study on the countermeasures of Heilongjiang's cultural cooperation with Russia in the Far East in the context of "Belt and Road" (2016 Heilongjiang Cultural Development Report) // Harbin : Heilongjiang People's Publishing House, 2017. PP. 364-365. (In Chin.)
10. Decoding the meeting mechanism between Chinese and Russian prime ministers: the highest specification, the most complete organizational throughout 23 years. [Internet]. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2019-09/17/content_5430723.htm (accessed 17.06.2022). (In Chin.)
11. Joint Communique of the twenty-fourth regular meeting between Chinese and Russian prime ministers (full text). [Internet]. URL: <http://www.chinanews.com/gn/2019/09-18/8958619.shtml> (accessed 18.06.2022). (In Chin.)
12. Yang Lei. Research on the role of cultural exchange in the construction of Sino-Russian Partnership // Journal of Northeast Asia, 2019. No. 04. PP. 71–82. (In Chin.)
13. China-Russia friendship, peace and Development Commission]. [Internet]. URL: <http://www.sinorussian21st.org/cn/commintro/6978/20150318/321191.html> (accessed 18.06.2022). (In Chin.)
14. Titov, chairman of the China-Russia friendship, Peace and Development Committee, said the Russia-China "dialogue with the world" is a historic dialogue]. [Internet]. URL: <https://pit.ifeng.com/c/7qihyMyr28m> (accessed 18.06.2022). (In Chin.)
15. Chang yuan. Enhancing soft power: A new task for Sino-Russian Cultural Cooperation // Guangming Daily, 28.11.2014. No.08.

Информация об авторе: Бай Сяогун, Институт России Академии общественных наук провинции Хэйлунцзян,
г. Харбин, КНР
xiaoguang1133@126.com

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи

Information about the author: Xiaoguang Bai, The institute of Russia of the Heilongjiang Academy of social sciences, Harbin, PRC
xiaoguang1133@126.com

The author has read and approved the final manuscript

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 20.07.2022

Одобрена после рецензирования и доработки / Approved after reviewing and revision: 05.08.2022

Принята к публикации / Accepted for publication: 27.08.2022

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов./ The author declares no conflicts of interests

Социальная структура, социальные институты и процессы
Social Structure, Social Institutions and Processes

Научная статья

DOI: 10.17748/2219-6048-2022-14-3-4-81-95

УДК 1.316.6

**СОЦИАЛЬНОЕ САМОЧУВСТВИЕ ЛИЦ ПОЖИЛОГО ВОЗРАСТА
В КОНТЕКСТЕ РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ
МУНИЦИПАЛИТЕТА
(на примере г. Новосибирска)**

Лариса Викторовна Соловей

Сибирский институт управления – филиал РАНХиГС
ORCID iD:<http://orcid.org/0000-0002-2409-5038>
solovey.alt@mail.ru

Михаил Михайлович Бутовский

Сибирский институт управления – филиал РАНХиГС
michaelb@mail.ru

Аннотация. В данной статье рассматривается актуальная проблема социального самочувствия пожилых горожан, численность которых сегодня составляет треть населения городов, а конкретнее – проблема соотношения деятельности отделов социальной поддержки муниципалитета и уровня социального самочувствия пожилых граждан, являющегося показателем данной деятельности.

Проведенное социологическое исследование проблемы, представленной в статье, выявило достаточно большой диапазон факторов, влияющих на оценку деятельности отделов социальной поддержки муниципалитета со стороны пожилых горожан, а также факторов, воздействующих на деятельность отделов социальной поддержки и снижающих их эффективность, соответственно, снижающих уровень социальной удовлетворенности граждан старшего возраста, а следовательно, уровень их социального самочувствия.

В статье также анализируются такие стороны изучаемой проблемы, как соотношение триады – уровня потребностей и притязаний пожилых людей в социальных услугах, степени организационной заинтересованности сотрудников социальных служб в оказании социальной поддержки пожилому населению и фактического состояния возможности материально-технической базы отделов муниципальной социальной поддержки граждан.

В работе представлены результаты стандартизированного интервью, основанного на многоступенчатой выборке с систематическим отбором участников на по-

следнем этапе, позволяющие оценить степень социального самочувствия пожилых горожан, их мнение о деятельности отделов социальной поддержки муниципалитета города в контексте реализации социальных услуг.

Ключевые слова: социальное самочувствие, социальная политика, социальная поддержка населения, социальная помощь, пожилой возраст, социальные услуги

Для цитирования: Соловей Л.В., Бутовский М.М. Социальное самочувствие лиц пожилого возраста в контексте реализации социальной поддержки муниципалитета (на примере г. Новосибирска) // Историческая и социально-образовательная мысль. 2022. Т. 14, № 3-4. С. 81-95.

DOI: 10.17748/2219-6048-2022-14-3-4-81-95

Original article

SOCIAL WELL-BEING OF THE ELDERLY IN THE CONTEXT OF THE IMPLEMENTATION OF SOCIAL SUPPORT OF THE MUNICIPALITY (on the example of Novosibirsk)

Larisa V. Solovey

Siberian Institute of Management – a branch of the Russian Presidential Academy of
National Economy and Public Administration
ORCID iD:<http://orcid.org/0000-0002-2409-5038>
solovey.alt@mail.ru

Michail M. Butovski,

Siberian Institute of Management – a branch of the Russian Presidential Academy of
National Economy and Public Administration
michaelb@mail.ru

Abstract. This article deals with the actual problem of social well-being of elderly citizens, whose number today is one third of the population of cities. The article reflects the important problem of the correlation between the activities of the departments of social support of the municipality and the level of social well-being of older citizens, which is an indicator of this activity.

The sociological study of the problem presented in the article revealed a fairly large range of factors affecting the assessment of the activities of the social support departments of the municipality by older citizens, as well as factors affecting the activities of the social support departments and reducing their effectiveness, and, accordingly, reducing the level of social satisfaction older citizens, and consequently, the level of their social well-being.

The article also highlights such aspects of the problem under study as the ratio of the triad – the level of needs and claims of older people in social services, the degree of

organizational interest of social workers in providing social support to the elderly population and the actual state of the possibility of the material and technical base of municipal social support departments.

The paper presents the results of a standardized interview based on a multi-stage sampling with a systematic selection of participants at the last stage, allowing to assess the degree of social well-being of older citizens, their assessment of the activities of social support departments of the municipality of the city in the context of the implementation of social services.

Keywords: social well-being, social policy, social support of the population, social assistance, old age, social services

For citation: Social well-being of the elderly in the context of the implementation of social support of the municipality (on the example of Novosibirsk). Historical and Social-Educational Idea. 2022. Vol. 14, No.3-4. PP. 81-95. (In Russ.).

DOI: 10.17748/2219-6048-2022-14-3-4-81-95

Постановка проблемы

Проблема социального самочувствия наиболее остро ощущается в среде социально слабозащищенных слоев населения – лиц пожилого возраста, основных получателей социальных услуг. В данном контексте социальное самочувствие выступает как показатель эффективности социальных институтов, осуществляющих функции социальной поддержки населения.

Социальная незащищенность, в условия которой попадают лица пожилого возраста, характеризуется недостаточным уровнем финансового прожития, усугубляющимся инфляционными процессами, который определяет их качество жизни, выражающееся в скудном ассортименте потребления товаров и услуг, зависимости от внешних условий.

Перечисленные обстоятельства определяют отрицательные эмоциональные реакции и усиливают субъективные переживания пожилыми людьми своего социального положения, которое, соответственно, формирует неприемлемый уровень их социального самочувствия.

Актуальность темы исследования заключается в том, что имеется недостаточно сведений о взаимосвязи социального самочувствия лиц пожилого возраста с реализацией деятельности по их социальной поддержке отделами Администрации города Новосибирска. По сути дела, речь идет об определении степени эффективности деятельности отделов социальной поддержки муниципалитета относительно ее воздействия на социальное самочувствие пожилого населения города.

Приоритетные задачи исследования предусматривали изучение теоретических концепций относительно рассмотрения понятий «социальное самочувствие» и «социальная поддержка», так как, безусловно, социальное самочувствие является важным показателем эффективности социальной поддержки

населения, оценки предоставления ему социальных услуг, критерием эффективности социальной политики.

Теоретико-методологические подходы исследования социального самочувствия

Понятие «социальное самочувствие» принято ассоциировать с понятиями «социальное благополучие», «социальная удовлетворенность», «социальное настроение» и т.п. Сущность социального самочувствия в отечественной научной литературе одним из первых исследовал в 1966 г. Б.Д. Парыгин в работе «Общественное настроение» [1], и оно было связано с социально-психологическими характеристиками коллектива, а параметры жизненных обстоятельств людей и групп предлагалось рассматривать с позиции субъективных оценок – эмоций, чувств, настроений, зависящих от таких факторов, как социальный статус, семейное положение, состояние физического здоровья. В 1980-е годы термин «социальное самочувствие» широко используется относительно его измерения на фоне происходящих изменений в российском обществе. В 1990-е годы через понятие «социальное самочувствие» стремились понять формирование новых общественных процессов.

А.К. Уледов [2] отмечает важность социального самочувствия с точки зрения синтеза в нем идеологических и социально-психологических сторон системы жизнедеятельности общества и образа жизни населения. Понимание социального самочувствия как эмоционально-оценочной реакции личности на состояние общественной жизни и своего места в нем было представлено в подходах Е.И. Головахи, Н.В. Паниной, А.П. Горабчика. При этом авторы указывают на важность мониторингирования социального самочувствия населения для оценки эффективности социальной политики.

В разные годы изучение проблем социального самочувствия было сопряжено с включением в него философского, психологического, социологического, политического контекстов в работах И.В. Бестужева-Лады, Т.И. Заславской, Ю.А. Левады, Н.С. Римашевской, Ж.Т. Тощенко, С.В. Харченко, В.А. Ядова и др.

Проблема определения критериев социального самочувствия в различных социальных и возрастных группах была поднята в работах А.Г. Здравомыслова, И.И. Осинского, М.К. Горшкова, Г.Г. Татаровой и других исследователей.

Изучение социального самочувствия через призму качества жизни и состояние здоровья в рамках исследований доказательной медицины представлено в работах А.А. Новика, Т.И. Ионовой, В.И. Петрова, С.В. Давыдова, С.А. Прониной. А в контексте психологического знания социальное самочувствие рассматривалось через призму и анализ его составляющих в работах Г.М. Андреевой, К.А. Альбухановой-Славской, А.Н. Леонтьева, Д.А. Леонтьева, А.В. Петровского.

А.А. Грачева и А.А. Русалинова связывают с социальным самочувствием степень включенности человека в различные общественные структуры, уровни их социальной значимости, а Н.Е. Симонович использует для измерения социального самочувствия параметры его проявления – социальную активность, состояние здоровья, самореализацию, материальное положение и др.

Л.Е. Петрова связывает социальное самочувствие человека с самооценкой личности, ее направленностью, мотивацией, уровнем коммуникабельности. Я.Н. Крупец предлагает представление социального самочувствия в качестве интегрального показателя социальной адаптации населения к общественным изменениям через внутреннее состояние человека, оценку внешних условий и восприятия себя в этих условиях. Исследователь Л.А. Беляева представляет социальное самочувствие компонентом качества жизни и удовлетворенности жизнью. По мнению Л.И. Михайловой, социальное самочувствие представляет явление, детерминированное различными факторами социального и личностного характера.

В.М. Чугуненко и Е.М. Бобкова отмечают в социальном самочувствии субъективное восприятие индивидом существующей окружающей реальности, преломляя его через понятие субъективного благополучия.

В контексте изучаемой проблемы интересен подход Н.Г. Ковалевой, которая выделяет такие аспекты социального самочувствия, как ценностно-смысловая система, социальные стереотипы старшего возраста, отношение к социальным изменениям.

Уровень социального самочувствия населения, особенно малозащищенных категорий граждан, во многом зависит от эффективности социальной политики государства и от степени организации социальной работы, выражающейся в оказании населению социальной поддержки на местах.

Содержание термина «социальная поддержка» традиционно воспринимается как помощь наиболее уязвимым категориям населения со стороны государства. В справочной литературе социальной поддержкой именуется комплекс мер и мероприятий по сохранению жизнеспособности граждан, организуемый органами социальной защиты муниципальных образований в рамках осуществляемой социальной политики, направленной на оказание определенным категориям граждан социальной помощи на законодательно-правовой основе.

Исследования проблем реализации социальной политики и социальной поддержки населения представлены в работах И.А. Григорьевой, А.И. Пригожина, Н.Е. Тихоновой, С.С. Шаталина и др.

Теоретико-методологические и практические аспекты организации социальной работы исследованы Н.Ф. Дементьевой, Е.И. Холостовой, В.Г. Поповым, С.И. Григорьевым, Л.Г. Гусяковой, С.А. Беличевым и др.

Следует отметить ряд авторов, изучающих системы социального обслуживания населения, таких как М.Д. Александров, Р.М. Вебер, Н.В. Гудков, С.Г. Максимова, А.М. Панов, Ф.Р. Сильверман, В.Д. Шапиро и др.

В настоящее время имеется достаточно много понятий, близко соприкасающихся с понятием «социальная поддержка»: например, «социальная защита», «социальное обеспечение», «социальная помощь», «социальное обслуживание», «социальная политика», «социальные услуги», «социальные гарантии» и др. Размытые границы указанной терминологии, ее интегративные состояния определяет многообразие подходов к изучению и методологическую сложность в анализе понятия «социальная поддержка», которое наполняется смысловыми значениями перечисленных выше понятий. Отсюда наиболее обоснованным

представляется системный подход в изучении понимания социальной поддержки, который позволяет объяснить специфику, понять суть взаимодействия между элементами системы, установить основные цели и задачи ее функционирования.

Социальная поддержка в контексте социологической интерпретации включает в себя такие виды поддержки, как эмоциональную, информационную, статусную, инструментальную, диффузную, экономическую, социально-бытовую [3]. Данный факт подчеркивает необходимость выделения в структуре социологии социальной работы как отрасли частной социологической теории. Данную позицию поддерживают работы Л.Г. Гусяковой, Г.И. Осадчей, З.М. Саралиевой, В.И. Жукова, И.А. Зимней и др.

Трансформационные изменения, начавшиеся в обществе в 1990-х годах, обнажили сегодня противоречия между уровнем состояния социальной поддержки и потребностями граждан и социальных групп, особенно проживающих в городах. Городские сообщества являются наиболее требовательными, в отличие от «малой провинции», к поддержанию комфортных условий жизни, они сложнее в притязаниях и организации жизненного пространства, поэтому наиболее остро ощущают проблемы, складывающиеся в сфере социальных услуг.

Анализ ситуации показал, что, с одной стороны, современная система социальной поддержки имеет некоторый потенциал для предоставления социальных услуг, с другой – система социальной поддержки имеет проблемы в области организации профилактических превентивных направлений работы, которые, по ситуации, подменяются либо компенсируются социальными услугами по остаточному принципу.

О новых тактических задачах и организации направлений работы заявлено в законе РФ «Об основах социального обслуживания населения» в 2015 г., который является базовым для осуществления социальной поддержки населения на региональном уровне.

Следует отметить, что за последнее десятилетие сфера социальной поддержки претерпела некоторые изменения, прежде всего связанные с ее правовым регулированием, введением открытой оценки качества в сфере социальной работы, внедрением Единой государственной информационной системы социального обеспечения, расширением способов привлечения негосударственного экономического сектора в вопросе оказания помощи в социальных услугах для населения и пр.

Нормативно-правовая организация социальной поддержки населения

Социальная поддержка граждан в настоящее время осуществляется на основе государственной программы «Социальная поддержка граждан», срок реализации которой обозначен в диапазоне 2013–2030 гг. и куратором которой является Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации. Цель программы ориентирована на повышение уровня социального обслуживания получателем мер социальной поддержки исходя из принципа нуждаемости, доступности социального обслуживания.

В соответствии с формулировкой цели программа ориентирована на выполнение следующих задач: снижение бедности и социального неравенства граждан; индексирование социальных пособий; расширение наименований и

повышение качества социальных услуг; максимальное обеспечение социальной поддержки уязвимых граждан; активное привлечение к социальному обслуживанию участников негосударственных организаций; продуманное разграничение полномочий в сфере осуществления управления социальной поддержкой населения; развитие опыта конкурсного и альтернативного финансирования сферы социальной поддержки населения.

В современной России принято достаточное количество важных документов на федеральном уровне, регламентирующих социальную поддержку населению. В первую очередь право гражданина на социальную защиту гарантируется ст. 7 Конституции РФ [4].

Важной концептуальной основой оказания социальной поддержки является принятая в 2016 г. «Стратегия действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2025 года» [5]. Непосредственным правовым обоснованием реализации мер социальной поддержки граждан старшего возраста в РФ выступают два ключевых федеральных закона – ФЗ № 178 от 17.07.1999 г. «О государственной социальной помощи» (устанавливает основы оказания государственной социальной помощи различным категориям граждан, определяет порядок учета прав пожилых граждан на социальные услуги) и ФЗ № 442 от 28.12.2013 г. «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» (устанавливает основы социального обслуживания различных категорий граждан, прописывает полномочия и обязанности органов государственной власти в сфере социального обслуживания). Помимо федеральных нормативно-правовых актов в РФ действует также региональное и местное законодательство в сфере социальной поддержки населения.

В условиях города социальную политику в области социальной поддержки граждан осуществляют отделы социальной поддержки населения администраций районов города. Их главной задачей является реализация государственной социальной политики относительно незащищенных категорий граждан на территории муниципального образования. Специалисты отделов социальной поддержки населения обеспечивают предоставление социальных услуг на основании заявлений граждан.

Основные виды социальных услуг, предоставлением которых уполномочены заниматься специалисты отделов социальной поддержки администраций районов г. Новосибирска, представлены в таблице 1.

Таблица 1

Услуга	Дополнительная информация
Оформление и назначение ежемесячной денежной выплаты пенсионерам, не относящимся к льготной категории	Необходимые документы: - паспорт с копией (1-я страница и прописка); - пенсионное удостоверение или справка УПФР с копией; - страховое свидетельство (СНИЛС) с копией; - желающие оформить выплату через сберегательный банк дополнительно предоставляют копию сберегательной книжки либо лицевого счета

Консультирование по вопросам оказания адресной социальной помощи в связи с трудной жизненной ситуацией, в связи с пожаром, на ремонт жилья, печей и электропроводки. Газификация индивидуальных жилых домов	Порядок оказания адресной социальной помощи жителям г. Новосибирска смотреть в разделе «Административные регламенты»
Оформление и выдача микропроцессорных пластиковых карт «Социальная»	Необходимые документы; - паспорт (подлинный экземпляр и копия); - документ, дающий право на льготы (пенсионное удостоверение, удостоверение ветерана труда, справка МСЭ) (подлинный экземпляр и копия); - Фото 3х4 (1шт.)
Оформление граждан пожилого возраста и инвалидов на надомное обслуживание. Оформление договоров пожизненной ренты пожилых граждан и инвалидов с мэрией г. Новосибирска. Выдача направлений для оформления	К заявлению о постановке на надомное обслуживание должен прилагаться следующий пакет документов: 1) заключение медицинской организации о наличии (отсутствии) заболеваний, включенных в перечень медицинских противопоказаний, о частичной или полной утрате гражданином способности к самообслуживанию и нуждаемости в постоянном постороннем уходе; 2) документы о доходах гражданина и доходах членов его семьи (при наличии) за 12 последних календарных месяцев, предшествующих месяцу подачи заявления о предоставлении социальных услуг; 3) выписка из домовой книги; копии документов (с оригиналами) 1) документ, удостоверяющий личность гражданина; 2) документ, удостоверяющий личность представителя гражданина (при обращении представителя); 3) страховое свидетельство государственного пенсионного страхования; 4) справка медико-социальной экспертизы и индивидуальная программа реабилитации инвалида (для граждан, являющихся инвалидами); 5) пенсионное удостоверение (при наличии); 6) договор социального найма либо правоустанавливающий документ на жилое помещение, право на которое не зарегистрировано в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним
Оформление документов в дома-интернаты. Помощь в жизнеустройстве лиц без определенного места жительства	Перечень документов для оформления уточнять у специалиста отдела
Реабилитация инвалидов, составление индивидуальной программы предоставления социальных услуг (ИППСУ)	Перечень документов для оформления уточнять у специалиста отдела

Оценка социального самочувствия пожилых граждан сотрудниками отделов социальной поддержки администраций районов г. Новосибирска изначально происходит на этапе интервьюирования для определения их типизации. По анализу ответов на вопросы интервью как обязательного условия при проведении типизации несложно составить полную картину о физическом состоянии получателя долговременного ухода и определить уровень его социального самочувствия согласно сформулированным критериям, таким как: нормативность выполнения действий; их регулярность; полнота выполняемых действий; правильность выполняемых действий.

Реальные наблюдаемые характеристики физического состояния пожилых людей дают более детальное описание их социального самочувствия, в отличие от количественных показателей, принятых в системе социальной поддержки, предназначенных для количественно измеряемой информации, которая не всегда точно может отражать уровень социального самочувствия лиц пожилого возраста.

Воздействие факторов, влияющих на уровень социального самочувствия, достаточно многообразно. Ряд ученых, таких как Е.И. Головаха, Н.Г. Ковалева, Л.И. Михайлова, Н.В. Панина, Л.А. Беляева, связывают с влиянием на социальное самочувствие удовлетворенности социальной поддержкой в старших возрастах, выражающейся, прежде всего, в доступности и качестве социальных услуг, предоставляемых учреждениями социального обслуживания населения.

Для того чтобы повысить качество оказания социальной поддержки пожилым гражданам Новосибирска, администрации районов города, в частности отделы социальной поддержки населения, взаимодействуют с такими организациями, как Областной комплексный центр социальной реабилитации «Надежда», Новосибирское областное отделение «Российский Красный Крест», психоневрологические интернаты «Обской», «Тогучинский», «Болотнинский», «Завьяловский», «Успенский», ГАУ НСО ССО «Новосибирский дом ветеранов», Областной Дом милосердия и др. Данное взаимодействие расширяет спектр социальных услуг в направлении удовлетворения социальных потребностей различных категорий нуждающихся лиц и векторов потребностей нуждающихся.

Основным органом, координирующим работу отделов социальной поддержки населения, является Департамент по социальной политике мэрии города Новосибирска, в организационную структуру которого входят отделы социальной поддержки населения в качестве самостоятельной структурной единицы.

Одним из направлений деятельности отделов социальной поддержки населения в районах Новосибирска является учет граждан старшего возраста в качестве получателей социальных услуг. К основным потребителям социальным услуг относят две группы: 1) одинокие и одинокопроживающие граждане пожилого возраста, ветераны Великой Отечественной войны, члены семей погибших (умерших) инвалидов и участников ВОВ, ветераны боевых действий, пенсионеры; 2) утратившие способность к самообслуживанию и нуждающиеся в посторонней помощи.

По данным отделов социальной поддержки населения, число получателей социальных услуг в организациях социального обслуживания снижается по причине смертности до срока возраста дожития. Наглядным примером является ди-

намика количества получателей социальных услуг в Октябрьском районе г. Новосибирска в 2021 г. Противоположной тенденцией, связанной с прирастанием получателей социальных услуг на дому, является оказание социальной поддержки нуждающимся, утратившим способность к самообслуживанию.

Таблица 2. Количество лиц старшего возраста, являвшихся получателями социальных услуг в организациях социального обслуживания населения и на дому в Октябрьском районе г. Новосибирска в 2021 г., чел.

Услуга	1 кв.	2 кв.	3 кв.	4 кв.
Ветераны ВОВ, члены семей погибших инвалидов и участников ВОВ, ветераны боевых действий (на дому)	2923	3214	3146	3114
Из них получатели социальных услуг в организациях соцобслуживания населения района	87	77	77	69

Следует отметить, что социальное обслуживание на дому предоставляется не только пожилым гражданам, но и лицам, утратившим возможность самостоятельно передвигаться, обеспечивать основные жизненные потребности в силу заболевания, травмы или получения инвалидности. В связи с обстоятельством, что кроме пожилых людей в обслуживании на дому нуждаются и другие возрастные категории, рост числа пожилых, ожидающих своей очереди и не получивших своевременно социальную поддержку, растет.

Важно отметить, что значительная часть пожилых людей за 2021 г. получали социальные услуги на дому на условиях полной оплаты, несмотря на то что пожилые граждане являются наиболее финансово уязвимой категорией населения.

Статистика работы отделов социальной поддержки населения по г. Новосибирску показывает, что нуждаемость пожилых горожан в различных формах социальной поддержки растет, в частности за получением услуг в домах-интернатах, в психоневрологических домах-интернатах, в домах милосердия, в отделениях дневного пребывания, за получением социальных услуг на дому и срочных социальных услуг. Однако имеющиеся ресурсные возможности отделов социальной поддержки пожилого населения не могут удовлетворить всех его потребностей в срок или на бесплатной основе.

Под эффективностью муниципального управления Н.В. Ворошилов считает «степень полноты и качества выполнения организациями своих функций и задач, степень удовлетворения запросов и потребностей населения» [6], то есть речь идет о том, что органы муниципального управления при минимуме или фиксированном объеме ресурсов должны достичь наилучших возможных результатов. К сожалению, анализ отчетов показал, что за 2021 г. в работе отделов социальной поддержки населения г. Новосибирска не были достигнуты эффективные результаты относительно удовлетворенности в предоставлении социальных услуг гражданам пожилого возраста. Некоторым из них нуждаемость в социальной помощи либо вовсе не была разрешена, либо разрешена на коммерческой основе, частично, либо не в актуальные сроки.

Результаты исследования

Исследование социального самочувствия пожилых горожан, нуждающихся в социальной поддержке, проводилось по выборке, сформированной на основе таких критериев, как район города, пол, возраст, состояние здоровья, семейное положение. Выборка представляет многоступенчатый вид с систематическим отбором участников на последнем этапе. В опросах в виде стандартизированного интервью, организованных в апреле – мае 2022 г. на базе отделов социальной поддержки администраций пяти районов города, участвовало 299 пожилых неработающих горожан, получателей социальных услуг: из них 74% женщин, 26% мужчин, 51% состояли на момент опроса в браке, 38% – вдовы, вдовцы, 10% никогда не состояли в браке, 83% имеют детей или близких родственников.

В ходе проведенного интервью были заданы вопросы, касающиеся жизненных условий, материального достатка, удовлетворения социальных потребностей, состояния здоровья, уверенности в будущем, организации социального обслуживания, проблем, связанных с оказанием социальной поддержки.

Предположение по поводу того, что пожилые люди полностью полагаются на социальную поддержку со стороны государства в получении социальных услуг, не подтвердилось. На вопрос «Укажите, пожалуйста, на кого Вы более всего рассчитываете в получении социальной помощи?» часть респондентов (70,8%) ответили, что не следует ни на кого надеяться, кроме себя, а 8,2% пожилых людей отметили ответственность государства за старшее поколение, 21% респондентов надеются на помощь со стороны близких родственников. Данные показатели коррелируют с тем обстоятельством, что у пожилых людей доминируют ценности безопасности и выживания, которые не позволяют им находиться в состоянии ожидания помощи от органов опеки неопределенно продолжительное время, когда она им нужна в экстренном порядке в конкретное время.

Значимым показателем уровня социального самочувствия пожилых людей является уверенность/неуверенность в завтрашнем дне. На вопрос «Как Вы оцениваете перспективы своего социального положения?» преобладали ответы с умеренными оценками своего будущего (51,3%), не уверены в стабильности своего социального положения и в завтрашнем дне 48,7%. Полученные ответы демонстрируют эмоциональную нестабильность и субъективные переживания пожилых людей, доминирование у них чувства социальной незащищенности и неудовлетворенности.

Респонденты, ощущающие неуверенность в завтрашнем дне, обосновывают свои ответы на наблюдениях общего состояния социального обслуживания населения, рассказах своих сверстников о недостаточной социальной помощи в органах социальной защиты населения, на собственном примере относительно получения социальных услуг.

Заключение

На основании полученных ответов интервью можно сделать вывод, что потребители социальных услуг в отделах социальной поддержки населения администраций районов г. Новосибирска испытывают организационные, психологические трудности в их получении. Отсюда можно сделать вывод, что если

важным показателем успешности функционирования деятельности по социальной поддержке населения является уровень его социального самочувствия, то следует отметить, что недостаточно продуманная организация оказания социальных услуг, отсутствие необходимого финансирования на их осуществление не позволяет отделам по социальной поддержке населения администраций районов Новосибирска в достаточной мере осуществлять социальную политику относительно граждан пожилого возраста.

Важно отметить, что измерение уровня социального самочувствия позволяет отслеживать происходящие изменения в реализации социальной политики, анализировать динамику соотношения оказания социальной поддержки и уровня социального самочувствия пожилых горожан, планировать и выстраивать социальную работу относительно изменений, происходящих в обществе путем принятия эффективных управленческих решений в области социальной поддержки населения. Следует также отметить, что к системе социальной защиты причисляются разные по потребностям ее получатели, которые различаются уровнем удовлетворенности жизнью, притязаниями, уверенностью в собственном будущем, интересами и т.п. Отделам по социальной поддержке населения Администраций районов Новосибирска необходимо учитывать социальную неоднородность старшего поколения при предоставлении социальных услуг и проведении социальной политики в отношении лиц пожилого возраста.

В ходе аналитических процедур полученного в результате исследования эмпирического материала были выявлены проблемы, решение которых должно быть предложено в отдельных социологических исследованиях.

Однако относительно мер по организации эффективной работы по оказанию социальных услуг для пожилого населения города отделами социальной поддержки администраций районов Новосибирска следует предложить:

- расширить штат оперативного штаба помощи пожилым малообеспеченным гражданам работающего в данное время на принципах государственно-частного партнерства «Агентства развития социальной политики», в рамках которого выполняется деятельность по покупке и доставке продуктов питания, лекарств, предметов первой необходимости, оплаты жилищно-коммунальных услуг;

- рекрутировать большее количество волонтеров в уже работающие мобильные отряды по оказанию помощи маломобильным пожилым гражданам, нуждающимся в гарантированных, дополнительных, экстренных социальных услугах;

- расширить спектр оказания консультативной помощи получателям социальных услуг или их родственникам, осуществляющих за ними патронаж;

- активно привлекать предприятия и организации различных форм собственности, общественные и благотворительные организации к решению проблем жизнедеятельности пожилых граждан города;

- организовать поощрение предпринимателей за их благотворительную деятельность в виде информационной благодарности, популяризации работы их коммерческих предприятий и др.;

– периодически организовывать аукционы по сбору средств на закупку дорогостоящего медицинского оборудования на правах проката для малообильных малообеспеченных пожилых граждан, на приобретение специальных автомобилей для передвижения мобильных бригад, осуществляющих помощь по районам города или перевозки малоподвижных пожилых горожан в медицинские учреждения, в службы социального обеспечения и пр.;

– повысить уровень обучающих курсов для социальных работников, родственников лиц пожилого возраста и волонтеров по уходу за престарелыми людьми в плане оказания медицинской, социально-психологической и общегериатрической помощи;

– организовать дежурные круглосуточные бригады волонтеров, соцработников для предоставления социальных услуг в круглосуточном режиме с использованием телефона горячей линии;

– предоставить желающим волонтерам, студентам, соцработникам, соседям, родственникам осуществлять функции сиделки с правом круглосуточного пребывания с лицами, утратившими способность к самостоятельному жизнеобеспечению, заручившись разрешительными документами на сопровождающего из медицинского учреждения о медосмотре, о психиатрическом и наркологическом освидетельствовании, документами об отсутствии судимости, сертификатом о прохождении курсов по уходу за малоподвижными гражданами и выполнении для них бытовых услуг, для внесения в базу данных лиц, выполняющих роль сиделок, прикрепленных к отделам социальной поддержки населения на основании определенного регламента и комплекса нормативно-правовых документов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Парыгин Б.Д. Общественное настроение / Б.Д. Парыгин. – М.: Мысль, 1966. – С. 52, 321, 328.
2. Уледов А.К. Общественная психология и общественная идеология. – М.: Мысль, 1985. – 272 с.
3. Дюмин А.В. Социальная поддержка пожилых людей в современном российском регионе: на примере Алтайского края: Автореф. дис. ... канд. соц. наук, 2005. – С. 12.
4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 01.07.2020 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 01.07.2020, N 31, ст. 4398.
5. Распоряжение Правительства РФ от 05.02.2016 № 164-р «Об утверждении Стратегии действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2025 года» [Электронный ресурс]. URL: www.consultant.ru
6. Ворошилов Н.В. Эффективность государственного и муниципального управления // Проблемы развития территорий. – 2015. – Вып. 3 (77). – С. 143-159.

REFERENCES

1. Parygin, B.D. Public Mood. B.D. Parygin. Moscow: Mysl, 1966. P. 52, 321,328.
2. Uledov, A.K. Public psychology and public ideology. M.: Mysl. 1985. 272 p.
3. Dyumin, A.V. Social support for the elderly in the modern Russian region: On the example of the Altai Territory. Author's abstract of thesis, Candidate of Social Sciences, 2005, p. 12.
4. Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote 12.12.1993) (with amendments made by the RF Laws on amendments to the RF Constitution from 30.12.2008 N 6-FKZ, from 30.12.2008 N 7-FKZ, from 05.02.2014 N 2-FKZ, from 01.07.2020 N 11-FKZ). Collection of Laws of the Russian Federation, 01.07.2020, N 31, article 4398.
5. Decree of the Government of the Russian Federation from 05.02.2016 № 164 p. "On approval of the Strategy of actions in the interests of senior citizens in the Russian Federation until 2025". Mode of access: www.consultant.ru
6. Voroshilov, N. V. Efficiency of State and Municipal Management. Problems of Territory Development. 2015. Vyp.3 (77). P.143-159.

Информация об авторах: Соловей Лариса Викторовна, кандидат социологических наук, доцент кафедры управления персоналом, замдекана факультета государственного и муниципального управления, Сибирский институт управления – филиал РАНХиГС
ORCID iD:<http://orcid.org/0000-0002-2409-5038>
SPIN-код 7921-1621
solovey.alt@mail.ru

Бутовский Михаил Михайлович, соискатель, 5.4.4. Социальная структура, социальные институты и процессы, Сибирский институт управления – филиал РАНХиГС
michaelb@mail.ru

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи

Information about the authors: Larisa V. Solovey, Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of the Department of Personnel Management, Deputy Dean of the Faculty of Public and Municipal Administration, Siberian Institute of Management – a branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
ORCID iD:<http://orcid.org/0000-0002-2409-5038>
SPIN-код 7921-1621
solovey.alt@mail.ru

Michail M. Butovski, applicant, 5.4.4. Social structure, social institutions, and processes, Siberian Institute of Management – branch of RANEPА
michaelb@mail.ru

The authors have read and approved the final manuscript.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 20.07.2022

Одобрена после рецензирования и доработки / Approved after reviewing and revision: 23.08.2022

Принята к публикации / Accepted for publication: 27.08.2022

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов/ The authors declare no conflicts of interests

© Соловей Л.В. 2022
© Бутовский М.М. 2022
© «ИСОМ». 2022

Социология культуры, духовной жизни
Sociology of culture, spiritual life

Научная статья

DOI: 10.17748/2219-6048-2022-14-3-4-96-106

УДК 316.7

**РАДИОВЕЩАНИЕ КАК СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ТЕХНОЛОГИЯ В
СОЦИАЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОМ КОНТИНУУМЕ**

Сергей Николаевич Курбатов

Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина

г. Тамбов, Россия

iv.dom.skype@gmail.com

Аннотация. В статье рассмотрена эволюция радиовещания как социокультурной технологии, история формирования отечественного радиоконтента от простой передачи сигнала до жанрового разнообразия самых разных программ путем развития редакторской структуры и направленности как на широкую, так и на специфически узкую аудиторию. Автором дан анализ роли радиовещания в духовной жизни советского и российского общества в исторической ретроспективе, выделена специфика радиоконтента каждого исторического периода на основании решения важнейших государственных задач и обеспечения социальной солидарности.

Ключевые слова: радиовещание, социокультурная технология, идеология, аудитория, информация, радиоконтент

Для цитирования: Курбатов С.Н. Радиовещание как социокультурная технология в социально-историческом континууме // Историческая и социально-образовательная мысль. 2022. Т. 14, № 3-4. С. 96-106.

DOI: 10.17748/2219-6048-2022-14-3-4-96-106

Original article

**BROADCASTING AS SOCIOCULTURAL TECHNOLOGY
IN THE SOCIO-HISTORICAL CONTINUUM**

Sergey N. Kurbatov,

G.R. Derzhavin State University of Tambov

Tambov, Russia

iv.dom.skype@gmail.com

Abstract. The article considers the evolution of broadcasting as a sociocultural technology, the way to form domestic radio content from simple signal transmission to the genre variety of various programs by developing an editorial structure and focus on both a wide and specifically narrow audience. The author gave an analysis of the role of broadcasting in the spiritual life of Soviet and Russian society in a historical retrospective, highlighted the specifics of the radio content of each historical period on the basis of solving the most important state tasks and ensuring social solidarity.

Keywords: broadcasting, sociocultural technology, ideology, audience, information, radio content

For citation: Kurbatov S.N. Broadcasting as sociocultural technology in the socio-historical continuum. Historical and Social-Educational Idea. 2022. Vol. 14, No.3-4. PP. 96-106. (In Russ.).
DOI: 10.17748/2219-6048-2022-14-3-4-96-106

Появление радио как социокультурной технологии обязано возникновению необходимости связи между континентами, транспортом и людьми. Проблема роста производств, влияния машинного производства, мануфактур и отсутствия сообщения между транспортом и континентами поставила серьезный вопрос необходимости оперативной и беспроводной передачи информации.

Радиоконтент своим содержанием напрямую обязан появлению новых технологий связи, к которым в том числе относят и радио [1. С.3], а историю радиоконтента следует разделить на две большие части: техническую и смысловую. Основные моменты становления радио как компонента связи являются техническими и в отечественной научной литературе представлены трудами специалистов связи технической направленности, особенности эволюции радио в этой части социологическими работами не представлены.

В основе открытия радио стоят, безусловно, передовые достижения физики, электроники, естествознания и накопленного социального опыта, а зарождающаяся практика публикаций научных открытий в печатных изданиях способствовала параллельному обмену научных достижений в разных странах (России, Англии, Германии и др.), их эффективному применению. Общий период, за который происходила трансформация накопленных технических знаний в единую технологию радио, – это конец XIX – начало XX в.

Важнейшая точка отсчета предпосылки формирования радио и связи – 1831 год – открытие электромагнитной индукции и ее среды английским физиком Майклом Фарадеем. Через девять лет состоялось открытие влияния искрового заряда и определение колебательного характера американским ученым Джозефом Генри. На данном этапе роль радио в духовной жизни социума еще слабо прослеживается, зарождение радиотехнологий играло роль двигателя прогресса, прежде всего, в научных кругах, заставляло науку искать пути освоения радиотехнологии, передачи информации на расстояния.

Лучшие научные изыскания всего мира совместно либо параллельно включались в процесс изучения феномена радио. Достижение открытия природы электромагнитных волн, их передачи и перспективы применения двигало научную мысль к обобщению имеющихся знаний в единое целое, и логичным итогом таких усилий и стало изобретение радио. Его появление приписывают русскому физiku, изобретателю, профессору Александру Степановичу Попову, и связано оно не только с движением научных открытий, но и с потребностями флота российского государства. Об открытии было сообщено широкой, в том числе научной, общественности 25 апреля (7 мая по новому стилю) 1895 г. докладом «Об отношении металлических порошков к электрическим колебаниям» на заседании физического отделения Русского физико-химического общества, сеанс приема вызвал фурор и овации. Через пять дней состоялась публикация доклада в морской газете «Кронштадтский вестник».

В научном сообществе существуют разногласия о пальме первенства открытия радио. Параллельно с Поповым разработками радиопринимающего устройства и опытами с электромагнитными волнами занимался итальянский радиотехник и предприниматель Гульельмо Маркони. Устройство приема сигнала практически полностью совпадает технически с разработкой Попова. После успешных собственных опытов Маркони в 1896 г. заинтересовывает английское почтово-телеграфное агентство и адмиралтейство, создает собственное акционерное общество для привлечения средств и разработки технологий связи, а в 1897 г. получает патент на заявку «Усовершенствования в передаче электрических импульсов и сигналов и в аппаратуре для этого» [2]. Это обстоятельство и обусловило проблему первенства в изобретении радио, ведь патент способствовал коммерческому применению технологии, в то время как Попову это было неинтересно, ученый лишь воплотил в своем открытии бескорыстные патриотические стремления служения Родине. Он надеялся, что радио постепенно окажется востребованным не только у армии и флота, но станет частью повседневной жизни каждого человека. Стоял лишь вопрос времени, когда радио сможет передавать не только специальную информацию в виде азбуки Морзе, но и человеческую речь, музыку и шаг за шагом обогатит духовную жизнь людей.

24 декабря 1906 г. состоялось одно из первых событий, ставших началом передачи звукового сообщения при помощи радиотехнологий. Эксперименты канадского и американского изобретателя и ученого Реджинальда Обри Фессендена, также изучавшего сигналы радио, достигли определенного успеха. На американские военные суда было размещено специальное оборудование связи, и в преддверии Рождества удалось передать голосовое содержание – радиопередачу, состоявшую не из привычного набора буквенных кодировок Морзе, а из звуков человеческого голоса и музыки. Данное событие послужило важным толчком к развитию радиопередающих технологий, их эволюции, стремлению распространять разные виды информации на расстояние. Именно это событие свидетельствует о первом серьезном проникновении радио в духовную жизнь человека. Оно совпало с важнейшим моментом празднования Рождества. Духовная жизнь людей связана не только с языком, речью, укладом, обычаями, традициями, но и с религией, и, конечно, религиозными праздниками. Передача на расстоянии

рождественских песен и речи в такой особенный праздник стала значимым событием для военных, которые находились далеко от дома. Радио врывается в духовную жизнь людей, наполняет их чувством близости с родным домом и близкими, которые далеко, но также отмечают Рождество. Для любого человека такое явление сродни чуду, потрясению.

Смысловая часть истории развития радиоконтента представлена как научными трудами специалистов связи, так и работами историков журналистики, радио и телевидения. Некоторые из них, например О.В. Тихонова, в научных трудах попытается совместить не только вопросы создания радиоотрасли, но и социологически определить основы коммуникации, социокультурные особенности ее смыслового наполнения. По мысли исследователя, следует различать два вида радиотехнологий (и радиоконтента): в узком смысле (именно как технология) и в широком (применение технологии в различных целях – от доставки сигнала до формирования общественного мнения) [3. С. 141].

Разумеется, сфера военного использования радиотехнологий постепенно смещается в сторону гражданского (общественного) применения, и сегодня смысловое поле радиотехнологий представлено одновременно в нескольких сегментах: техническом (радиолокация), социально-культурном (радиожурналистика), социально-политическом (радиопропаганда) и др. [4. С.6].

Безусловный научный интерес представляет социально-историческое осмысление роли радио в жизни советского общества и человека.

К периоду Октябрьской революции радио и радиоконтент уже нашли широкое применение в интересах государства. Первое же наполнение радиоконтента в СССР представляло собой сводки (обзоры) существовавших на тот момент газет, как постановил в апреле 1918 г. Совет народных комиссаров РСФСР и Комиссия развития радиотелеграфного дела. Постройка радиотелеграфных станций ознаменовало собой доставку радиоинформации до самых дальних населенных пунктов страны: к лету 1918 г. уже в 75 населенных пунктах республики были запущены радиостанции, территориально представляющие собой сеть в радиусе 1000 – 1200 километров от Москвы [5. С.11]. Для обеспечения интересов государства и качественного отражения политической деятельности молодой страны был организован штат специалистов, назначавшихся народным комиссаром (Народный комиссариат почт и телеграфов) с учетом государственной важности управления технической базы.

Отметим, что радиоконтент в СССР изначально не предполагал какой-либо творческой и культурологической составляющей. Радиотехнический совет начал выделять квоты на вещание РОСТА (Российское телеграфное агентство), Народного комиссариата иностранных дел и Народного комиссариата по военным и морским делам. Позже была поставлена задача по наполнению радиоконтента новостным материалом пропагандистского характера централизованной информационной службой. Результат этого действия – согласование передачи сообщений прессы и радиотелеграфов на территории страны, принятое 7 декабря 1917 года [6. Стр 143], благодаря которому Петроградское телеграфное агентство стало готовить информационную базу для газет с одновременной передачей сообщений из газет на радио. Содержание сообщений было представле-

но структурой, не имеющей собственного журналистского аппарата и как таковых радиостудий. Бюро печати самостоятельно организовывало дикторские пункты, откуда передавались для радио сообщения о властной повестке, разъяснялись документы органов власти. Одними из первых станций, куда доставлялись эти сообщения, были Царскосельская и Ходынская, на базе которых и было создано впоследствии отделение РОСТА.

На протяжении всего периода советской власти радиোগраммы и телеграфы использовались как средство сообщения о важнейших событиях страны на большие расстояния. Газеты не могли оперативно доставлять информацию населению и органам власти на местах [7. С.21]., роль передачи важных сообщений была возложена на радио. Одновременно с этим для поддержки распространения информации о радиопередачах в газетах печатаются «Последние сообщения радио», «Радиোগраммы» и др. Наполнение сообщений в молодой советской республике состояло из обзора экономической тематики, культуры, международных новостей, иной прессы, правительственной информации под эгидой «Радиогазеты РОСТА». «Создание “Радиогазеты РОСТА”, а вслед за ней многих других радиогазет было не началом, а завершающей фазой этого процесса» [7. С. 14].

Гражданская война также оставила свой след: через радиোগраммы стали передаваться сводки с фронта. Одна из них 21 октября 1918 г. сообщает: «СЕВЕРНЫЙ ФРОНТ. На Коласском направлении: наша артиллерия заставила замолчать дальнобойную артиллерию противника, как державшую под огнем фарватер у деревни Троицкой (в 42 верстах ниже устья реки Баги). На остальных направлениях без перемен» [8. С. 164].

В это время роль радио как никогда становится понятной для рядового человека, важнейшие информационные государственные радиосводки начинают распространяться среди населения. Вопросы защиты страны и государственного порядка освещаются все шире. Кроме того, в силу низкой грамотности населения информация в виде текста из газет остается недоступной для большей части населения страны. Радиосводки в этом смысле служили спасением: на слух можно было узнать, что происходит в государственном устройстве страны, а важнейшие зарубежные, прифронтовые, социальные, политические и культурные события оперативно доставлялись до людей. Безусловно, радиোগраммы и статьи газет «клонировали» друг друга, однако передача информации по радиосигналу ускоряла ее доставку.

Следующая веха, изменившая радиоконтент нашей страны, наступила после 1919 г., когда впервые по радио прозвучал голос человека. Им был дежурный инженер нижегородской лаборатории, а сама радиосвязь была направлена на Москву и Петроград [9, с 10].

Через пять лет, 12 октября 1924 г., началась трансляция ежедневной передачи московской (Сокольнической) радиостанции им. А.С. Попова; этому событию предшествовал выход двух декретов советской власти, позволявших использование приемных радиостанций: «Декрет о радиостанциях специального назначения» (1923 г.), который чуть позже был распространен и на всех граждан (1924 г.). Гражданам было позволено самостоятельно приобретать, конструировать и использовать радиоприемники в любых целях и интересах. С этого мо-

мента радио наполняется собственными редакторскими структурами, расписанием и разнообразием программ. Увеличивалось и количество выпускающих и принимаемых станций – с 10 в 1924 г. до 65 к 1928 г.; к концу второго десятилетия XX в. число радиослушателей составило несколько миллионов.

Наличие свободной повестки радиоконтента подразумевало свободу выбора, широкомасштабность, свободную идеологическую направленность. Однако так было лишь на первых этапах вещания радио, ведь высшее руководство страны в лице И.В. Сталина не имело серьезных притязаний относительно радио, полностью доверяя идеологической роли печатных средств массовой информации [9. С 15]. Тем не менее из-за все нарастающей аудитории радио общество «Радиопередача» было ликвидировано, вместо него функции по управлению радио были возложены на Народный комиссариат почт и телеграфов (Наркомпочтель) (1928 г.). С этого момента создаются структуры идеологической направленности и политики кадров, подконтрольных высшей власти. Одними из них становятся Главлит и ЦКВКП(б), которым была поставлена задача строительства социализма в соответствии с интересами государства [10. С.74]. Помимо идеологических проблем, которые сейчас рассматриваются в контексте истории как давление на радио и прессу, государственные органы поставили вопрос об оснащении радио профессиональным штатом, работающим над контролем подачи, стиля, наполнения информации. Ставилось под сомнение наличие огромного количества радиопрограмм, под все большим давлением находилась цензура радио. Тем не менее пристальный интерес к радио выстроил структуру идеолого-профессионального аппарата, служащего интересам не только власти, но и рабочего человека, усиливая просветительскую и образовательную роль радио в жизни советских граждан в соответствии с идеологическими доктринами.

С началом Великой Отечественной войны на радио была возложена особая миссия. Оно осталось чуть ли не единственным средством доставки оперативной информации; производство газет было значительно сокращено. 22 июня 1941 г. в 4 часа утра корреспонденты радио сообщали о бомбежках городов немецкой авиацией [11. С.11]. Кремль разослал пакет с сообщением об обращении с правительственным заявлением в 12 часов. Заявление Советского правительства было начато со слов председателя Совета Народных Комиссаров В.М. Молотова, в котором сообщалось о вероломном, внезапном нападении на Советский Союз фашистской Германии, несмотря на заключенный договор Молотова-Риббентропа о ненападении между СССР и Германией. Оно заканчивалось словами «Враг будет разбит!», «Победа будет за нами!». Сообщения Молотова повторялись каждый час. Ю.Б. Левитан вспоминал: «Когда я произнес слова “Говорит Москва!”, почувствовал, что дальше говорить не могу, застрял комок в горле. Неужели война? Из аппаратной стучат: почему молчите? Я сжал кулаки и продолжал: “Граждане и гражданки Советского Союза! Сегодня, 22 июня в 4 часа утра, без объявления войны германские войска напали на нашу страну”» [12. С.168].

В период Великой Отечественной войны радиоконтент был полностью перестроен в соответствии с важнейшими информационно-пропагандистскими задачами. Радио стало моральной силой и одним из немногих источников инфор-

мации об обстановке в стране и на фронте. Радио смогло сохранить свою работу в период войны благодаря распространенной проводной сети вещания. В период блокады Ленинграда радио проработало все 900 дней, поддерживая жизнь и волю советских людей к Победе. Радиоузлы были перемещены из Москвы в Куйбышев (Самару), Свердловск (Екатеринбург), Комсомольск-на-Амуре для сохранения его полноценной работы.

Сообщения о военной повестке требовали спокойного хладнокровного тона, которым обладала речь Ю.Б. Левитана. «Сурово и медленно падали слова, читаемые почти на одной ноте. Никаких красок, никакой игры в интонацию, никаких нюансов. Диктор понимал, что все иное, кроме мужественного изложения факта, будет неуместным. “...Оставили города...” На перечислении голос словно леденел, звучал громче, отчетливее, не скрывая военных поражений. Но доминировала вера. Она не угадывалась, а преобладала» [12. С.181], – вспоминал сам Ю.Б. Левитан о своей работе и работе коллег в те годы.

С июля 1941 г. и до окончания войны для передачи информации с фронта и тыла было создано Совинформбюро, которое координировало информацию о военных действиях на фронтах, сводки военнослужащих, а также сообщения трудящихся тыла на формирование повестки средств массовой информации, среди которых было и радио. Роль цензуры для поднятия духа сводилась к приукрашиванию побед и преувеличиванию потерь противника [11. С.13]. Преимущественное наполнение радио тех лет – от сводок с фронта и тыла до радиочерков, литературных вечеров военной поэзии, записи боев, бесед с осажденными и даже партизанами, которые готовила специальная редакция. С августа 1943 г. на радио стали передаваться сообщения и приказы о победах Верховного Главнокомандующего, оканчивающиеся звуками салютов. 9 мая 1945 г. И.В. Сталин, выступая от имени правительства, сообщил народу о победе над гитлеровской Германией. В 22 часа радио транслировало на весь Советский Союз репортажи о параде и торжественном салюте в Москве.

Роль радио военного времени состояла, прежде всего, в поддержке духа населения в борьбе с врагом. Радиоконтент стал централизованным, речи корреспондентов, а преимущественно Ю.Б. Левитана, были спокойными и уверенными для сохранения морально-психологической устойчивости населения. Передача информации была оперативной, радиосеть сохранила практически непрерывную работу на территории всей страны. Подача материала радио военных лет способствовала усилению социальной солидарности и укреплению духа населения во время войны вокруг цели победы над врагом и сохранения жизни. По мнению российского социолога С.В. Гузениной, серьезная идеологическая работа и агитационный компонент, в том числе присутствующие в радиоповестке, являются одними из важнейших составляющих явления социальной солидарности [13. С. 40].

Период радиовещания послевоенного времени, вплоть до конца существования Советского Союза, ознаменовался жестким цензурованием радиоконтента, с одной стороны, и расширением его наполнения – с другой [14. С. 137]. Исследователи радиожурналистики, в частности В. Смирнов, указывает на про-

блему не только цензурирования, но и на отсутствие квалифицированных кадров радиодела, а также железный занавес, который не позволял взаимодействовать с опытом зарубежных коллег [15, с. 9]. Тем не менее, лучшие образцы музыки, идеологических произведений, пропагандистской повестки нашли свое отражение в радиопередачах тех лет. В эпоху послевоенных лет и холодной войны нужно было убедить граждан страны в необходимости закрытия границ по причине сконцентрированности усилий советских людей по восстановлению своей страны, созданию производственных мощностей. Радио тех лет выполняло все функции пропаганды и защиты интересов государства [9. С. 35]. Главная направленность радио того времени – информационная, в соответствии с «послесталинской» перестройкой. Увеличивались выпуски «Последних известий», сообщавших экономические, технологические, идеолого-просветительские новости (с 2-3 выпусков в день до выпуска каждый час и еженедельных итоговых программ). Радиопередачи наполняются музыкой, появляется феномен радиотеатра. В связи с расширением потребностей населения была введена новая радиостанция – «Маяк». Ее первый эфир состоялся 1 августа 1964 г. на волнах Второй программы проводного радио. Специфика вещания (информация + музыка) и само существование «Маяка» ознаменовало собой структурную трансформацию современных российских радиостанций: новости начала часа, информационное, музыкальное, просветительское наполнение. С последующими годами добавлялись программы радиотеатра, медицины, вопросов слушателей в виде писем на радио.

С приближением эпохи перестройки меняется и радиоконтент, который переформатировался от строго идеологической (середина 1980-х) специфики до освещения зарубежного уклада жизни к 1990-м годам. Государственное радио оставалось глубоко идеологизированным из-за сложившейся с 1930-х годов структуры и традиции вещания, однако с появлением частного радиовещания ситуация изменилась. Первой частной радиостанцией стала «Европа Плюс», а освещавшей «альтернативную» идеологию – «Эхо Москвы» на основе западных моделей радиовещания [14. С. 137]. С этого периода увеличивается количество радиостанций, их «жанровость» разрастается с одной широкой радиостанции до узкосегментированных (направленных на определенную аудиторию), в это же время появляются и службы исследования СМИ.

Указанная типологизация осталась и в наши дни, при этом любое современное радио стремится сохранять относительную независимость редакционной политики.

Таким образом, эволюция радиовещания как социокультурной технологии очевидна, а сам радиоконтент прошел путь своего формирования от простой передачи сигнала до жанрового разнообразия самых разных программ путем развития редакторской структуры и направленности как на широкую, так и на специфически узкую аудиторию, при этом в любой исторический период роль радиовещания сводится к решению важнейших государственных задач и обеспечению социальной солидарности. И сегодня радиовещание является частью духовной жизни довольно большого числа людей как в России, так и во всем мире.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Глущенко А.А. Место и роль радиосвязи в модернизации России (1900–1917 гг.). - СПб.: ВМИРЭ, 2005. - 166с.
2. Урвалов В.А. Гульельмо Маркони: возвращаясь к напечатанному // Радио-электроника и связь. 1995, № 1(9). С. 44–52. Pat. №12039 (Gr.Brit.). Improvements in transmitting electrical impulses and signals, and apparatus therefor / G. Marconi. Date of application, 2nd June, 1896. Complete specification left, 2nd Mar., 1897. Accepted, 2nd Juli, 1897.
3. Тихонова О.В. Российская радиожурналистика периода зарождения: специфика первых форм // Вестник РУДН. Сер.: Литературоведение, журналистика. 2017. № 1. С. 141-155
4. Ружников В.Н. Становление советской радиожурналистики. Начальный период. 1917–1924 гг.: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1981. С. 6.
5. Основы радиожурналистики / под ред. Э.Г. Багирова, В.Н. Ружникова. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984. С. 11.
6. Тихонова О.В. Российская радиожурналистика периода зарождения: специфика первых форм ... С. 143.
7. Ружников В.Н. Становление советской радиожурналистики. Начальный период. 1917–1924 гг. ... С. 21.
8. Кузнецов Г.В. Первый век радио: от «морзянки» до цифрового стереовещания. Теле-радиоэфир: история и современность. М.: Аспект Пресс, 2005. С. 164.
9. Радиожурналистика / Под ред. проф. А.А. Шереля. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2000..
10. Горяева Т.М. Радио России. Политический контроль радиовещания в 1920–1930-х годах. Документированная история. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН); Фонд Первого Президента России Б.Н. Ельцина, 2009. 159 с..
11. Болотова Л.Д. Радиовещание в годы Великой Отечественной войны / Радио в годы Великой Отечественной войны: Сб. науч. ст. В честь 70-летия Победы. М.: Факультет журналистики МГУ, 2015. - 129с.
12. Левитан Ю.Б. 50 лет у микрофона / сост. В. Возчиков. М.: Искусство, 1987. 199 с..
13. Гузенина С.В., Яковлева Е.Л. Роль культуры в процессе обретения этнической идентичности // Социально-гуманитарные знания. 2016. № 9. С. 38-47.
14. Шурыгина Е.А. К вопросу об эволюции теоретических подходов к изучению радио: история и новые реалии // Вопросы журналистики, педагогики, языкознания. 2017. № 28 (277). -135-141 с.
15. Смирнов В.В. Жанры радиожурналистики. М.: Аспект Пресс, 2002. 288 с.

REFERENCES

1. Glushchenko A.A. The place and role of radio communication in the modernization of Russia (1900-1917). [Mestoirol' radiosvjazi v modernizacii Rossii (1900–1917 gg.)] St. Petersburg: VMIRE, 2005. 166 p.

2. Urvalov V.A. Guglielmo Marconi: returning to printed [Gul'el'mo Markoni: vozvrashhajas' k napechatannomu]. Radio electronics and communications. 1995, No. 1 (9), p. 44-52. Pat. №12039 (Gr. Brit.). Improvements in transmitting Electrical impulses and signals, and apparatus therefor. G. Marconi. Date of application, 2nd June, 1896. Completespecification left, 2nd Mar., 1897. Accepted, 2nd Juli, 1897.
3. Tikhonova O.V. Russian radio journalism of the birth period: specifics of the first forms [Rossijskaja radiozhurnalistika perioda zarozhdenija: specifika pervykh form]. Bulletin of RUDN University. Series: Literary criticism, journalism. 2017. №1. pp. 141-155.
4. Ruzhnikov V.N. Formation of Soviet radio journalism. Initial period. 1917-1924gg. [Stanovlenie sovetskoj radiozhurnalistiki. Nachal'nyj period. 1917-1924 gg]: Autoref. diss.... Candidate of Philological Sciences. M., 1981.
5. Fundamentals of radio journalism, edited by E.G. Bagirov, V.N. Ruzhnikov. Moscow: Moscow State University Press, 1984. C. 11.
6. Tikhonova O.V. Russian radio journalism of the birth period: specifics of the first forms [Rossijskaja radiozhurnalistika perioda zarozhdenija: specifika pervykh form]. Bulletin of RUDN University. Series: Literary criticism, journalism. 2017. №1. pp. 143
7. Ruzhnikov V.N. Formation of Soviet radio journalism. Initial period. 1917-1924gg. [Stanovlenie sovetskoj radiozhurnalistiki. Nachal'nyj period. 1917-1924 gg]: Autoref. diss.... Candidate of Philological Sciences. M., 1981. C. 21
8. Kuznetsov G.V. The first century of radio: from "Morzyanka" to digital stereo broadcasting [Pervyjvek radio: ot «morzjanki» do cifrovogo stereoveshhanija]. TV and Radio. History and modernity. M.: Aspect Press, 2005.
9. Radio journalism. [Radiozhurnalistika] Ed. Prof. A.A. Sherel. Publishing House of Moscow University, 2000.
10. Goryaeva T. M. Radio of Russia. Political control of broadcasting in the 1920s-1930s. Documented history. [Radio Rossii. Politicheskij kontrol' radioveshhanija v 1920-h-1930-h godah. Dokumentirovannaja istorija] M.: Russian Political Encyclopedia (ROSSPEN); Foundation of the First President of Russia B.N. Yeltsin, 2009. 159 p.
11. Bolotova L.D. Broadcasting during the Great Patriotic War [Radioveshhanie v gody Velikoj Otechestvennoj vojny]. Radio during the Great Patriotic War. Collection of scientific articles. In honor of the 70th anniversary of the Victory. – M.: Faculty of Journalism, Moscow State University. 2015. 129 p.
12. Levitan Yu. B. 50 years at the microphone [50 let u mikrofona]. comp. V. Vozchikov. M.: Art, 1987. 199 p.
13. Guzenina S.V., Yakovleva E.L. The role of culture in the process of gaining ethnic identity [Rol' kul'tury v processe obretenija jetnicheskoj identichnosti]. Social and humanitarian knowledge. 2016. № 9. P. 38-47.
14. Shurygina E.A. On the evolution of theoretical approaches to the study of radio: history and new realities [K voprosu ob jevoljucii teoreticheskikh podhodov k izucheniju radio: istorija inovyerealii]. Issues of journalism, pedagogy, linguistics. 2017. №28 (277). P.135-141.
15. Smirnov V.V. Genres of radio journalism. [Zhanry radiozhurnalistiki] M.: Aspect Press, 2002. - 288 p.

Информация об авторе: Курбатов Сергей Николаевич, аспирант, кафедра теоретической и прикладной социологии, факультет истории, мировой политики и социологии, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина
iv.dom.skype@gmail.com

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи

Information about the author: Sergey N. Kurbatov, Postgraduate student, Department of Theoretical and Applied Sociology, Department of History, World Politics and Sociology, Tambov State University named after G.R. Derzhavin. G.R. Derzhavin State University of Tambov
iv.dom.skype@gmail.com

The author has read and approved the final manuscript

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 29.07.2022

Одобрена после рецензирования и доработки / Approved after reviewing and revision: 15.08.2022

Принята к публикации / Accepted for publication: 27.08.2022

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов./ The author declares no conflicts of interests

Общая педагогика, история педагогики и образования
General Pedagogy, History of Pedagogy and Education

Научная статья

DOI: 10.17748/2219-6048-2022-14-3-4-107-121

УДК 37

**DISTANCE EDUCATION AT THE UNIVERSITY DURING THE COVID 19
PANDEMIC: REFLECTION OF TEACHERS AND STUDENTS**

Sandra Kotlebová

University of Saints Cyril and Methodius
Trnava, Slovakia

Edita Poorova

University of Saints Cyril and Methodius

Kotlebová S., Poorova E. Distance education at the university during the Covid 19
pandemic: reflection of teachers and students edita@objective-xyz.net

ORCID ID –<http://orcid.org/0000-0001-9877-1118>

edita@objective-xyz.net

Abstract. The article aims to reflect the provision of distance education by university teachers and students during the COVID 19 pandemic. The authors draw on theoretical sources in distance education and focus on its use in general and specifically at the university, concentrating on a teacher and a student. They provide an analysis of data obtained through a questionnaire designed for teachers and students of the Faculty of Social Sciences at the University of Saints Cyril and Methodius in Trnava, Slovakia when full-time education was absent for more than one academic year because of the Covid 19 pandemic. The article is completed by a case study reflecting the theme by a teacher of English for Specific Purposes. We compared our survey with the findings of several foreign surveys on higher education and the COVID 19 pandemic.

Keywords: distance education, COVID pandemic, university, teacher, student, ESP.

For citation: Kotlebová S., Poorova E. Distance education at the university during the Covid 19 pandemic: reflection of teachers and students. Historical and Social-Educational Idea. 2022. Vol. 14, No.3-4. PP. 107-121. (in English)

DOI: 10.17748/2219-6048-2022-14-3-4-107-121

Научная статья

ДИСТАНЦИОННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В УНИВЕРСИТЕТЕ ВО ВРЕМЯ ПАНДЕМИИ КОВИД 19: РАЗМЫШЛЕНИЯ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ И СТУДЕНТОВ

Сандра Котлебова

Университет Св. Кирилла и Мефодия в г. Трнаве
г. Трнава Словакия.

Эдита Поорова

Университет Св. Кирилла и Мефодия в г. Трнаве,
ORCID ID –<http://orcid.org/0000-0001-9877-1118>
г. Трнава Словакия.
edita@objective-xyz.net

Аннотация. Цель статьи - отразить предоставление дистанционного образования преподавателями и студентами университета во время пандемии COVID 19. Авторы опираются на теоретические источники в области дистанционного образования и фокусируются на его использовании в целом и конкретно в университете, концентрируясь на преподавателе и студенте. Они приводят анализ данных, полученных с помощью анкеты, разработанной для преподавателей и студентов факультета социальных наук Университета Святых Кирилла и Мефодия в Трнаве, Словакия, когда очное обучение отсутствовало более одного учебного года из-за пандемии COVID 19. Статью завершает кейс, отражающий тему, проведенный преподавателем английского языка для специальных целей. Мы сравнили наше исследование с результатами нескольких зарубежных опросов, посвященных высшему образованию и пандемии COVID 19.

Ключевые слова: дистанционное образование, пандемия COVID, университет, преподаватель, студент, ESP.

Для цитирования: Котлебова С., Поорова Э. Дистанционное образование в университете во время пандемии Ковид 19: размышления преподавателей и студентов . // Историческая и социально-образовательная мысль. 2022. Т. 14, № 3-4. С. 107-121.

DOI: 10.17748/2219-6048-2022-14-3-4-107-121

1 Introduction

The aim of this paper is to reflect the situation in higher education, which due to the unfavourable epidemiological situation during the COVID pandemic in the academic year 2019/20 and subsequently in 2020/21 was implemented distantly at almost all universities in Slovakia. The subject of the research is distance teaching

during this period within the Faculty of Social Sciences at the University of Saints Cyril and Methodius in Trnava, Slovakia. The aim of the research was to obtain data on the reflection of teachers and students on the provision of distance education in the researched period. The analysis of the data obtained through the questionnaires is completed by a case study, which presents a reflection of the researched topic by a teacher of English for specific purposes. We compared our survey with the findings of several foreign surveys on higher education and the COVID 19 pandemic.

2 Theoretical background

We searched for theoretical issues for the processing of the topic in the professional literature, which deals with distance education, respectively e-learning and online teaching. We define these forms of education in general and specifically in the higher education area. When we read the statements of various authors on the topic of distance learning, resp. e-learning, we felt that at the time the authors wrote about it, it was a bit like science fiction. Most authors before 2020 (e.g. Barešová A., 2003 [1]; Kopecký, K. 2006 [2]; Zlámalová H., 2008[3]; Zounek, J. et al., 2016[4]) describe e-learning as learning that can be effective in distance learning, but many of them remain at the level of the future tense or potential present tense. Of course, none of the authors mentioned above talks about the immediate transition from full-time learning to distance learning, nor about the possible reasons for such a situation. And none of them at all anticipate that global distance education could come, moreover at all levels, as there was a general consensus among them at the time that distance education was particularly suitable for adults.

Therefore, the theoretical basis for dealing with the topic of this paper is only a kind of "soft" framework for the reality we have searched, i.e. the sudden change from full-time teaching to distance learning, which occurred without any preparation, at all levels of education and almost worldwide. We think that when Slavík M. (2012, [5] p. 49) stated that every time requires, among other changes, a change in the way people communicate, he did not anticipate that there could come a time that would bring such a change from day to day. Before the pandemic, the authors of the literature could afford to say that although information and communication technologies are used quite often, the systematisation of e-learning is very complex and thus the education system is unable to respond to rapidly evolving technological developments and the like. For example, Petty, G. (2008, [6] p. 291) speaks of the use of computers in teaching and learning as a possible future, and although he evaluates it positively and emphasizes its potential contribution, it seems as if he does not trust that teachers would be able or willing to do so. Since he wrote this in 2008, we can forgive him for this careful style. In the latest edition of this book from 2019, the author does not even comment on this topic (Petty, G. 2019[7]).

For the purposes of our contribution, we focused on the definition of e-learning as part of distance learning. E-learning is a real educational process in which information and communication technologies are used in accordance with ethical principles, while the way they are used depends mainly on educational goals and content, the nature of the educational environment, needs and possibilities of all actors in the educational process. It is important to take into account several aspects of e-learning, such as its widespread use and many problems, whether technological or pedagogical ones, that its use brings. E-learning cannot be mechanically linked to the

concept of distance learning. It is always a controlled process, with online learning being defined as a subset of it (Zounek J. et al., 2016[4]).

In the characteristics of distance education, resp. e-learning the authors agree on some essential aspects:

a) It is a multimedia support of the educational process

Modern information and communication technologies is usually implemented through computer networks (Kopecký, K. 2006[2]; Štefančíková, A. 2012[8], Zlámalová, H. 2008[3]). According to Kveton, P. (In: Štefančíková, 2012, p. 17[8]), e-learning is characterized by a combination of pedagogical, technological and network understanding. In the pedagogical dictionary (Průcha J., Walterová E., Mareš J., 2009, p.66[9]) e-learning is defined as a type of learning in which the acquisition and use of knowledge is mediated by electronic devices.

b) Distance education, and within it electronic education, is intended primarily for adult education, resp. university students

Electronic education, so-called e-learning, resp. online study is a teaching form of distance education, which is typical mainly for higher education. The reason is the need for strong motivation of the student, who must be very active during the study, must cope with loneliness in the study, force to study regularly and be able to subordinate their interests and other obligations to this fact (Zlámalová, H. In [3]; Rohlíková, L., Vejvodová, J., 2012[12]). The statement of Slavík M. et al (2012, p. 160[5]) that *"current university students represent a generation that has already grown with information technology and therefore their use is a matter of course for them. Computers are not technology for students - they are a normal part of their lives. Being connected to the network is a vital necessity and today the network is available almost everywhere"*, not only has not lost its relevance, but its validity has also shifted to lower levels of education. The Internet and digital technologies provide pedagogy with a basis for creating new educational approaches and for the implementation of open, flexible and distributed teaching. Introduction of electronic forms of education and use of e-learning elements in teaching have become an imperative of today, which mainly concerns higher education institutions and institutions providing further education (Hašková A., Klocoková D., 2006, p. 64[10]).

c) Distance education presupposes the independence and motivation of the student

Emphasis is placed on the individual nature of the study, the focus on the student, his motivation, responsibility, activity and awareness. However, e-learning is not suitable for all types of students, it is rather a suitable complement to classical teaching in the form of so-called blended learning. This combination enriches the educational process (Zlámalová H., [3]; Průcha J. In [9]; Rohlíková L., Vejvodová J., 2012, p. 151[12]), Barešová A. (2003, p. 37[1]). In the Memorandum on Open Distance Learning in the European Community (1991), the European Commission also characterizes distance learning as self-study (Memorandum o otvorenom dištančnom vzdelávaní v Európskom spoločenstve, 1991).

d) Distance education uses various tools to assess students

A great benefit of distance learning is the possibility to monitor students' knowledge during learning. A number of tools for student assessment like testing, discussion and portfolio can be used in e-learning, with the advantage of immediate feedback when using online tests, although the possibility of cheating students is relatively common.

e) The role of the teacher is important in distance education

The traditional role of the teacher in e-learning has been changing; the teacher becomes a constructivist tutor, facilitator and guide (Gottlieb, M. In [11]; Rohlíková L., Vejvodová J., 2012[12]). However, the real educational activity results from the live interaction of the teacher and the student, and what the students learn is not the merit of the computers but the teaching. In e-learning, the teacher needs to guide, direct and control students, and the collaborative aspect of e-learning should not be limited to teacher-student communication. Teachers are expected to flexibly change the proven stereotypes of their pedagogical thinking and educational work over the years and should be experts in facilitating learning and dealing with any educational situations (Sirotová, M. 2014, p. 11[13]). The idea that teaching would be based only on ICT tools was unrealistic at the time.

f) Distance education is linked to lifelong learning

The importance of online education and its increasing scope is emphasized in the professional literature mainly in connection with the growing importance of lifelong learning in the future (Slavík M. et al., 2012, p. 165[5]). Rohlíková L., Vejvodová J. (2012) [12] in the characteristics of electronic education (online course) do not even talk about online live teaching, but about the use of video or audio recordings combined with written texts. Other authors also define distance education as a form of study where the teacher and the student are not in direct contact (Dvořáková, E., 1999[14]).

Electronic communication in higher education is necessary, but it should not be overestimated. At the university, it is not possible to ignore the means of information and communication, because they bring dynamization of cognition and awareness of the benefits of technology for education, but we must not forget the direct contact of the teacher with students, because only such contact influences and develops interpersonal relationships, trust, cooperation, relationship with the field of study, etc. Direct communication is the only way to develop students' value orientation. It cannot be replaced by impersonal technology. It is necessary to strive for a certain balance between ways of communication so as not to weaken the humanization of education (Danek J., 2014, p. 119[15];).

The vital role of learning is to obtain the preconditions for actively coping with the natural and social environment and remains the same in a rapidly changing modern society. However, the preconditions for a fuller, more active and creative life that learning is supposed to provide are changing. What has been adequate for man in the last century does not meet the needs of the current student. The key competencies of the 21st century are communication, creativity and innovation, cooperation, critical thinking and problem solving, technological competence plus

new literacy - ICT literacy, digital, internet, information and media literacy (Čáp J., Mareš J., 2001, p. 80 [16]).

3 Covid 19 International Surveys and Studies on Higher Education

Before presenting the results of the survey we conducted at the Faculty of Social Sciences UCM in Trnava, we would like to present some findings from surveys and studies focused on the impact of COVID 19 on higher education. One of them is an extensive international survey, which was conducted in 2020 on the basis of 424 responses from 109 countries, mainly from Europe and Africa. The profile of respondents, who were among the most common respondents, was broad; faculty members accounted for 20%, institutional management 17%, and heads of foreign departments 16%. Almost all of the institutions surveyed were affected by the COVID 19 pandemic, with 59% of respondents saying that all activities within their institutions had been stopped. (Up to 77% in Africa). Despite the fact that 91% of higher education institutions had the infrastructure to communicate with staff and students, respondents said they were immediately looking for other ways to improve this communication. Almost 80% of respondents assumed that COVID19 would have an impact on student admission in the next academic year, that it would affect both domestic and foreign students, and some, especially private universities, also mentioned negative consequences for their funding. Two-thirds of higher education institutions reported management consultations with government authorities in the context of public policy development in relation to COVID 19. Almost 48% of respondents said that the Ministry of Education supported them, especially in managing the end of the academic year. In terms of partnerships, 64% of higher education institutions said that the COVID19 pandemic had affected them in some way - 19% spoke of weakening, 18% of strengthening and 31% had formed new partnerships. Almost all higher education institutions that participated in this study report that COVID 19 had an impact on teaching, with two thirds of them replacing full-time distance learning, which brought various challenges, from technical problems to the implementation of specific study programs. At the same time, it opened up opportunities for them to use flexible teaching tools. COVID 19 has had a major, negative impact on international student mobility. 60% of higher education institutions have increased virtual mobility and collaborative online learning. More than half of the universities have decided to conduct the semester exams as planned, albeit mostly through new measures. In terms of research, COVID 19 had the greatest impact on international activities, such as conferences, which were cancelled or postponed at 80% of universities. 52% of institutions experienced problems with the completion of scientific projects. COVID 19 has also influenced the community activities of higher education institutions (Marinoni, G. et al., 2020[17]).

Another study reveals how international students and higher education institutions around the world have responded to this situation. The survey involved 11,000 students and 400 respondents from higher education institutions around the world. The aim of this survey was to find out how students react to the crisis associated with the coronavirus epidemic. When asked if the coronavirus affected the study plans, 46% said yes, 29% did not and 25% did not know. (The Impact of the Coronavirus on Global Higher Education, 2020[18]).

Another study presents the conclusions of several online discussions organized for staff of various universities in May and June 2020 on the topics of education, research, internationalization, quality of student life, and social engagement and university management. Based on the findings, the study deals with suggestions for future solutions to problems within the discussed topics. In the field of education, online teaching has become a daily reality for all universities, with "emergency distance learning" for all institutions rather than systemic online education, and it is therefore necessary to consider how to prepare for a possible distance learning systemically and comprehensively. In the field of research, society's interest in scientific research at universities has increased, especially in connection with the impact of the COVID 19 crisis on education, but on the other hand some opportunities for scientific research have been limited, e.g. access to laboratories or libraries. The area of internationalization was one of the first to be hit by this crisis, with foreign relations departments being burdened from day to day by organizing the return of foreign students to their countries, as well as the return of their own students from abroad. There was an increased need to take care of students who did not return home and remained in college. And although physical contacts have been broken, they have been replaced by a number of different online activities. In the area of social engagement, which is one of the universities' missions as a service to society, during the pandemic, most universities engaged in various local community activities to help people in need, mostly volunteering by students and teachers. The management of the university moved to the online space, new and sudden problems had to be solved, often without state support. The management of the university had to deal with the organization of teaching, the operation of the institution, the support of teachers and students, without preparation and initially without guidance. Of course, the crisis and its solution also had a negative economic impact on the operation of individual universities. The study comes up with some suggestions for the future for each area discussed. In the field of education, hybrid (full-time and online) and combined (online and distance) teaching can be a solution. New methods and tools for teaching and testing and assessing students should be developed. Combined teaching could persist in case of local problems, but the emphasis is on full-time teaching and testing. In the field of research, the emphasis on physical presence will remain, e.g. in laboratories, archives, but some research activities such as desk research or conferences can be carried out online. COVID 19 will remain a research topic. In the field of internationalization, mobility can take place in combination, with a specific proposal refer, for example, to the virtual start and physical end of mobility. Online activities will be strengthened and the system of mutual recognition of credits should be unified. Some universities may have to focus on recruiting more students from their own countries. In the area of social interest of universities, the voluntary activity of universities during a pandemic can be used and the mission of universities in this area can be transformed. The management of the universities will focus on the preparation of the following academic years, taking into account the possibility of hybrid and combined teaching, but with the priority of full-time teaching, at least in the first semester. The emphasis on communication needs to be strengthened so that students feel that they are welcome that the institution is interested in them and that they are sure that the university has the situation under control. Universities should be financially supported in implementing emergency measures. University staff should be

comprehensively supported, whether by university management or the state. The university management should have a strategic plan in place to respond flexibly to a situation similar to the COVID 19 pandemic (Recio S.G. et al., 2020[19]).

4 Survey - Reflection of teachers and students for distance learning during the Covid 19 pandemic at the Faculty of Social Sciences UCM in Trnava

For the survey, we used the method of quantitative research - a questionnaire, which we created in two versions - one version for teachers and the other for students of the Faculty of Social Sciences, University of Saints Cyril and Methodius in Trnava - with the main goal of finding out how they reflected distance learning during the COVID 19 epidemic. Our survey, which we conducted through the Survio online questionnaire system, involved 33 teachers of various subjects at FSS UCM in Trnava, whom we asked the following questions:

1. How do you evaluate the first reaction of the university (faculty) to the outbreak of the Covid 19 epidemic in Slovakia in February 2020?
2. What was the teaching support of the university (faculty) like?
3. As a teacher, did you have access to adequate technical equipment for the implementation of distance learning?
4. How did you implement distance learning in the summer semester of the academic year 2019/2020? 5. How did you test the students?
6. How did you assess the students?
7. Did adapt the curriculum or a syllabus of a subject to the given situation?
8. How did the examination of students differ from the full-time teaching?
9. Did you study professional literature focused on distance learning?
10. Did you communicate with colleagues about distance learning?
11. How was the communication with the faculty management?
12. In the academic year 2020/2021, compared to the previous semester 2019/2020, were there any changes in the teaching, testing and assessment of the subjects you taught?
13. How do you rate the MS Teams platform?
14. How did you test the students?
15. How did you assess the students?
16. What problems have you encountered in distance learning?
17. What positives can you see in distance learning?
18. What negatives can you see in distance learning?
19. What could be transferred to classical full-time teaching?

The majority of teachers agreed that the first reaction of the university management to the anti-pandemic measures was adequate - good or very good (90%). Teachers (100%) positively evaluated the teaching support of the faculty. Everyone had access to adequate technical equipment (100%). In the first semester, most teachers communicated with students by e-mail, only 2 teachers used the online Zoom platform. Later, 65% of teachers used MS Teams to teach, 25% used other platforms (Zoom, MOODLE) and the remaining 10% used only e-mail communication. Regarding the examination, 80% of the teachers stated that they preferred the written

examination through MOODLE, the other teachers tested almost equally in a combined or oral form through Teams. The majority of teachers (75%) evaluated students on an ongoing basis - assignments submitted during the semester, active participation in online teaching and 25% of teachers tested only orally. All teachers (100%) adapted the curriculum to the changed teaching conditions. Compared to the full-time form exams and assessments, students had the biggest problems with connecting, some students did not join the online classes at all, the reasons are unknown, and there were also cases of cheating on the written or oral form of the exam or trying to deceive the system. However, what bothered the teachers the most, 80% said that the students showed a relatively high level of passivity, many did not know how to get used to adapting to online teaching. Problems with online teaching have led some teachers to study professional literature focused on distance learning (10%), 25% stated that they consulted with colleagues, mostly from their own department. In the questionnaire, we asked how teachers evaluated the MS Teams platform, which they used the most in online teaching. 85% rated it as good or very good, some (15%) used the Zoom application. All the teachers (100%) agreed that the positive of online teaching is a certain comfort and support for students to self-study. 34% of teachers stated that it is an adequate substitute for full-time teaching, 66% do not see any positives, as according to them students are passive, examination tools are limited and students are considerably demotivated. On the other hand, teachers stated that the combined form of full-time and part-time teaching can make study more attractive and accessible.

There were 100 students of different study programs who took part in the questionnaire survey. We asked them the following questions:

1. How did you perceive the beginning of distance education at the Faculty of Social Sciences in the summer semester 2019/2020?
2. Was the reaction of the management of the faculty (university) adequate?
3. How did the teachers react after the introduction of distance learning?
4. How did the distance learning go?
5. How were you tested?
6. What did the teachers evaluate?
7. What do you think was positive about online teaching?
8. What do you think was negative about distance learning?
9. How do you evaluate the whole next academic year 2020/2021 from the point of view of the organization of distance education at FSS UCM?
10. Has the support of online teaching by the faculty (university) in the year 2020/21 improved compared to the summer semester of 2019/20?
11. How do you rate the MS Teams platform?
12. If you used a platform other than MS TEAMS, state which and what its positives and negatives were.
13. What could be transferred to classical full-time teaching as beneficial from the period of distance learning?

The analysis of the achieved data shows that up to 41% of respondents perceived the start of distance learning as the beginning of an uncertain period and 31% stated that they had no expectations. 28% of students perceived this period at the beginning as a holiday period, which was likely to end after two weeks. 95% of

students reported that the FSS UCM management responded adequately and that teachers contacted them almost immediately and sent assignments for two weeks. Due to ongoing anti-pandemic measures, full-time teaching was not resumed after two weeks, and distance teaching was launched at all UCM faculties in Trnava. 88% students stated that they communicated with teachers by e-mail, to which they sent seminar works and other assignments, and 12% had teaching via the Zoom or Jitsimeet application. The first semester in the form of distance learning also brought changes in testing during the exam period. Respondents stated that they submitted written assignments and seminar works, which accounted for 55% of the final evaluation. The question "What did the teachers evaluate?" Provided very balanced answers - in the range of 70-90% of the teachers evaluated written tests, the oral exam and the written assignments. 60% of students stated active participation in online learning as mandatory, i.e. as a condition for assessment. Distance, resp. online teaching meant some negative but also positive changes in the life of each student, of which they first stated that they did not have to travel to school (80%), it was convenient for them (54%) and they saved money (52%). 37% of respondents considered positive that they were comfortable with self-study. On the other hand, many (60%) felt a lack of social contacts, they also had technical problems (44%) and 80% thought they had not learned as much as they would have learned in the full-time form of study. 10% of students stated that they could not adapt to online teaching at all. After the demanding summer semester of the academic year 2019/2020, the first in the distance form, a new academic year 2020/2021 came, which was finally realized fully in the distance. Students rated this academic year as good or very good (50%). They reported that the faculty's support for online teaching had improved significantly and teachers used various platforms. The MS Teams platform was most often used, which they rated as good (50%) or very good (34%). Zoom users appreciated better connection and the fact that the training went smoothly even with the cameras turned on. Written testing took place through Moodle and Teams, with Moodle students evaluating rather negatively due to low time limits for answers and problems with submitting. Respondents do not report negatives when testing through Teams. Finally, we asked students for their suggestions on what could be transferred from online teaching to classic full-time teaching. External students agreed that they would welcome a hybrid form of study, a combination of online lectures plus full-time contact hours, depending on the nature of the course. Full-time students stated that they would prefer full-time teaching due to the above-mentioned problems in online teaching. 75% of respondents appreciated the so-called block teaching, the form of which was chosen by the FSS UCM throughout the academic year 2020/2021. It is important to mention that according to the results of the survey, they learned to study much more independently in the distance form of study, and therefore they would welcome more research, case studies and practical assignments at school in the full-time form of study.

5 Case study - reflection of the teacher of English language in professional communication on the given situation

To supplement the analysis of the survey results, we present a case study, which presents the reflection of the teacher of English language in professional communication on the given situation. The structure of the following case study

corresponds to the questions we asked teachers of various subjects at the searched faculty. The teacher of English in professional communication carried out teaching in the study fields of European Studies and Politics, Public Administration and Social Services and Counselling during the research period. This subject is taught at the faculty in 4 semesters of the bachelor's degree. Teaching support from the university, resp. faculty, since the beginning of the declaration of an exceptional situation in connection with the COVID 19 pandemic, was evaluated positively by the teacher. University of Saints Cyril and Methodius in Trnava and subsequently the Faculty of Social Sciences responded adequately and interrupted full-time teaching for two weeks, while the teachers received clear and, according to the teacher, appropriate instructions. The form of teaching changed to distance learning, the task of teachers was to send students assignments and provide them with feedback. Although teachers did not have access to adequate technical equipment at the beginning of the distance learning, mainly because there prevailed the general opinion that this would last only for two weeks, the teacher later adapted independently and started to use the Zoom platform, which became freely available. The teacher used also e-mail communication with students, which was mainly for sending assignments, study materials and providing feedback. In this way, she carried out teaching in the summer semester 2019/20, so it was a combination of online teaching according to the schedule valid for the full-time teaching method and a distance form. The students' examinations were continuous, the teacher did not take the examinations through tests or the oral exam. She evaluated the students on an ongoing basis for oral presentation and assignments. She provided all students with feedback in the form of corrections, comments and evaluation of completed assignments. The teacher did not change the curriculum or the syllabus of the subject, she only pointed out the changed evaluation conditions. During her teaching practice, the teacher continuously studied professional literature focused on distance education, but during real distance learning she only communicated with colleagues in order to exchange experiences. Communication with faculty management was very good. Certain changes took place in the academic year 2020/21, as the pandemic continued, as did distance learning at universities in Slovakia. During the winter semester of the academic year 2020/2021 FSS UCM planned teaching in the so-called blocks to prevent more students from meeting each other. But full-time teaching moved back to online space after two weeks. This semester, universities were already provided the Microsoft Teams platform, which had also been used by the faculty. Block teaching was more suitable for teachers and students of professional subjects, but in the case of the English language, this form did not suit teachers or students. The lessons were long (3 hours) and their frequency low (sometimes only once every two weeks). The MS Teams platform was evaluated by the teacher positively, as it has many tools very suitable for distance learning compared to the Zoom platform. On the other hand, video connection is better in the Zoom platform. Although it is possible to carry out various tests through Teams, the teacher did not use them for testing. The examination of students was continuous and the final oral exam was in the form of a presentation and discussion. The evaluation of students was slightly intuitive, as the quality of students' performance was distorted by the distance form of teaching. During distance learning, the teacher experienced certain problems and limitations, such as unequal technical opportunities for students to access online teaching, differences in active participation during the lesson, increased physical and

mental strain on the teacher (multiplied computer hours caused her back problems, work from house did not suit her, she lacked social contacts). According to the teacher, distance teaching undoubtedly has some positives, it can temporarily replace full-time teaching, for example, when the teacher cannot come to school for some reason, or when organizing a colloquium, discussion, consultations, presentations, oral exam, etc. According to the teacher, the disadvantage of distance teaching is mainly that it does not represent a full-fledged substitute for full-time teaching. Some of the positives of distance learning mentioned above could be transferred to classical teaching, i.e. if necessary, activities that can be managed in the online space can also be implemented remotely. In addition, the Teams platform can continue to be used by the teacher as a very good tool for communicating with students, assigning and assembling tasks, and providing feedback.

6 Evaluation of survey results

Based on the analysis of data obtained through questionnaires for teachers and students of the researched faculty, we can conclude that distance education and its implementation in the form of online teaching supported by various e-learning tools (MS Teams, Zoom, Moodle and others) is a relatively effective way that can partially replace full-time teaching at a time when this is not possible. The survey showed that teachers approached this form of teaching differently, especially from the beginning, when only a small number of teachers used online platforms. After a year, this situation changed significantly. Most teachers evaluated the management and support of teaching by the faculty and university management positively. Teachers and students considered the use of the Teams platform, which was provided by the university for all relevant users to be significantly helpful. Most teachers considered the distance form to be worse than a full-time one. The biggest negative turned out to be the loss of social contact, the interruption of social contacts within the university, with abroad as well as with the public. Although many conferences, competitions, discussions and other events had moved to the online space, the impossibility of organizing them in person had a negative impact on the overall life of the university, especially the Faculty of Social Sciences. The survey shows that not all students in the home environment have suitable conditions for online learning and good access to the Internet, which caused feelings of injustice and frustration and even inferiority. Students positively evaluated the professional approach of teachers to the changed form of teaching, the interest of the university and faculty, as well as the overall course of distance education. Many students noted that their motivation and ability to plan properly and be adequately prepared for teaching and self-study increased. Many students liked the comfort of teaching, including lower expenses, although, on the other hand, they lacked social contacts. As a whole, the survey has shown that despite some problems distance teaching and learning during the COVID19 pandemic at the Faculty of social sciences at UCM in Trnava was managed and evaluated quite well both by teachers and students. It has brought certain positive experiences which can be used in the future.

7 Conclusion

In our opinion, distance learning is at odds with the historically given social function of the school. The original purpose of distance education is to enable the education of individuals who, for some reason, cannot or do not want to be educated,

and such education should not be offered nationwide but individually. Distance learning should be used only when it is not possible to implement regular full-time teaching and should not be considered a full-fledged substitute for full-time teaching. As the survey showed, the responsibility for the distance form of teaching cannot be left to the individual, i.e. a teacher, as was the case at the beginning of the pandemic, but should be guided by the management of the institution and, of course, by the state. It is necessary to seek feedback from students and respond to issues.

Competent institutions should evaluate the situation in higher education that has arisen in connection with the COVID 19 pandemic and develop a strategy for providing education in similar situations, taking into account all possibilities and not only solutions that may negatively affect the quality of not only education but also life. It is necessary to prevent extreme situations from bringing extreme solutions, such as the widespread replacement of full-time teaching with electronic teaching, the abolition of full-time testing, the introduction of online testing, etc.

On the other hand, despite the huge negative consequences, this global pandemic was also an extraordinary time for learning and gaining completely new experiences. This crisis has taught us how adaptable and resilient education systems, policy makers, teachers, students and families can be. The role of teachers had evolved rapidly before, and in this period it has become more complex in many respects than when learning took place only in person. As a crucial factor were the teachers because they had to meet this challenge at all levels of education, and in higher education in particular, their competences need to be strengthened by investing in developing the necessary skills and capacity building to realize the full potential of distance, possibly blended learning (Barron M.et al., 2021[20]).

Following the experience of distance learning during the COVID 19 epidemic, in order to build stronger education systems, individual countries should analyse the experience and design educational initiatives that have proven effective and integrate them into the mainstream education system. As it turned out that during the pandemic, especially at the beginning, the individual countries were left to their fate not only in the field of education, the Slovak Republic in particular should mobilize in this effort, and if the European Union is to help in some way, we can only welcome it, but we should not rely on it. Undoubtedly, distance learning also has strengths and can therefore temporarily replace full-time learning. Some of its positives could be transferred to classical teaching, i.e., if necessary, activities that can be managed in the online space can also be implemented remotely. In addition, online platforms can continue to be used by teachers as very good tools for substitute teaching, communicating with students, assigning and assembling tasks, and providing feedback. Distance learning during a pandemic has been an experience for higher education that needs to be worked on in the future, although we all hope that the situation that has led to its widespread introduction almost worldwide will not be repeated.

REFERENCES

1. Barešová A. (2003). E-learning ve vzdělávání dospělých. VOX.
2. Kopecký, K. (2006). E-learning (nejen) pro pedagogy. HANEX Olomouc.

3. Zlámálová, H. (2008). Dištanční vzdělávání a eLearning. Univerzita J.A. Komenského Praha.
4. Zounek J. a kol. (2016). E-learning Učení se s digitálními technologiemi. Wolters Kluwer. Praha.
5. Slavík M. a kol. (2012). Vysokoškolská pedagogika. Grada publishing, a.s. Praha.
6. Petty G. (2008). Moderní vyučování. Portál. Praha.
7. Petty G. (2019). Moderní vyučování. Portál. Praha.
8. Štefančíková A. (2012). Evalvacia kvality e-learningu. UCM Trnava.
9. Prucha J., Walterová E., Mareš J. (2009). Pedagogický slovník. Portál. Praha
10. Hašková A., Klocoková D. (2006). Interakcia vysokoškolského učiteľa a študenta v procese elektronického vzdelávania. Zborník z vedeckého seminára s medzinárodnou účasťou Interakcia učiteľa a študenta v procese vysokoškolskej výučby. UCM Trnava.
11. Gottlieb In [11];
12. Rohlíková L., Vejvodová J. (2012). Vyučovací metody na vysoké škole. Grada Publishing a.s. Praha.
13. Sirotová M. (2014). Vysokoškolský učiteľ v edukačnom procese. UCM Trnava.
14. Dvořáková, E. (1999). Několik poznámek o distančním vzdělávání. Technická univerzita, Referát distančního vzdělávání.
15. Danek J. (2014). Pedagogická komunikácia na vysokej škole. UCM Trnava.
16. Čáp, Mareš. (2001). Psychologie pro učitele. Praha. Portál.
17. Marinoni G. et al. (2020). The Impact of Covid19 on Higher Education around the world. IAU Global Survey. Paris. IAU.
18. The Impact of the Coronavirus on Global Higher Education. (2020). <https://www.qs.com/contact/>
19. Recio S.G. et al. (2020) The World of Higher Education after COVID 19. Brussels. YERUN.EU. www.yerun.eu
20. Barron M. et al. (2021) The changing role of teachers and technologies amidst the COVID 19 pandemic: key findings from a cross-country study. <https://blogs.worldbank.org/education/changingrole-teachers-and-technologies-amidst-c>

Information about the authors: Sandra Kotlebová, University of Saints Cyril and Methodius
Trnava, Slovakia

Edita Poorova, Ph.D. (Theory of English Teaching (PhDr.), Higher Education Pedagogy (Ph.D.), Vice-Dean for Foreign Relations, Faculty of Social Sciences, University of Saints Cyril and Methodius
Trnava, Slovakia
edita@objective-xyz.net
edita@objective-xyz.net

The authors have read and approved the final manuscript.

Информация об авторах: Сандра Котлебова, Университет Св. Кирилла и Мефодия в г. Трнаве
г. Трнава Словакия.
edita@objective-xyz.net

Эдита Поорова, доктор (теория обучения английского языка и педагогика высшего учебного заведения), зам. декана по международным связям, Факультет социальных наук, Университет Св. Кирилла и Мефодия
ORCID ID –<http://orcid.org/0000-0001-9877-1118>
г. Трнава Словакия.
edita@objective-xyz.net

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 29.07.2022
Одобрена после рецензирования и доработки / Approved after reviewing and revision: 18.08.2022

Принята к публикации / Accepted for publication: 27.08.2022

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов/ The authors declare no conflicts of interests

© Котлебова С. 2022
© Поорова Э., 2022
© «ИСОМ». 2022

Научная статья

DOI: 10.17748/2219-6048-2022-14-3-4-122-129

УДК: 551.5

**Рецензия на книгу
«ВРЕМЯ ПЕРЕМЕН РОСГИДРОМЕТ в 1991–2010 годы»**

Авторский коллектив:

А.И. Бедрицкий, Л.Ю. Васильев,

В.Ю. Верятин, В.И. Стасенко, В.В. Челюканов.

Автор-составитель Л.Ю. Васильев / Ред. А.И. Бедрицкий.

М.: РГМО, 2022. 336 с. ISBN: 978-5-904206-21-5

Николай Федорович, Бугай

доктор исторических наук, главный научный
сотрудник Института Российской истории РАН, профессор,
действительный государственный советник РФ III класса
г. Москва, Россия

ORCID iD:[http:// orcid.org/0000-0002-8363-1638](http://orcid.org/0000-0002-8363-1638)

nikolay401@yandex.ru

Аннотация. 13 августа 2022 г. состоялась встреча автора настоящей рецензии с замдиректора НИЦ «Планета» В.Ю. Верятым.

В связи с публикацией нового научного исследования «Время перемен» обсуждались многие вопросы издания научной литературы по истории Гидрометеорологической службы СССР/России. Литературы по разным структурам метеорологической службы, науки, особенно по региональным Управлениям Службы погоды в разные периоды их деятельности, выпускается недостаточно. Мало что известно и о руководителях Службы погоды. Ими если и озабочены, то в большей степени исследователи – представители этого направления. В 2022 г. авторским коллективом ученых и специалистов издана новая книга «Время перемен» под редакцией известного ученого, руководителя Росгидромета (1993–2009 гг.) А.И. Бедрицкого, в которой обозначены приоритетные направления развития Службы погоды в данный период жизни общества, пока только ожидающие своих исследователей.

Ключевые слова: Россия, метеорология, гидрология, Служба погоды, наблюдательная сеть, модернизация, рыночные отношения, кризис, подъем

Для цитирования: Бугай Н. Ф. Рецензия на книгу «Время перемен. Росгидромет в 1991–2009 годы». М., 2022 // Историческая и социально образовательная мысль. 2022. Т. 14, № 3-4. С. 122-129.
DOI: 10.17748/2219-6048-2022-14-3-4-122-129

Review of the book

«TIME FOR A CHANGE. ROSHYDROMET IN 1991–2010»

Team of authors: A.I. Bedritsky, L.Yu. Vasiliev,
V.Yu. Veryatin, V.I. Stasenko, V.V. Chelyukanov.
Author-compiler L.Yu. Vasiliev / Ed. A.I. Bedritsky.
M.: RGMO. 336 p. ISBN: 978-5-904206-21-5

Nikolai F. Bugai,

Institute of Russian History RAS,
Moscow, Russia

ORCID iD:[http:// orcid.org/0000-0002-8363-1638](http://orcid.org/0000-0002-8363-1638)
nikolay401@yandex.ru

Abstract. On August 13, 2022, the author of this review met with the Deputy Director of the Research Center "Planet" V.Y. Veryatin.

In connection with the publication of a new scientific study "Time of Changes", many issues of publishing scientific literature on the history of the Hydrometeorological Service of the USSR / Russia were discussed. In this direction, little literature is published on various structures of the meteorological service, science, and especially on the regional Offices of the Weather Service in different periods of their activity. Little is known about the leaders of the Weather Service. If they are concerned about them, then to a greater extent, researchers are representatives of this direction from professional specialists. In 2022, a group of authors of scientists and specialists published a new book "Time of Changes" edited by the famous scientist, head of Roshydromet (1993–2009) A.I. Bedritsky, which posed priority problems for the development of this aspect of society's life. They are still waiting for their explorers.

Keywords: Russia, meteorology, hydrology, Weather Service, observation network, modernization, market relations, crisis, rise

For citation: Bugai N.F. Review of the book "Time of Change. Roshydromet in 1991–2009". M., 2022 Historical and Social-Educational Idea. 2022. Vol. 14, No.3-4. PP. 122-129. (In Russ.).
DOI: 10.17748/2219-6048-2022-14-3-4-122-129

Читателю представлена недавно опубликованная Российским гидрометеорологическим обществом (РГМО)¹ новая книга о деятельности руководителей органов исполнительной власти в необычайной сфере нашей жизни – гидрометеорологии и соответствующих ей дисциплинах.

Следует отметить, что в последние два десятилетия проблемы гидрометеорологии все больше становятся предметом внимания. Реакция на эту сторону жизни общества, вероятно, не случайна и со стороны российского многонационального сообщества, а также непосредственно органов управления и развития Службы погоды.

В центре внимания остается и научная сторона гидрометеорологии, актинометрии, аэрологии, океанологии, ледовых съемок, обеспечения населения, разных отраслей народного хозяйства необходимой гидрометеорологической информацией.

Ученые все больше проникают в глубокие тайны науки об атмосферных явлениях и особенно их проявлениях на обширных пространствах регионов страны. В представленном исследовании российских ученых заняты подготовленные, квалифицированные специалисты этой отрасли знаний, разработчики новых технологий управления этой стороной жизни общества, исследователи воздействия атмосферных явлений, способных нанести сокрушительный удар по системе экономики государства и населению. В этом плане в настоящем издании с интересом воспринимается проблема влияния атмосферных явлений, таких как шторм, ураган, цунами и т.д., на экономическую систему.

В этом плане на территории России особенно «повезло» Дальнему Востоку. Например, цунами преимущественно не носит локального характера, а охватывает обширные акватории океанов и морей и обладает огромной разрушительной силой, нанося заметный ущерб прибрежным территориям. Воздействие цунами на жизнь населения также губительно.

Эти проблемы остаются в центре внимания российских властей. Не случаен тот факт, что Постановлением Правительства Российской Федерации от 6 января 2006 года № 1 была утверждена Федеральная целевая программа «Снижение рисков и смягчение последствий чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера в РФ до 2010 года». Особую значимость приобрели задачи по совершенствованию системы своевременного предупреждения о цунами на Дальнем Востоке России.

В 2011 г. Правительство Российской Федерации приняло решение о продлении Федеральной целевой программы «Снижение рисков и смягчение последствий чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера в РФ до 2015 года»². Работа в этом плане продолжается.

¹ Общероссийская общественная организация. Председатель РГМО – почетный Президент Всемирной метеорологической организации (ВМО) Александр Иванович Бедрицкий.

² История становления Центра Цунами Камчатского края // <http://rtws.ru/centers/kamchatka-tsunami/obshhaya-inform/istoriya-czentr> (дата обращения: 12.08.2022). См. также: Бугай Н.Ф. Опасное природное явление цунами – основа для формирования катастроф в прибрежных регионах Дальнего Востока (на примере Кам-

Реальность такова, что с какой бы стороны мы ни посмотрели – экономика всему голова: это основа развития гуманитарной стороны жизни общества, укрепления скреп государственности, многонационального сообщества. Весьма ценно и то, что этой темой занят известный ученый, кандидат географических наук Александр Иванович Бедрицкий, руководитель Росгидромета (1993–2009). За его плечами богатый жизненный и профессиональный опыт в сфере и управления, и практики гидрометеорологии.

Прилагают свои немалые усилия в этом направлении и его коллеги: кандидат географических наук, с 2015 г. замдиректора ФГБУ «Планета» Валерий Юрьевич Верятин; кандидат технических наук Валерий Никифорович Стасенко; работавший начальником Управления Росгидромета Валерий Валентинович Челюканов и Л.Ю. Савельев, специалисты высшей квалификации.

Гидрометеослужба, ее научные центры, практическая часть (управления Гидрометслужбы, метеогидрологическая сеть) в масштабе СССР – это около 30 тыс., а в масштабе России – более 10 тыс. специалистов. Многие из них проработали в этой сфере более 50 лет, часто в сложных климатических условиях, особенно в отдаленных районах Сибири, Дальнего Востока, где расположены труднодоступные метеостанции (ТДС). Организация их работы и приемлемых жизненных условий отличается сложной спецификой. И, конечно, возникает вопрос: как люди живут в такой обстановке?

В связи с этим Службе погоды трудно было пережить период распада Союза ССР, перехода страны к условиям совершенно нового вида хозяйствования – рыночных отношений. Приходилось преодолевать сложные социальные явления этого времени, руководствоваться чисто житейским расхожим правилом: выжить самому и семье.

Авторы ограничили свое исследование хронологическими рамками 1993–2009 гг. и, конечно же, не могли обойти эту проблему, находящуюся, по нашему мнению, в центре повествования. Ею проникнуты многие разделы публикуемой книги, что, несомненно, заслуживает положительной оценки. Это просматривается уже в самом предисловии к книге, выполненном советником Президента РФ, спецпредставителем Президента РФ по вопросам климата А.И. Бедрицким (2009–2018), проработавшим только на посту руководителя Росгидромета 16 лет и занимавшим такие высокие посты, как президент Всемирной метеорологической организации и др.

В книге сделан обстоятельный анализ процесса становления Гидрометеорологической службы в новой России, начиная с 1993 г., когда многое свершалось в сложных условиях развития системы экономики, специалисты покидали рабочие места, многие срочным порядком переквалифицировались, занимаясь

чатского края) // Закономерности формирования и воздействия морских, атмосферных опасных явлений и катастроф на прибрежную зону РФ в условиях глобальных климатических и индустриальных вызовов. Опасные явления III: Мат-лы III Междунар. конф. памяти чл.-корр. РАН Д.Г. Матишова (г. Ростов-на-Дону, 15–19 июня 2021 г.). Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2021. С. 339-342. ISBN: 978-5-4358-0211-5.

поиском новых мест трудовой занятости. Сама отрасль лишилась какой бы то ни было поддержки и была вынуждена выживать самостоятельно. Не выплачивалась заработная плата. Ощущалась нехватка сотрудников в рабочих коллективах на местах. Закрывались гидрометеостанции и посты, отсутствовало пополнения приборной части и пр.

Особенностью представленного исследования является обращение к исторической памяти. Книга содержит сведения о сотрудниках прошлых времен, занятых не только в государственном аппарате службы, но и непосредственно в сети. Авторами названы десятки сотрудников из местных центров погоды наряду с учеными и представителями наблюдательной сети, специалистами, занятыми в подготовке рабочих программ, которые нацелены на удовлетворение запросов в новых условиях хозяйствования. Это были и специалисты высокой квалификации, и те, кто был занят в системе службы, осуществляя ежедневные наблюдения, данные которых продолжали быть особенно ценными для практики, выводов о состоянии поверхности вод, загрязнения природной среды.

Книга насыщена примерами использования так называемого в исторической науке просопографического метода исторического исследования. Посредством формирования социального портрета автор представляет характеристику деятельности своего героя, роли и места его, в частности, в метеорологии, гидрологии и пр.

Знакомясь с содержанием направлений деятельности на разных уровнях Службы погоды, не перестаешь удивляться целеустремленности этих людей, их невероятной увлеченности, преданности науке о погоде. Например, руководитель Камчатского УГМС, известный океанолог М.И. Ишонин (2000–2017) заявлял в беседе: «Если бы приходилось снова выбирать специальность, то я все повторил бы сначала». И такие специалисты встречаются нередко. Каждый из них – частица Службы погоды, воспитанная коллективами в преданности и патриотизме. Попытки депатриотизации общества в середине 1990-х годов не удалась.

Восхищает и то, что многие ученые, входившие в руководство Росгидромета на разных этапах развития гидрометслужбы, были известными и пользовались признанием как в СССР, России, так и за рубежом, – Ю.А. Израэль, А.И. Бедрицкий, Ю.Ф. Зубов, Ю.С. Седунов (НИЦ «Планета»), В.И. Калацкий, Ю.С. Цатуров, С.С. Ходкин, А.Н. Чилингаров, известный исследователь Арктики и Антарктики, и многие другие – отличаются беззаветной преданностью Службе погоды, каждый на своем посту. Многие представители этой славной когорты – участники укрощения техногенной катастрофы в Чернобыле.

Представленная книга читается с большим интересом. По нашему мнению, в настоящем повествовании во главу угла поставлена личность и через ее социальный портрет восстановлен ряд событий трех десятилетий, описанных ярко и насыщенно. Здесь есть место многим трудовым подвигам.

Объективно оценен и процесс происходившей модернизации фактически всех направлений Гидрометслужбы. Не все протекало гладко, однако главным оставался результат, а он в большей мере был положительным, направленным на

совершенствование системы управления Гидрометеослужбы и организации эффективной работы сети наблюдений. Конечно, это успехи и творческой деятельности руководителей служб, и корпуса их заместителей, и конкретно других специалистов, кто комплекзует основы для принятия управленческих решений как в масштабе государства, так и непосредственно своего учреждения.

Из прочитанного и осмысленного особенно необходимо отметить две приоритетные проблемы. Это, прежде всего, создание условий для обеспечения безопасности государства, региона, семьи. Второе – внимание руководящего состава Службы погоды к гидрометслужбе и в российских республиках, и там, где дело обстоит относительно благополучно (республика Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкесская, Бурятская и Ингушская республики), и в там, где необходима помощь (материальная, оснащение приборной части, комплектование кадров и пр.).

В новом повествовании привлекает внимание вопрос о вкладе, внесенном в процесс восстановления Службы погоды в Чеченской Республике практически с нуля (с. 245-248).

На территории республики было еще неспокойно (1994 г.), а Росгидромет заключает Соглашение с Чеченской Республикой. И этот шаг был понятен и положительно воспринят. Мир придет и на эту землю и все необходимое восстановится усилиями органов власти. А для мира нужны и мирная Служба погоды, и теплая погода в каждом доме, и жизнь без войн, природных и техногенных катастроф.

В Чеченской Республике возрождалась новая наблюдательная сеть, как возрождалась и сама жизнь. Строились гидрометеорологические станции в г. Грозном и по всей республике.

Авторы повествования обратились и к такой комплексной проблеме, как кадровая. Кажется, она уже обрела статус «извечной». Помнится приезд в начале 1960-х годов на работу в Камчатское управление гидрометслужбы, и там на каждом собрании ставился вопрос нехватки кадров. Авторы разделов книги, затрагивая проблему кадров, не могли не показать значение учебных заведений, в которых готовятся кадры для Службы погоды и вырабатываются новые технологии для выпускников вузов и среднетехнических учебных центров. В этом плане предложено проведение метеоплощадок для выпускников школ.

Несомненно, с этим связан и еще один фактор, затронутый в книге. Федеральные органы власти в системе гидрометеорологии и управления ГМС должны обращаться к проблеме музейной работы в собственной структуре, к реализации задачи музея профессиональной направленности – формированию самосознания и национального сознания, воспитанию молодежи и работающих коллективов, в том числе и в плане усиления системы кадров.

Особенно сложной представлена и проблема выявления тех, кто был ранее занят в работе Управления ГМС, выступал организатором Службы погоды, содействовал ее упрочению и развитию.

В книге этому вопросу также обращено внимание, показано значение такой постановки вопроса. Более того, это можно расценивать как источник собранного богатого материала для последующих изданий, в которых была бы дана оценка прошлой истории Службы погоды, сподвижников, сохранившихся в исторической памяти. Из своей практики знаю, насколько сложное это дело – разыскивать того или иного руководителя УГМС с 1917–2022 гг. и всех известных и неизвестных специалистов, посвятивших свою жизнь Службе погоды.

Было бы целесообразным обратиться к этой проблеме, провести определенную классификацию с учетом административного фактора: республики, края, области и национальные округа.

Было бы целесообразным собрать материал о руководителях управлений гидрометслужбы в период Великой Отечественной войны и представить их в процессе деятельности. Для этого периода истории характерна своя специфика. Например, на Камчатке им приходилось участвовать в Великой Отечественной войне, на Дальнем Востоке – в войне между Японией и СССР. Руководители УГМС в этот период – Марк Ефимович Иванов, Владимир Петрович Калашников, Виктор Степанович Попов – люди с интересной биографией. Им пришлось заниматься еще и восстановлением сети в послевоенный период.

При изложении столь интересного материала авторам следует более точно соблюдать названия административных единиц в структуре советской и российской государственности, строго соблюдая их соответствие в Конституции Российской Федерации рассматриваемого периода.

В таком издании не помешал бы и Указатель имен, облегчающий поиск личностей по содержанию книги. Авторами вводятся в научный оборот десятки новых имен.

В целом же история гидрометеорологии в России обогатилась солидным исследованием, отличающимся новизной поданного материала, содержащим документы, которые раскрывают многие интересные страницы истории Службы погоды. Книги подобного содержания, по нашему мнению, было бы полезным направлять на географические факультеты вузов, а также в действующие гидрометеорологические техникумы и школы.

Информация об авторе: Бугай Николай Федорович. Выпускник Туапсинского гидрометтехникума (1961), доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института Российской истории Российской академии наук, профессор, действительный государственный советник Российской Федерации III класса
ул. Дмитрия Ульянова, 119292
г. Москва, Россия
ORCID:1D:[http:// orcid.org/0000-0002-8363-1638](http://orcid.org/0000-0002-8363-1638)
Email: nikolay401@yandex.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи

Information about the author: Bugai Nikolai Fedorovich, Graduate of the Tuapse Hydrometechnical School (1961), Doctor of Historical Sciences, Professor, Chief Researcher of the Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, Active State Councilor of the Russian Federation III class

Moscow, Russia

ORCID:1D:[http:// orcid.org/0000-0002-8363-1638](http://orcid.org/0000-0002-8363-1638)

nikolay401@yandex.ru

The author has read and approved the final manuscript

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 05.08.2022

Принята к публикации / Accepted for publication: 27.08.2022

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов./ The author declares no conflicts of interests

Научная статья

DOI: 10.17748/2219-6048-2022-14-3-4-130-133

УДК: 929:94

РЕЦЕНЗИЯ

доктора социологических наук

Светланы Валерьевны Гузениной

на коллективную монографию Яковлева Е.Л.

Сюрреальные нити судьбы: Сальвадор Дали, Гала и Казань / Е.Л. Яковлева,

Г.В. Юсупова, Е.Л. Матвеева; предисл. А.В. Тимирясовой. – Казань:

Изд-во «Познание» Казанского инновационного университета,

2022. – 224 с. – 127 илл. (Серия «Сокровищница Татарстана»)

ISBN 978-5-8399-0702-7

Представленная коллективная монография посвящена неоднозначным и колоритным фигурам в истории искусства XX века – Сальвадору Дали и его жене Гала. Впрочем, нет в искусстве ничего однозначного, а потому и вся жизнь Дали, великого Художника, и отдельные ее элементы, видимо не могут быть поняты до конца, но могут быть лишь проанализированы, проинтерпретированы с той или иной степенью достоверности, если эта достоверность вообще возможна для такого человека, как Сальвадор Дали. В этой связи у строгого критика или читателя возникает, что вполне оправданно, целый ряд вопросов. Возможно ли посмотреть на жизнь Сальвадора Доминго Фелипе Хасинто Дали и Доменек, маркиза де Дали де Пуболь с точки зрения строго научного анализа?

Осуществима ли такая задача для Дали эпатажного, экспериментирующего, сомневающегося, приглашающего к разговору и сконцентрированного исключительно на себе и своей музе, одновременно боящегося и в то же время эпатирующего? Для Сальвадора-мистификатора, нашедшего в Гала одновременно и музу, и любимую, и жесткого администратора, и свою мать, рано ушедшую из жизни? Для Дали, который приписывал исключительно себе спасение искусства от модернистской деградации, связав с великой миссией свое имя Salvador (что в переводе с испанского означает «Спаситель»), чем во многом и определил стиль искусства XX века?

Задача авторов была непростая. А потому они выбрали самый правильный путь – пошли вслед за Художником. Следуя стилю, канонам, идеям сюрреализма, авторы монографии осуществили попытку придания сюрреалистического ракурса всей концепции монографии, что позволяет, с одной стороны, ярче показать противоречивость личности Сальвадора Дали, с другой – выявить новые грани его жизни и творчества.

Весьма нетрадиционно выстроена структура рецензируемой научно-популярной монографии. Это не привычные «главы» и «разделы», несмотря на то что материал структурирован логически и тематически. Структурные элементы монографии представляют собой сюрреалистические эпизоды, что само по себе удачно, поскольку авторы мастерски-ювелирно, точно и одновременно увлекательно (то есть почти гипнотически) вводят читателя в мир сюрреалистической реальности – жизни Сальвадора Дали.

Жизнь и творчество сюрреалиста представлены в монографии одновременно в философско-культурологическом, психоаналитическом и гастрономическом ключе.

Это весьма необычно, а потому и выступает новаторским, новым взглядом на жизнь Дали, его мировоззрение, его взаимоотношения со Зрителем, с близким и дальним кругом, со своей музой, которая составляла главное счастье его жизни, поскольку именно Гала избавила художника от необходимости заниматься бытовыми и экономическими вопросами, была ему другом и любимой, защитой и советчиком. Гала, как и положено жене, была второй половиной, а поскольку Дали служил искусству – Гала служила искусству вместе с ним, но на другом, женском уровне.

Авторам монографии удалось убедительно показать роль русской женщины в жизни испанского художника, поскольку без Гала не было бы и Дали, или, как верно указывает философ Е.Л. Яковлева, она дала ему возможность «быть Дали, то есть быть ни на кого не похожим, мифизируя каждое мгновение жизни».

Примечательно, что анализируя проблемы их совместной судьбы, авторы обратили внимание не только на мифотворчество Сальвадора Дали и Галы, но и на их бытие в тотальном страхе, где еда сыграла роль своеобразного защитного механизма. Гастрономическая теология, или гастроэстетика, четы Дали оказалась, благодаря авторам монографии, впервые в пространстве научного дискурса. Опираясь на оригинальную и малоизвестную кулинарную книгу испанца «Les Dinners de Gala», авторы реконструируют облик гения, выявляя его гастрономический вкус, требования к еде и пристрастия. Кулинарная книга Сальвадора Дали, посвященная его музе Гала, относится к числу эпатажных шедевров, где гений посредством кулинарных рецептов символически выражает свою любовь к женщине, роскоши и изыскам, жизненный кураж и эротизм. Авторы монографии дают психоаналитическую интерпретацию рецептов испанца. Книга снабжена далианскими рецептами, адаптированными к современности.

Есть в монографии и еще один весьма важный акцент. Напомним, что в фильмах Дали использует в основном эффекты обратного просмотра, умело подобранные объекты съемки (льющаяся вода, скачущий по ступенькам мяч), интересные комментарии, таинственную атмосферу, что делало фильмы художника необычными образцами арт-хауса. Опираясь на паранойя-критический метод Сальвадора Дали, авторы монографии осуществляют весьма интересную попытку представить город Казань в сюрреалистических тонах. Все это абсолютно органично для знающего читателя, знакомого с творческими методами Дали, а потому такой подход не вызывает отторжения, скорее наоборот – он только усиливает эффект присутствия Дали здесь и сейчас, рядом, где-то между страницами книги... Этому способствуют и стихи Сальвадора Дали, Поля Элюара и Федерико Гарсиа Лорки, а также иллюстрации, выполненные студентами в стиле гения, которые представляются уместным дополнением к рассуждениям авторов.

Коллективная монография «Сюрреальные нити судьбы: Сальвадор Дали, Гала и Казань» предназначена для широкого круга читателей, от профессионалов (культурологов, психологов, искусствоведов, социологов и философов) до интересующихся историей искусства, а также и тех, кому небезразличны жизнь и судьба великих Дали и Гала.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Яковлева Е.Л. Сюрреальные нити судьбы: Сальвадор Дали, Гала и Казань / Е.Л. Яковлева, Г.В. Юсупова, Е.Л. Матвеева; предисл. А.В. Тимирязовой. – Казань: Изд-во «Познание» Казанского инновационного университета, 2022. – 224 с. – 127 илл. (Серия «Сокровищница Татарстана») ISBN 978-5-8399-0702-7

REFERENCES

1. Yakovleva E.L. Surreal Threads of Destiny: Salvador Dali, Gala and Kazan. E.L. Yakovleva, G.V. Yusupova, E.L. Matveeva; preface by A.V. Timiryasova. - Kazan: Publishing house "Poznanie" Kazan Innovative University, 2022. 224 p. 127 ill. (Series "Treasury of Tatarstan") ISBN 978-5-8399-0702-7

Информация об авторе: Гузенина С.В., доктор социологических наук, профессор кафедры теоретической и прикладной социологии, факультет истории, мировой политики и социологии.

Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина

ORCID iD: <https://orcid.org/0000-0002-2909-9513>

dialog-lana@yandex.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи

Information about the author: Guzenina S.V., Doctor of Sociology, Professor, Department of Theoretical and Applied Sociology, Department of History, World Politics and Sociology.

Tambov State University named after G.R. Derzhavin.

ORCID iD: <https://orcid.org/0000-0002-2909-9513>

dialog-lana@yandex.ru

The author has read and approved the final manuscript

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 12.08.2022

Принята к публикации / Accepted for publication: 27.08.2022

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов./ The author declares no conflicts of interests

© Гузенина С.В. 2022

© «ИСОМ». 2022

Редакторская статья
Editorial

Научная статья

DOI: 10.17748/2219-6048-2022-14-3-4-134-138

УДК 929

**«Я СЧАСТЛИВО ВЫБРАЛ СВОЮ ПРОФЕССИЮ»¹:
К 80-ЛЕТИЮ РОССИЙСКОГО СОЦИОЛОГА А.Л. МАРШАКА**

В июле 2022 года свой 80-летний юбилей отметил известный российский социолог, доктор философских наук, профессор социологии, ведущий исследователь в области российской социологии культуры, Аркадий Львович Маршак (род. в 1942 г. в Караганде Казахской ССР).

Перечисление заслуг такого ученого, как Аркадий Львович Маршак, может занять не одну страницу, при этом его роль в становлении российской социологии культурно-духовной сферы, социологии молодежи, социологии СМИ, организации и развитии отечественного социологического образования невозможно переоценить. Вполне достаточно и того факта, что двадцать лет (с 1996 по 2016 г.) А.Л. Маршак был членом Экспертного совета по философии, социологии и культурологии ВАК Минобрнауки, а под научным руководством А.Л. Маршака подготовлены и защищены 39 кандидатских и 10 докторских диссертаций. Большая часть профессиональной деятельности ученого связана с работой в вузах и научно-исследовательских организациях Москвы, однако ученики Аркадия Львовича сегодня живут и работают социологами, преподавателями социологии во многих регионах России.

Научная биография профессора А.Л. Маршака насчитывает свыше 300 научных публикаций (включая монографии), членство в Мировой Социологической ассоциации, Европейской ассоциации социологов, участие в международных и европейских социологических конгрессах, международных и общероссийских научных конференциях, его научная работа отмечена серебряной медалью П.А. Сорокина. В настоящее время А.Л. Маршак является главным научным сотрудником Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН, работает в Центре социальной структуры РФ (руководитель Центра – д.ф.н., проф. З.Т. Голенкова).

¹ Маршак А.Л. Воспоминания. О себе. О жизни. О друзьях / А.Л. Маршак. Киров (Вятка): Аверс, 2022. С. 280.

Аркадий Львович Маршак – почетный работник высшего профессионального образования РФ, за лучшие научно-педагогические работы в области социологии удостоен звания лауреата премии И.Т. Петровского, обладатель почетного знака «За вклад в развитие социологического образования в России».

Доктор философских наук, профессор социологии А.Л. Маршак возглавляет Исследовательский комитет «Социология культуры» Российского общества социологов, общественно-профессиональной организации (правопреемник Советской социологической ассоциации), вступил в которую еще в далеком 1970 г. Исследовательский комитет «Социология культуры» (руководитель – д.ф.н., профессор А.Л. Маршак) создан в структуре РОС как ответ на необходимость координации усилий профессионалов в поле социологии культуры, то есть его оформление было обосновано социальной практикой. Под председательством А.Л. Маршака ИК «Социология культуры» активно участвует в организации научных конференций и конгрессов, обсуждении с ведущими социологами России актуальных современных проблем российского общества, проведении полномасштабных эмпирических исследований РОС.

Российская социология культурно-духовной сферы как особая междисциплинарная область и социологическая теория среднего уровня возникает в научном поле вследствие актуальности применения нового, социологического подхода к исследованию культуры, предметная же «сущность социологического анализа связана с рассмотрением и изучением двух институтов этой сферы – культуры и духовной жизни»[2]. А.Л. Маршак посвятил свою профессиональную деятельность их многолетней научной оценке, являясь руководителем, организатором, а чаще непосредственным участником масштабных социологических опросов, выезжая для их проведения непосредственно в регионы, сначала республики и области Союза ССР, а позже России.

Осмысление экспериментально полученных фактических данных, накопленный опыт практической полевой работы помогают молодому социологу Аркадию Маршаку в 70-е годы прошлого века с выбором темы докторской диссертации (она посвящена изучению культуры сельской молодежи), активная практическая социологическая деятельность формирует и ясное понимание феномена культуры как сложного общественного явления.

Практика исследований культуры и духовной жизни открывает новую страницу в научной биографии ученого, возникает потребность в теоретическом осмыслении социологических данных, которая формирует устойчивый интерес к работам западных социологов, исследователей культуры, многие из которых А. Маршак уже хорошо знал, имея серьезное историко-философское образование. В 60-80 годы российская социология только обретала свой статус, а молодой перспективный ученый А.Л. Маршак никогда не переставал учиться: будучи уже старшим научным сотрудником НИИ культуры, он активно посещает лекции основателей российской социологии Б.А. Грушина, Б.В. Ольшанского, Б.В. Левады, читает труды европейских социологов, участвует в работе VII Мирового социологического конгресса в Варне.

Ясное марксистское мировоззрение, которому А.Л. Маршак никогда не изменял, многолетний наработанный эмпирический материал позволили исследователю выйти на новый, теоретический уровень научного анализа культуры, показать в своих работах «методологическую преемственность в исследовании культуры, в том числе связь современной методологии с разработками отечественных и зарубежных культурологов, с идеями, заложившими основу современной социологии культуры» [3].

Эволюция становления социологии культуры в России как области научного знания раскрывается в научной статье А.Л. Маршака «Социология культуры: пути научного становления (1968–2018 гг.)». Отметим, что в данной работе известный российский социолог затронул в том числе и вопросы социальной структуры, то есть расслоения советского общества по направленности и содержанию культурной деятельности, при этом, как отмечает сам автор, «исследования последних лет показали, что в целом эта типология остается верной для постсоветского общества» [4].

В фундаментальном труде профессора А.Л. Маршака «Социология культурно-духовной сферы», с одной стороны, освещаются теоретические аспекты формирования социологии культуры и духовной жизни, которая прошла путь своего развития и сформировалась как часть отечественной социологической науки, с другой – раскрывается предметное поле указанной научной области. Монография обобщает теорию, историю и опыт эмпирических исследований автора по самым разным направлениям социологии культурно-духовной сферы: конкретно-социологическим исследованиям художественной жизни, социологии образования и науки, социологии религии, социологии театра, кино и музыки, социологии досуга, социологии СМИ, социологии чтения, культуры города и села и др. Данная работа служит неоценимой помощью преподавателям российских вузов, читающим сегодня курсы «Социология духовной жизни», «Социология культуры», «Социология СМИ», «Социология религии».

Значительная часть научных исследований Аркадия Львовича Маршака посвящена изучению культурно-информационного пространства, в том числе СМИ, внедрению в общественное сознание социальных мифов, культурной экспансии, социокультурной безопасности, осмыслению российских культурных традиций. Любовь к Родине, к русской культуре пронизывает практически все его работы, где ученый с тревогой обнажает современные прозападные духовные тенденции, оттеснение вопросов культуры на периферию, утрату культурных корней, указывая на то, что «проблема формирования нового культуротворческого мировоззрения имеет для России поистине судьбоносный характер» [2] и подчеркивая «непроходящее значение культурных ценностей» [5, с. 7].

Такая мировоззренческая позиция, безусловно, сблизилась и нас при работе над темой «Этнокультурные основы образа Родины в теории и практике социального поведения» моей диссертации на соискание степени доктора социологических наук (по специальности 22.00.06 «Социология культуры»), которая была успешно защищена в 2019 г. в ИСПИ РАН, при его непосредственном участии в качестве научного консультанта, за что я ему бесконечно признательна.

Серьезное отношение к выбранной мной теме раскрыло и иную грань этого творческого и влюбленного в свое дело человека, а именно его педагогический талант. Выпускник МГПИ имени В.И. Ленина, Аркадий Львович Маршак значительную часть своей жизни посвятил и педагогической деятельности, совмещая научную работу с вузовской подготовкой будущих обществоведов, социологов, культурологов, возглавляя в разное время в вузах Москвы социологический факультет, кафедры социологии, культурологии, несколько из которых он создал «с нуля».

Поздравляя Аркадия Львовича с юбилеем, благодарю за его верность профессии, вдумчивый и кропотливый научный труд, исключительный педагогический дар – открывать дорогу новым исследователям, а значит, и исследованиям, что, собственно, и означает возможность научной преемственности и эволюции российской социологии культуры.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Маршак А.Л. Воспоминания. О себе. О жизни. О друзьях / А.Л. Маршак. – Киров (Вятка): Аверс, 2022. – 288 с.
2. Маршак А.Л. Культура: социологические смыслы и социальные реалии / предисл. акад. РАН М.К. Горшкова. – М.: НИЦ «Академика», 2013. – 224 с.
3. Маршак А.Л. Социология культурно-духовной сферы. – М.: Издательство гуманитарной литературы, 2007. – 424 с.
4. Маршак А.Л. Социология культуры: пути научного становления (1968–2018 гг.) // Вестник РУДН. Сер.: Социология. – 2019. – Т. 19. – № 2. – С. 313-321. DOI 10.22363/2313-2272-2019-19-2-313-321
5. Горшков М.К. Предисловие // Маршак А.Л. Культура: социологические смыслы и социальные реалии / предисл. акад. РАН М.К. Горшкова. М.: НИЦ «Академика», 2013. С. 7.

REFERENCES

1. Marshak A.L. Memories. About himself. About life. About friends. A.L. Marshak. Kirov (Vyatka): Avers, 2022. 288 p.
2. Marshak A.L. Culture: Sociological Meanings and Social Realities. RAS M.K. 2. Marshak A.L. Culture: Sociological meanings and social realities. Moscow: Research Center "Akademika", 2013. 224 p.
3. Marshak A.L. Sociology of Cultural and Spiritual Sphere. Moscow: Humanitarian Literature Publishing House, 2007. 424 p.
4. Marshak A.L. Sociology of Culture: the path of scientific formation (1968-2018). Bulletin of the PFUR. Ser.: Sociology. 2019. T. 19. № 2. P. 313-321. DOI 10.22363/2313-2272-2019-19-2-313-321
5. Gorshkov M.K. Preface. Marshak A.L. Culture: Sociological meanings and social realities. preface Acad. RAS M.K. GORSHKOV. K. Gorshkov. M.: Research Center "Akademika", 2013. P. 7.

Информация об авторе: Гузенина С.В., доктор социологических наук, профессор кафедры теоретической и прикладной социологии, факультет истории, мировой политики и социологии, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина

г. Тамбов.

ORCID iD: <https://orcid.org/0000-0002-2909-9513>

dialog-lana@yandex.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи

Information about the author: Guzenina S.V., Doctor of Sociology, Professor, Department of Theoretical and Applied Sociology, Department of History, World Politics and Sociology, Tambov State University named after G.R. Derzhavin.

Tambov, Russia

ORCID iD: <https://orcid.org/0000-0002-2909-9513>

dialog-lana@yandex.ru

The author has read and approved the final manuscript

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 12.08.2022

Принята к публикации / Accepted for publication: 27.08.2022

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов./ The author declares no conflicts of interests

ЗАИМСТВОВАНИЯ, ПЛАГИАТ, РЕТРАКЦИЯ

Редакционная коллегия журнала «Историческая и социально-образовательная мысль» при рассмотрении статьи проводит проверку материала с помощью систем «Антиплагиат» и «Advego Plagiatus». В случае обнаружения многочисленных заимствований редакция действует в соответствии с правилами COPE.

Политика антиплагиата

С точки зрения редакции, плагиатом является:

- дословное цитирование любых материалов в любом объеме без указания источника;
- использование изображений, рисунков, фотографий, таблиц, графиков, схем и любых других форм графического представления информации без указания источника;
- использование изображений, рисунков, фотографий, таблиц, графиков, схем и любых других форм графического представления информации, опубликованных в научных и популярных изданиях без согласования с правообладателем;
- использование без письменного разрешения материалов, авторы или правообладатели которых запрещают использование своих материалов без специального согласования.

Допустимый объем цитирований, установленный редакцией – не более 20% от общего объема статьи. Обзоры и другие статьи, по объективным причинам требующие наличия большего количества цитирований, рассматриваются редакцией в индивидуальном порядке.

Проверка материалов на наличие заимствований

Все статьи, публикуемые в журнале, проходят многоступенчатую проверку по разработанной в редакции методике, включающей использование различных инструментов.

Проверка на уникальность проводится редакцией в двух системах: «Антиплагиат.ру» и «Advego Plagiatus».

В случае обнаружения заимствований, редакцией проводится их оценка, в ходе которой принимается во внимание авторство заимствованного текста, наличие или отсутствие должным образом оформленного цитирования и тип источника: научная статья, монография, диссертация, книга, учебное пособие или просто найденный в сети текст без явного указания авторства. На основе проведенного анализа принимается решение о возможности или невозможности публикации статьи.

Правила отзыва (ретракции) опубликован-

BORROWINGS, PLAGIARISM, RETRAINING

The editorial board of the journal “Historical and Social-Educational Idea” examines the material with the help of the Antiplagiat system. In case of multiple borrowings, the editorial board operates in accordance with COPE rules.

Anti-Plagiarism Policy

From the editorial point of view, plagiarism is:

- literally quoting any materials in any volume without indicating the source;
- use of images, drawings, photographs, tables, graphs, diagrams and any other forms of graphical representation of information without indicating the source;
- use of images, drawings, photographs, tables, graphs, schemes and any other forms of graphical representation of information published in scientific and popular publications without agreement with the copyright holder;
- use without the written permission of materials, authors or owners of which forbid the use of their materials without special agreement.

The permissible volume of citations established by the editors is not more than 20% of the total volume of the article. Reviews and other articles, for objective reasons requiring more citations, are reviewed by the editorial board on an individual basis.

Checking materials for borrowing

All articles published in the journal undergo a multistage check on the methodology developed in the edition, including the use of various tools.

The uniqueness check is carried out by editing in two systems: “Antiplagiat.ru” and “Advego Plagiatus”.

In the case of loans, the editors held their assessment, in the course of which takes into account the authorship borrowed text, the presence or absence of a formal citation and source type: scientific articles, monographs, theses, books, study guide, or simply found on the network text without explicit attribution. On the basis of the analysis, a decision is made whether the article is possible or not possible.

ной статьи

Статья отзывается (ретрагируется) в случае:

- если в статье выявлены крупные некорректные заимствования (плагиат);
- если выводы, содержащиеся в статье, были ранее опубликованы в другом издании, и при этом отсутствуют надлежащие ссылки, разрешения и обоснования необходимости повторной публикации (т.е. случаи дублирующей публикации);
- если материал статьи описывает неэтичные исследования.

Цель отзыва (ретракции) опубликованной статьи

Отзыв является механизмом исправления опубликованной информации и оповещения читателей о публикациях, содержащих такие серьезные недостатки или ошибочные данные, которым нельзя доверять. Недостоверность данных может являться результатом добросовестного заблуждения или сознательных нарушений.

В случае отзыва (ретракции) статьи денежные средства, полученные издательством за редакционно-издательские услуги от автора (ов), не возвращаются.

Уважаемые авторы! По международным правилам этики научных публикаций уже опубликованная статья не может быть полностью удалена с сайта журнала. Будьте внимательны, отправляя статью для публикации!

Выявление технических приемов, искусственно повышающих уникальность текста

В последнее время участились случаи использования авторами различных программных продуктов и сервисов, искусственно завышающих уникальность текста при проверке.

Редакция настоятельно не рекомендует использовать любые технические приемы, позволяющие повысить оценку текста. Сотрудники редакции обладают достаточной технической и методологической базой для разоблачения всех подобных технических приемов.

Уведомляем Вас, что статьи, в которых обнаружены признаки технических модификаций с целью искусственного повышения уникальности текста, в журнале не публикуются (даже в случае доработки). Если публикация статьи уже оплачена, деньги за публикацию не возвращаются.

Дублирующие публикации

The rules of recall (retraction) of a published article

The article is recall (retracted) in the next cases:

- if the article identifies major incorrect borrowing (plagiarism);
- if the conclusions contained in the article were previously published in another publication, and at the same time there are no proper references, permissions and justifications for the need for a re-publication (cases of a duplicative publication);
- if the article's material describes unethical research.

The purpose of recall (retraction) of a published article

Recall is a mechanism for correcting published information and alerting readers to publications containing such serious flaws or erroneous data that can not be trusted. The inaccuracy of the data may be the result of bona fide error or conscious violations.

In the event of retraction of the article, the money received by the publisher for editorial and publishing services from the author(s) is not returned.

Dear authors! According to the international rules of ethics of scientific publications, an already published article can not be completely removed from the journal's website. Be careful when posting an article for publication!

Identification of techniques that artificially increase the uniqueness of the text

Recently cases of authors using various software products and services artificially inflating the uniqueness of the text during verification have become more frequent.

The editorial board strongly discourages the use of any technical means to improve the evaluation of the text. The editorial staff has a sufficient technical and methodological basis for exposing all such techniques.

We inform you that the articles in which signs of technical modifications are found with the purpose of artificial enhancement of the uniqueness of the text are not published in the journal (even if it is modified). If the article is already paid for the money for publication is not returned.

Duplicate publications

Статьи, поступающие для публикации в журнале «Историческая и социально-образовательная мысль» не должны в момент поступления находиться на рассмотрении в других журналах. Если представляемый автором материал уже был полностью или частично опубликован ранее, автор обязуется сообщить об этом в редакцию, а также обосновать необходимость такой публикации. Решение по всем подобным случаям принимается редакцией в индивидуальном порядке. В случае обнаружения публикаций, полностью или частично дублирующих в журнале «Историческая и социально-образовательная мысль», редакция оставляет за собой право отозвать (ретрагировать) такую статью.

Обращаем Ваше внимание, что с 2018 года редакцией принято решение о повторной проверке уже опубликованных материалов на наличие заимствований. Это позволит:

- избежать последствий «веерных» рассылок статей авторами в несколько журналов одновременно, в результате которых одна и та же статья может быть опубликована в нескольких изданиях;

- выявить некорректные заимствования, которые не могли быть выявлены на момент публикации статей из-за отсутствия материалов в открытом доступе.

Повторная проверка статей будет проводиться дважды, через год и через два года после публикации. В случае обнаружения некорректных заимствований, которые не могли быть обнаружены ранее, или факта публикации статьи в другом издании, статья может быть отозвана (ретрагирована) в соответствии с правилами отзыва (ретракции) уже опубликованной статьи.

Articles submitted for publication in the journal "Historical and Socio-Educational Thought" should not be considered in other journals at the time of admission. If the material submitted by the author has already been published in whole or in part, the author undertakes to notify the editors about this, and also to substantiate the necessity of such publication. The decision on all such cases is made by the editorial board on an individual basis. In case of the detection of publications that fully or partially duplicate in the journal "Historical and Social-Educational Idea" the editors reserve the right to recall (retract) such an article.

We would like to draw your attention to the fact that since 2018 the editorial board has decided to re-check the already published materials for borrowings. This will allow:

- to avoid the consequences of the "fan" mailings articles by the authors in several magazines at the same time, as a result of which one and the same article may be republished in several editions;

- to identify incorrect borrowings that could not be identified at the time of publication of articles due to lack of materials in the public domain.

A second check of the articles will be conducted twice, one year and two years after publication. In case of detection of incorrect borrowing, which could not be detected earlier, or the fact of publication of the article in another publication, the article may be recall in accordance with the rules of retraction has already published article.

ИНФОРМАЦИЯ для авторов журнала «Историческая и социально-образовательная мысль»

Редакция научного журнала «Историческая и социально-образовательная мысль» рассматривает ранее не опубликованные авторские материалы в форме оригинальных, проблемных и дискуссионных статей, обзоров литературы, лекций, отчетов о научных мероприятиях и научных программах и исследованиях в области истории, социологии, педагогики.

Поступление заявки в редакцию подтверждает полное согласие авторов на обработку и публикацию предоставленной персональной информации, а также подтверждает согласие авторов с публичной офертой на размещение присланных материалов в полном объеме в электронной и печатной версиях журнала и предполагает, что описанная в ней работа ранее не была опубликована (за исключением публикации в виде реферата или как часть опубликованной лекции, автореферат диссертации); что она не рассматривается для публикации в ином издательстве.

Редакция журнала в своей деятельности руководствуется принципами научности, объективности, профессионализма, информационной поддержки наиболее значимых профильных исследований и соблюдения норм издательской и авторской этики. и придерживается принципов, разработанных Международным Комитетом по этике публикаций (COPE; www.publicationethics.org), и положений главы 70 «Авторское право» Гражданского кодекса РФ.

Все статьи, поступающие в журнал, проходят проверку по программе оригинальности текста «Антиплагиат».

Поступившая в редакцию рукопись проходит обязательное двойное слепое рецензирование (рецензент не знает авторов рукописи, авторы рукописи не знают рецензентов) и в 2-4-х недельный срок принимается решение о возможности ее публикации. Редактор информирует автора о решении редколлегии. Редакция вправе вносить в текст правки, не искажающие смысл авторских материалов. При переписке с редакцией автор каждый раз должен полностью указывать фамилию, имя, отчество и повод, по которому идет переписка.

Журнал издается на средства авторов.

Авторам, обучающимся в аспирантурах государственных вузов и имеющим право в порядке очередности на бесплатную публикацию материалов своих научных исследований, необходимо предоставить справку из аспирантуры вуза установленной формы. Справку об обучении в аспирантуре, заверенную согласно утвержденным формам, печатью вуза, высылается простым письмом на почтовый адрес редакции. Отсканированная копия справки прилагается к электронному письму отдельными файлами с расширением *.jpg или *.pdf. Статья аспиранта может быть опубликована бесплатно при условии, что он является единственным автором научного текста. Статьи, где аспирант выступает в качестве соавтора, к бесплатной публикации не принимаются.

При подаче статьи на электронный адрес akademos07@rambler.ru просим Вас:

- уточнять, в какой рубрике Вы хотели бы разместить статью;

Требования к оформлению авторских материалов:

- Материалы следует направлять по электронной почте: akademus07@rambler.ru, либо через online форму сайта журнала <http://www.hist-edu.ru/>.
- Загружаемый в систему файл со статьей должен быть представлен в формате Microsoft Word (иметь расширение *.doc, *.docx, *.rtf), шрифт - Times New Roman, размер шрифта – 14, междустрочный интервал – одинарный (1)
- Объем полного текста рукописи 12 - 20 страниц. В индивидуальных случаях по решению редакционной коллегии допускается публикация материалов большего объема. Количество авторов одной статьи допускается не более 3-х человек.
- Страницы текста должны иметь сквозную нумерацию.
- Автоматические переносы не допускаются.
- Автоматические сноски не допускаются.

Материалы должны быть оформлены строго в соответствии с изложенными требованиями и тщательно вычитаны.

- Индекс УДК (см. справочник УДК: <http://teacode.com/online/udc/>);
- Название работы (Приводятся на русском и английском языках)
- сведения об авторе (на русском и английском языках):
- фамилия, имя, отчество автора полностью,
- должность, звание, ученая степень автора,
- полное название организации (места работы автора), ее полный почтовый адрес,
- идентификатор автора в системе РИНЦ, Open Researcher and **ORCID id**, (если нет ORCID id, то можно зарегистрироваться в <https://orcid.org>)
- адрес электронной почты автора;

Аннотация

- аннотацию на русском языке — не менее 150-200 слов
- аннотация на английском языке — не менее 200-250 слов
- ключевые слова (6-8 слов/словосочетаний, отдельно на русском и английском языках).

Требования к аннотациям на русском языке:

Аннотация должна давать четкое представление о содержании статьи.

Структура аннотации:

- **Введение (Introduction):** вступительная часть, в которой формулируется актуальность, новизна, цели и задачи исследования;
- **Методы (Methods):** раздел, в котором автор излагает свою методику с аргументацией её выбора, характеризует источники и историографию исследования;
- **Анализ (Analysis):** раздел, включающий исследование проблемы;
- **Результаты (Results):** часть, в которой излагаются ответы, выводы, полученные в ходе исследования.

Требования к аннотациям на английском языке:

К аннотации на английском языке применяются те же требования по содержанию, что и к аннотациям на русском языке.

Abstract paragraphing:

- **Introduction(Введение):** вступительная часть, в которой формулируется актуальность, новизна, цели и задачи исследования;
- **Methods(Методы):** раздел, в котором автор излагает свою методику с аргументацией её выбора, характеризует источники и историографию исследования;
- **Analysis(Анализ):** раздел, включающий исследование проблемы;
- **Results(Результаты):** часть, в которой излагаются ответы, выводы, полученные в ходе исследования.

Англоязычная версия аннотации статьи должна по смыслу и структуре полностью соответствовать русскоязычной и быть грамотной с точки зрения английского языка. При переводе аннотаций должна использоваться англоязычная специальная терминология, следует избегать употребления общих, ничего не значащих слов, лишь увеличивающих объем, но не способствующих раскрытию содержания статьи. Англоязычная аннотация должна быть оригинальной, то есть недопустима калька (дословный перевод) краткой русскоязычной аннотации. Объем англоязычной версии аннотации должен быть не менее 200-250 слов. «Аннотации на английском языке в русскоязычном издании являются для иностранных ученых и специалистов основным и, как правило, единственным источником информации о содержании статьи и изложенных в ней результатах исследований. Зарубежные специалисты по аннотации оценивают публикацию, проявляет интерес к работе российского ученого, могут использовать ее в своей публикации и сделать на нее ссылку, открыть дискуссию с автором, запросить полный текст и т.д. Аннотация к статье призвана выполнять функцию независимого от статьи источника информации».

Информация о спонсорстве. (Приводятся на русском и английском языках..)

Необходимо указывать источник финансирования как научной работы, так и процесса публикации статьи (грант, фонд, коммерческая или государственная организация, частное лицо и др.).

Благодарности. Авторы могут выразить благодарности людям и организациям, способствовавшим публикации статьи в журнале, но не являющимся её авторами, рецензентам.

Текст самой статьи

Структурирование текста может зависеть от направленности исследования (эмпирическое или теоретическое). Эмпирические исследования должны соответствовать формату IMRAD (Структура статьи). Теоретические исследования могут носить авторскую логику изложения, в соответствии с порядком изложения аргументации.

- Введение (**Introduction**);
- Обзор литературы (**Literature Review**);
- Материалы и методы (**Materials and Methods**);
- Результаты исследования и обсуждение (**Results и Discussion**);
- Заключение (**Conclusion**).

Приведенные части требуется выделять соответствующими подзаголовками и излагать в данных разделах релевантную информацию.

1) **Введение (1–2 стр.)** – постановка научной проблемы, ее актуальность, связь с важнейшими задачами, которые необходимо решить, значение для развития определенной отрасли науки или практической деятельности. Во введении должна содержаться информация, которая позволит читателю понять и оценить результаты исследования,

представленного в статье, без дополнительного обращения к другим литературным источникам. При его написании автор, прежде всего, должен заявить общую тему исследования. Далее необходимо раскрыть теоретическую и практическую значимость работы. Во введении автор также обозначает проблемы, не решенные в предыдущих исследованиях, которые призвана решить данная статья. Кроме этого, в нем выражается главная идея публикации, которая существенно отличается от современных представлений о проблеме, дополняет или углубляет уже известные подходы к ней; обращается внимание на введение в научное обращение новых фактов, выводов, рекомендаций, закономерностей. Цель статьи вытекает из постановки научной проблемы.

2) **Обзор литературы (1–2 стр.).** Необходимо описать основные (последние по времени) исследования и публикации, на которые опирается автор; современные взгляды на проблему; трудности при разработке данной темы; выделение нерешенных вопросов в пределах общей проблемы, которым посвящена статья. Желательно рассмотреть 20–25 источников и сравнить взгляды авторов; часть источников должна быть англоязычной.

3) **Материалы и методы (1–2 стр.).** В данном разделе описываются процесс организации эксперимента, примененные методики, использованные аппаратура и инвентарий; даются подробные сведения об объекте исследования; указывается последовательность выполнения исследования и обосновывается выбор используемых методов (наблюдение, опрос, тестирование, эксперимент, лабораторный опыт, анализ, моделирование, изучение и обобщение и т. д.).

4) **Результаты исследования и обсуждение.** В этой части статьи должен быть представлен систематизированный авторский аналитический и статистический материал. Это основной раздел публикации, цель которого – при помощи анализа, обобщения и разъяснения данных доказать рабочую гипотезу (гипотезы). Результаты при необходимости подтверждаются иллюстрациями (таблицами, графиками, рисунками), которые представляют исходный материал или доказательства в свернутом виде. Важно, чтобы иллюстративная информация не дублировала уже приведенную в тексте, однако при этом сопровождалась необходимыми комментариями. Также должно быть обосновано, почему для анализа были выбраны именно эти данные. **Все названия, подписи и структурные элементы графиков, таблиц, схем и т. д. оформляются на русском и английском языках.** Представленные в статье результаты желательно сопоставить с предыдущими работами в этой области, которые предпринимались как автором, так и другими исследователями. Такое сравнение дополнительно раскроет новизну проведенной работы и придаст ей объективности.

5) **Заключение.** В этом разделе в сжатом виде повторяются главные мысли основной части работы. Всякие повторы излагаемого материала лучше оформлять новыми фразами, отличающимися от высказанных в основной части статьи. Необходимо сопоставить полученные результаты с обозначенной в начале работы целью. В заключении суммируются итоги осмысления темы, делаются выводы, обобщения и рекомендации, вытекающие из работы, подчеркивается их практическая значимость, а также определяются основные направления для дальнейшего исследования в этой области. В заключительную часть статьи желательно включить прогноз развития рассмотренных аспектов проблемы.

В тексте статьи ссылки на источники приводятся после цитаты в квадратных скобках арабскими цифрами с указанием порядкового номера источника цитирования и страницы, например: [1, с. 25]

Документы (Архивы, ГОСТы, Приказы, Положения, Постановления, Нормативы, Федеральные законы) нужно указывать сносками в тексте, а не в списках литературы.

Библиографические ссылки на русском языке (пристатейные списки литературы). Статьи без ссылок на используемые источники и литературу **не принимаются.**

Сведения о цитируемых источниках приводятся в соответствии с ГОСТ 7.0.5-2008 «Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Библиографическая ссылка. Общие требования».

В оригинальных статьях желательно не менее 15 источников, в обзорных – до 50.

Самоцитирования в списке литературы не должны превышать 10%.

Ссылки на иностранные источники – не менее 30%.

В библиографическом описании каждого источника должны быть представлены ВСЕ АВТОРЫ. В случае, если у публикации более 4 авторов, то после 4-го автора необходимо поставить сокращение "и др." или "et al.". **Недопустимо сокращать название статьи.**

Источники приводятся в порядке их упоминания в тексте, но не в алфавитном порядке. В тексте ссылки на используемые источники даются после цитаты в квадратных скобках с указанием порядкового номера источника цитирования и страницы, например [1, с. 25] (vancouver- стиль).

Документы (Приказы, ГОСТы, Архивы, Положения, Постановления, Нормативы, Федеральные законы) нужно указывать сносками в тексте, а не в списках литературы.

Ссылки на неопубликованные работы не допускаются.

Если статья имеет DOI, обязательно указать его номер.

References: (пристатейные списки литературы на английском языке и транслитерация названия статьи)

Название статьи в ссылках должно быть транслитерировано (написана латинскими буквами) и дублирована на английский язык в квадратных скобках [***]. При транслитерации можно воспользоваться ссылкой <https://translit.ru/>

Если статья имеет DOI, обязательно указать его номер.

Следует обратить внимание на то, что Название статьи и журнала **НЕ** следует разделять знаком «//» и «–», а описания даты выхода, тома, номера журнала и страниц, на которых опубликована статья, разделяются точкой.

Структура библиографической ссылки в REFERENCES для русскоязычных статей из журналов выглядит так:

- авторы (транслитерация),
- название статьи в транслитерированном варианте
- перевод названия статьи на английский язык в квадратных скобках [***]
- название источника (транслитерация),
- выходные данные с обозначениями на английском языке, либо только цифровые,
- необходимо указать язык, на котором написан полный текст рукописи. В случае, когда автор публикует статью на двух языках, необходимо указать двойную индексацию по языку (*например, [ru; en] ; (in Russian); (in English) (in Italy) (in Arabic) ит д.*

Пример:

Khalilov T.A. Sistema i sovetskij chelovek. Obsuzhdenie knigi N.E. Erokhina [System and the Soviet Man. Discussion of the N.E. Erokhin's Book]. Politicheskaja konceptologija. Zhurnal metadisciplinarnyh issledovanij = Political Conceptology. Journal of Metadisciplinary Research. Rostov-on-Don. 2018, No. 2, pp. 270-285. (In Russ). DOI: 10.23683/2218-5518.2018.2.270285.

Ответственность за достоверность приведенных фактов, цифровых, графических или каких-либо иных данных, равно как за точность цитируемых текстов и отсутствие правовых препятствий к размещению информации, несет полностью автор. Все статьи, размещенные на сайте, находятся в открытом доступе и могут быть использованы для цитирования, копирования, распечатывания и другого некоммерческого использования с соблюдением авторских прав.

Историческая и социально-образовательная мысль
2022. Том 14 № 3-4 (май-август)

Дата выхода в свет 29.08.2022 г.
147 стр.